

Валерий Лохов

Дети войны



Иркутск
2013

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(2Рус-4Ирк)
Л 81

Л 81 **Лохов В.В.** **Дети войны.** – Иркутск: Оттиск, 2013.
256 с.

Благодарим спонсоров:

Мельникова Сергея Анатольевича,
генерального директора ЗАО «Усольские мясопродукты»
Буйкова Степана Владимировича,
директора ООО «Телец»

© В.В. Лохов, 2013

Уважаемые читатели

Уже не первый год по всей России идет общественная дискуссия по остающейся актуальной в наши дни теме – «Дети войны». Кто говорит, что им достаточно моральной поддержки, другие – необходим особый статус. Статистика показывает, что доля детей войны среди пенсионеров велика. В нашем городе их уже почти пять тысяч, а по области – 216. По всей же стране их насчитывается почти десять мил-



2013 г. г.Усолье-Сибирское. Лохов Валерий Владимирович. Автор книги.

лионов. Вместе с ветеранами войны и тружениками тыла, все от малого до более старшего, защищали свою родину во время Великой Отечественной войны. Фронт и тыл были едины. Работали без выходных, без отдыха, производили оружие и боевую технику, сражались на фронтах, становились партизанами на оккупированных территориях. Труженики военного тыла имеют полное право на обеспеченную

старость. В труде, как в бою! И работали не покладая рук по 15-20 часов в сутки. Недоедали, не роптали на тяжелую судьбу, мужественно перенося невзгоды военного лихолетья. А те, кто не работал, были брошены на произвол ушедшими производством или на фронт родителями. Они также испытали в полной мере голод и холод. И все это конечно же отразилось на их здоровье. Здесь-то как раз и требуется чуткое внимание и забота родного государства. Многие из них выросли сиротами, не зная даже того, где похоронены их родители-фронтовики. Привыкшие жить «по мизеру», дети войны неприхотливы и не требовательны. От них порой можно услышать лишь одну истину: «Лишь бы не было войны».

Надо отметить, что «дети войны» проживающие в Германии, которую они победили, получают 40 тысяч рублей, в пересчете на наши деньги. А у нас в Иркутской области только с 1 января 2014 года они будут получать 383 рубля! И самый минимум льгот. Вот и всё. Война отняла у этих детей детство, юность, лишила родительской заботы. Выживали, кто и как мог. Да и после окончания войны еще долго приходилось практически выживать, а не жить полноценной жизнью. Сейчас многим из них далеко за 70. Это уже старые и в большинстве своем больные люди, которых мы иногда видим на улицах, многие из которых уже передвигаются с тросточкой.

В этой книге имеются воспоминания малолетних узников фашистских лагерей, жителей блокадного Ленинграда, детей, оказавшихся в тылу врага, но не смирившихся с новыми порядками и взявшихся за оружие, чтобы уничтожить ненавистных оккупантов. Особо выделена глава, рассказывающая о поведении ребят, ставших Героями Советского Союза. Автор благодарит усольчан, принявших участие в создании данного сборника: Ф.Ф. Мирошникова – председателя городского Совета ветеранов, Рукас Р.Г., Шевелева В.Г., Прохорову В.Н., Попову С.И., Круглову Г.И. А также

усольских поэтов и писателей: В. Астапенко, А. Ткаченко, В. Савину.

Особая благодарность В.К. Пегановой за предоставление полных и достоверных воспоминаний о войне, вошедших в данный сборник.

И многим, многим другим.

Чтобы жить полноценной, насыщенной жизнью сегодня и без опаски глядеть в будущее, нам необходимо знать и хорошо помнить прошлое.

И пускай эти островки разрозненной памяти каждого сольются в единый и непотопляемый остров нашей общей надежды.

В. Лохов

Дети – герои военной поры



22 июня 1941 года война буквально обрушилась на Союз Советских Социалистических Республик. Коричневая чума, со свастикой на знаменах, не считаясь с нормами международного права и нарушив пакт о ненападении, подписанный Молотовым и Риббентропом, который в какой-то мере притупил бдительность руководства страной, орда навалилась на нашу Родину. Началась Великая Отечественная война. В ту суровую годину дети были не только жертвами. Наравне со взрослыми они становились и воинами, хотя еще и были мальчишками и девчонками. Еще не достигнув совершеннолетия, ребята достигали таких высот мужества и героизма, что оказывались достойными наград Родины. Их награждали медалями, орденами, а некоторые, за особые заслуги удостоивались звания Героя Советского Союза. Они жили и воевали над надсадным завыванием фашистских самолетов, сеющих смерть бомбами и свинцовыми струями пулеметов. Они выносили холод, голод, смерть родителей и близких.

Нелегко было и в тылу, на трудовом фронте. Война жестока и слепа. Словно безумная, она показывает и соединяет в одно несоединимое и ужасное, детей со смертью. Бес-

пощадною волей войны дети оказывались в самом пекле невзгод и страданий. Они вели себя как настоящие герои и выносили на своих хрупких плечах, такое, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда в силу. Они выдержали войну и победили врага вместе со взрослыми.

До войны в Сталинграде была установлена скульптурная группа – танцующие ребята, с радостью кружась, крепко держались за руки друг друга, словно собираясь не расставаться никогда. Но вот в город на Волге ворвалась война. Во фронтовой хронике есть такие кадры: дети эти так и не разомкнули рук, не разорвали кольцо дружбы, хотя вокруг одни руины, а сама скульптура вся изранена, изрешечена снарядами и пулями. Часто случалось, что дети убегали на фронт. Они становились «сыновьями полков», жили в партизанских землянках, пускали под откосы фашистские эшелоны, жгли и взрывали склады. На их неокрепшие детские плечи, взамен ушедших родителей, легли взрослые нормы государственных заказов для фронта, для Победы. Поэтому детям войны наравне со взрослыми принадлежит весомая доля от Великой Победы.

Совсем юные ребята и девушки из города Краснодона, для борьбы с оккупантами создали организацию «Молодая гвардия». Как только фашисты «осели» в населенном пункте и приступили хозяйничать, земля буквально загорелась у них под ногами. Они бесстрашно боролись со злыми врагами родины, делая все возможное и невозможное, что было в их силах. Фашисты жестоко мстили этим мальчишкам и девчонкам, вчерашним школьникам. С шестого января 1943 года периодически начали вывозить молодежь на окраину Краснодона к шахте № 5 и сбрасывать их живыми в ствол шахты на большую глубину. Последних вывезли 31 января 1943 года; всего за две недели до прихода Красной Армии их было 92. Вечная им память и слава!



Вот, что известно о подвиге бывшего ученика 114-й школы города Александрово Владимирской области Толи Перфильева, шагнувшего почти из детства в смертельную схватку:

«29 сентября 1943 года командиру минометного взвода А. Перфильеву было приказано одним из первых переправиться со своим взводом миномётчиков и материальной частью с боеприпасами на правый берег Днепра и огнем прикрывать переправу пехотных подразделений... 30 сентября противник предпринял яростную контратаку при поддержке танков. А. Перфильев незамедлительно организовал бойцов взвода на отражение противника стрелковым оружием. В критический момент, выбрав удобный момент, поднял бойцов в атаку, и в рукопашной схватке отбросили врага, уничтожив до 20 фашистов, из них 4 уничтожил лично А. Перфильев». За этой жестокий и результативный бой Толе присвоили звание Героя Советского Союза. Но ему не пришлось прикрепить к гимнастерке Золотую Звезду. Он погиб в октябре 1943 года, а Указ о его награждении был подписан 22 февраля 1944 года.

Подвиг Марата Козея навечно остался в памяти нашего народа. Когда он совершил бессмертный поступок, ему было четырнадцать лет.

«... по заснеженному большаку шагает маленький парнишка в старенькой футболке, через плечо переброшена парусиновая сумка. По дороге проезжают немецкие военные машины, пешие маршевые роты фашистов с потными лицами и закатанными рукавами гимнастеров. Им и невдомек, что по дороге идет партизан-разведчик.



Ему есть за что мстить фашистам: погиб отец, казнена врагом мать. Старшая сестра Ада в одном из боев отморозила ноги, и партизанский хирург сделал как мог операцию.

Дом Казеев находится на краю села, поблизости с шоссе-ной дорогой, что ведет в Минск. Днем и ночью по ней идут фашистские танки, сотрясая ветхий домишко.

Брат с сестрой решили бороться, начав с того, что могли делать. Перерезали связь, собирали оружие и боеприпасы. Выходили раненного, который был комиссаром и бежал из фашистского плена и который создал в Станысове подпольную группу. Ночные взрывы и поджоги – результат деятельности группы патриотов. Установив связь с партизанами, многие ушли в леса, пополнив ряды бойцов. Но мать Козея и руководитель группы не успели уйти в леса. Гитлеровцы схватили их и повесили.

Идет Марат с сумкой нищего в районный центр, где сосредоточен большой гарнизон фашистов, где он не однажды бывал раньше. Все разглядел разведчик, все запомнил, а по возвращении доложил командиру партизанского отряда. Через несколько дней, ночью, партизаны сильно «потрепали» фашистов в этом городке. Ходил Марат в разведку и в группе

с другими бойцами, добывая ценные сведения в любую погоду. Однажды Марат с Александром Райковичем организовали засаду, вытащив большую доску из моста через речку в лощине. Их добычей стала легковая штабная машина, на которой они вместе с документами вернулись в отряд. Вот выдержка из хранящегося архивного документа – народного листа, где Марат награждается одной из самых почитаемых наград – медалью «За отвагу»: «Марат Казей, разведчик штаба бригады имени К. Рокосовского, несмотря на свою молодость, проявил себя настоящим патриотом Родины. Марата всегда ставят в пример бойцам – партизанам.

Выдержанный, смелый и решительный. Неоднократно участвовал в боях. Так 9 января 1943 года, участвуя в боях в Станьковском лесу, будучи раненым в руку, не отставал от своих товарищей. С призывом «Вперед» пробивался сквозь огненное кольцо...».

Однажды на партизанский отряд напали фашисты, сумев подкрасться потому, что были переодеты в женщин. Спассти положение мог только удар залегшим гитлеровцам в тыл. Для этого необходимо сообщить в ближайший партизанский отряд, находившийся в пяти километрах. Посланные друг за другом двое связных, погибли, срезанные пулеметными очередями. И тогда вызвался Марат. На своем Орлике он сумел пробиться и сообщить о создавшемся положении. Отряд был спасён.

Подрывники немецких эшелонов стали брать Марата на задания, где они успешно пускали под откос эшелоны противника. Будучи в разведке, заехали в деревеньку Хороменское, где заночевали вместе с Лариным, начальником разведки бригады. Неожиданно к вечеру в деревню вошли немцы, и разведчики пытались скрыться на своих быстрых лошадях. Не доскакав до лесу, Орлик с Маратом упали на землю. Лошадь была срезана пулеметной очередью. Расстреляв все патроны в автомате, он достал пару гранат. Одну швырнул в приближающихся фашистов. Затем, встав во всей рост, двинулся навстречу приближающимся врагам. В руках он зажал

вторую гранату с выдернутой чекой. Столб пламени и дыма взметнулся среди фашистов...



Леня Голиков! В послевоенные годы мальчишки и девчонки, все до одного, знали это имя. Он был гордостью партизанского соединения. В отряд он прибыл вооруженный винтовкой СВТ, десятизарядной, автоматической системы Токарева. Начались будни непростой лесной жизни партизана. В ночь на 13 августа 1942 года маленький отряд партизан в составе шести человек, подошел и перекрыл шоссе на дорогу Псков – Луга. Расположились и стали выжидать врагов, приготовив к бою оружие и гранты. Во-

круг безмолвно. Не слышен даже птичий гомон. Всю ночь поджидали партизаны фашистов. Но те уже побаивались передвигаться в ночное время, боясь партизан. Рядом лежат Александр Петров и Иван Васильев. Мысли Лени ушли в прошлое. Он вспомнил, как секретарь комсомольской организации отряда Олег Анучин сам заговорил с ним о вступлении в комсомол. Уважали Леню в отряде. На собрании проголосовали единогласно. Командир отряда И. Глебх отметил его боевые действия так: «Ставлю Голикова в пример личному составу всего отряда».

Вспомнилось село Апросово, где был сильный немецкий гарнизон. Разведав все о нем, апрельской ночью партизаны стремительно атаковали его, рассредоточившись по заранее продуманному плану. Леня у одной из бывших изб. Скрипнула дверь и из двери выскочило трое фашистов, встревоженных ночной стрельбой. У Лени в руках уже не винтовка, а трофейный автомат «шмайсер», добытый в схватке с врагом. Длинной очередью он сразил всех троих, уткнувшись лицами в сырую землю. Заскочив в дом, он обнаружил там

телефон и догадался, что здесь располагается штаб. Нащупал на столе сумку, собрал бумаги и забрал все собой. Но часть немцев уже бежали к штабу на помощь к своему командиру. Поздно. Партизаны встречают их дружным огнем, уничтожая одного за другим. В сумке оказались ценные бумаги: приказы, распоряжения, указания и план фашистского командования. Лёня был представлен к награде – ордену Красного Знамени. Фашисты сожгли деревню Шапаниха, злобствуя в своей бессилии. Но колхозники успели спрятать добро в ямах, открытых на земле. Вот фашисты и направились отыскивать эти запасы для себя, Леня сделал две вылазки к бывшей деревне и огнем из автомата уничтожил с десяток горе-искателей, которые в скором времени прекратили поиски, боясь быть убитыми.

Ночь прошла, и наступил такой же тихий рассвет. Командир диверсионной группы Глазков дал сигнал отхода. Но тут ребята, уже уходя, заметили, как на повороте дороги мелькнул зеленоватый «Опель». Легковая машина! Петров, Васильев и Голиков задержались. Машина мчится на большой скорости, но у мостика через ручей сбавила скорость. Васильев метнул противотанковую гранату. Неудачно: граната перелетела дорогу, разорвавшись позади автомобиля. Но рука у партизана Петрова крепкая и точная. Его граната грохнула перед самым радиатором машины. Но к удивлению ребят она не остановилась, и когда поравнялась с Голиковым, неожиданно затормозила и из нее выскочило два офицера, которые бросились наутек: один по канаве, другой по лугу в сторону леса. Тот, который бежал по канаве громко кричал и отстреливался.

– Саша, бей по нему, а я возьму того, что бежит к лесу, – крикнул Леня.

Долго гнался за фашистским офицером, по ходу стреляя из автомата. Пришлось даже сбросить тяжелые кирзовые сапоги. Леня чувствовал, что в магазине автомата остались последние патроны. Немец уже у самой опушке леса. Он из-

редка оборачивался и, дав короткую очередь из автомата, продолжает бег.

– Уйдет, гад, – подумал Ленья, и присев на колено, тщательно прицелился в низ спины, зная, что ствол при стрельбе откидывается. Короткая очередь в три последних патрона достигла, наконец, своей цели. Серо-зеленая фигура в офицерской фуражке, словно споткнувшись, завалилась в траву. Подбежавший, запыхавшийся Ленья увидел, что на земле лежит генерал, скрючившимися пальцами удерживающий красную папку. Подобрал ее и трофейный автомат, он вернулся к машине, в которой находился еще и чемодан. Папка оказалась очень важным и ценным трофеем. В ней обнаружили документы исключительной важности.

– Немедленно направить в штаб партизанского движения, – распорядился командир партизанской бригады Глебов, – она должна незамедлительно уйти в Ставку. За эту удачную, смелую операцию Александр и Леонид были представлены к наградам. Александра наградили орденом Ленина, а Леонида Александровича Голикова представили к высокому званию. В представлении написано, что Л.А. Голиков родился в 1926 году в деревне Лукино Старорусского района Ленинградской области. В партизанском отряде с января 1942 года... Указом Президиума Верховного Совета СССР за этот подвиг Ленья Голиков был удостоен звания Героя Советского Союза.

Партизанские бригады все интенсивнее наносили серьезный урон фашистским войскам. Для борьбы с ними немецкое командирование бросило крупные силы карательных войск. Каратели напирали на бригаду партизан. 6 ноября 1943 года жестокий бой разгорелся у Родиловского озера. Штаб бригады потерял связь с партизанскими отрядами, которые вели самостоятельные бои.

Решили пробиваться к своим на Восток для соединения с советскими войсками. 24 января штабная группа остановилась на короткий отдых в деревне Острая Лука. Дальше, до самой линии фронта больше деревень не было, все пожгли

гитлеровцы. И в этой деревне разгорелся последний бой для Лени Голикова.

Застигнутые врасплох, все они отстреливались почти до последнего патрона. Но их крепко обложили. У ветряной мельницы гитлеровцы установили пулемет и открыли с выгодной позиции огонь по отходящим партизанам. Над головами партизан засвистели пули, рядом вздымались снежные фонтаны снега, взбитые пулями смертельного пулемета. Партизаны залегли и поползли вперед. Впереди командир бригады С. Глебов, за ним начальник штаба Т. Петров. Вот пуля сразила начальника штаба, а затем тяжело ранила Семена Михайловича Глебова.

– Спасай документы! – только и успел сказать он Лене. Леня упорно ползет вперед, к виднеющемуся впереди большому камню. От каждой очереди пулемета вихрем снег поднимается вокруг – впереди, по бокам, сзади. Счет времени идет на секунды. Не промахнулся вражеский пулеметчик. Что-то больно ударило в спину, обожгло грудь.

– Ранен, – мелькнула мысли, – только бы успеть до камня. Новая очередь прошла по спине, вырвав клочья ваты из фуфайки. Но боли Леня уже не смог ощутить. Померкшее сознание помогло ему в этом. Так погиб юный разведчик – партизан Леонид Голиков.

Без вины виноватые



Почти пятьдесят лет после окончания Великой Отечественной войны наше государство хоть как-то поддерживало и обеспечивало жизнь пенсионеров-инвалидов, ветеранов войны, блокадников Ленинграда, тружеников тыла, репрессированных. Но дети войны, которые трудились лихолетье наравне со взрослыми в тылу, до сих пор государством не защищены. Их и без того тяжёлое положение усугубляют «Подарки», резкий, необузданный взлет заоблачных тарифов на коммунальные услуги, бешено и необоснованно растущие цены на продукты и товары первой необходимости, лекарства, проезд в общественном транспорте. Проводив своих отцов, старших братьев на фронт, в сущности, еще детьми они вставали к станкам, садились за руль трактора, штурвал комбайна, пахали и боронили на площадях и валах. А когда в колхозах не хватало тяговой силы, впрягались со стариками в пострёмки упряжки. Работать приходилось по 15-20 часов в сутки, без всяких выходных и порой без отдыха. Главным девизом было: «Все для фронта! Все для Победы!», «В труде как в бою!». Недоедая и без того скудной пищи, не жалуясь на тяжёлую судьбу, мужественно переживали и преодолева-



ли невзгоды военного и послевоенного лихолетья.

Чем только не приходилось заниматься! Производили военную технику, оружие, боеприпасы, сеяли и убирали хлеб, лен, картофель, заготавливали торф и дрова. А чего стоят годы эвакуации! Война отняла детство и юность. Все это им очень трудно с горечью вспоминать, как все это происходило и как все это отразилось на здоровье и качестве дальнейшей жизни. Никто не вел учет, сколько жизней в тылу унесла проклятая всеми война. В чем

же виноваты дети войны? Однозначно то, что в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время им приходилось куда труднее и тяжелее, чем взрослым людям. Труд детей нигде не был зафиксирован. На них даже не заводили трудовых книжек. В настоящее время власти страны не считают нужным признавать их тружениками тыла. Еще никто в мире не изобрел таких весов, которыми возможно взвесить их страдания. Особенно много горя испытали дети – сироты, чьи отцы погибли в боевых действиях, были замучены в фашистских концлагерях. Далекое не всем посчастливилось стать суворовцами, нахимовцами, попасть в детские дома или быть принятыми и обогретыми в чужих семьях сердобольных людей. Большинство оказалось неприкаемыми. Когда же наши чиновники одумаются? Когда проникнутся нашим бедственным положением?

Много среди российских пенсионеров особой категории людей, чьи детские годы прошли в период Великой Отечественной войны. Этим «Детям войны» уже по возрасту и состоянию здоровья не по силам подработать что-то к более

чем скудной пенсии. Власть не желает считаться с этим и помочь пожилым людям, на долю которых выпало обеспечивать Победу и поднимать разрушенное войной народное хозяйство в послевоенные годы.

Дети войны – объединяйтесь!

В мае 2011 года фракция КПРФ во главе с Г.А. Зюгановым в Государственной думе внесла поправки в закон «О ветеранах», предлагая категорию «Дети войны» приравнять к труженикам тыла. Согласно этого проекта льготами тружеников тыла будут наделены граждане, родившиеся в период с 1 января 1928 года по 31 декабря 1945 года (исключительно с 22.06.28-09.05.45г.). Реальная численность этой категории составляет 9 миллионов человек! Предлагается ввести льготы и компенсации на самое необходимое. Однако скоро год, как закон внесен в Думу, но до сих пор не рассмотрен. Президент, правительство, правящая партия «Единая Россия» не собирается улучшать положение самых заслуженных граждан нашей страны. Что остается делать в данной ситуации? Объединяться и бороться. Активно выразить свой протест. Именно с такой целью 26 февраля 2012 года в Подмоскowie прошел учредительный съезд общероссийской общественной организации «Дети войны». Председателем ее Центрального Совета был избран секретарь ЦК КПРФ, депутат Госдумы Н.В. Арефьев, а руководителем контрольно-ревизионной комиссии стал депутат Госдумы И.И. Никитчук.

12 апреля 2012 года в Москве состоялось заседание правления Центрального Совета общероссийской общественной организации «Дети войны». На заседании заместителями председателя были избраны Людмила Александровна Бундина – председатель Владимирского областного

отделения. Наталья Николаевна Еремейцева – председатель Московского областного отделения. Владимир Геннадьевич Бутылкин – председатель Костромского областного подразделения. Правление распределило обязанности между членами, утвердило план работы на первый квартал 2012 года. Основной заботой Центрального Совета и правления является подготовка документов к регистрации в Минюсте.

На региональном уровне ведутся непрерывные работы по организации протестной деятельности и созданию региональных отделений, которых уже более 75. Ни одна их политических партий не может сравниться с нарастающими масштабами роста организации «Дети войны». Поэтому и в дальнейшем борьбу необходимо активизировать и наращивать, объединять своим усилия, и в конечном итоге добиться принятия закона.

Дети войны ждут

В сентябре 2012 года при утверждении плана законопроектной работы Государственной думы на второе полугодие, в ответ на запрос члена фракции КПРФ А.В. Апаринной, председатель Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов А. Исаев заверил депутатов, что проект закона о «Детях войны» будет рассмотрен на заседании палаты в ноябре 2012 года. Однако запланированное рассмотрение этого проекта закона 23 ноября не состоялось, член фракции «Единая Россия» А. Исаев не включил его в повестку дня. При рассмотрении в этот же день плана законодательной работы на декабрь на вопрос депутатов Р. Гостева и Н. Алефьева, почему в него не включен проект закон о детях войны, А. Исаев цинично ответил, что законопроектов на эту тему много, они не согласованы с правительством и не могут быть внесены на обсуждение палаты, так как обсуждаются с правительством. А. Исаев

предположил, что, возможно, удастся согласовать с правительством проект закона «Дети войны», но на это потребуется время.

Все это сухая констатация содержания стенограмм, за которой стоят горе и лишения детей военного лихолетья, незаслуженно обиженных и брошенных в нищету нынешней властью. Эти люди живут сегодня на 3-5 тысяч рублей в месяц, без льгот, на самовыживании. Возможно, им было бы не так обидно за свою нищету, если бы и президент, и правительство разделили с ними участь нищей страны. Но для себя любимых они средства находят, а на «Детей войны» – нет. Себе они понастроили дворцов в Сочи и в Астрахани, нашлись деньги на строительство дворцов на острове «Русском». 17 миллиардов рублей выделили на пополнение самолетного парка президентской авиакомпании. Да и зарплата на высочайшем уровне. Обслуга, сервис – люксовые. На курортах отдыхают по три раза в году! В декабре 2012 года исполняется полтора года, как проект закона о «Детях войны» был внесен коммунистами в Государственную думу. У нашей «партии власти» не нашлось времени рассмотреть его и хоть немного улучшить жизнь самых нищих людей страны, вынесших на своих плечах войну и разруху. Этих обездоленных людей уже насчитывается почти 9 миллионов человек. Государственная помощь оценивается приблизительно в 100 миллиардов рублей в год. Но на эти цели денег у фракции «Единой России» нет. Зато находятся средства на обогащение чиновников. Следствие уже насчитало 7 миллиардов рублей, уведенных из Министерства обороны. Разворовало Министерство регионального развития, Роскосмос, Роснано и т. д. Не хватает страницы, чтобы все перечислить. «Дети войны» – даже очень щепетильный вопрос для власти. Отказать им в помощи в очень категоричной форме – потерять политические дивиденды. Пойти навстречу – ой как жалко денег!

«Главный редактор о ветеранах» А. Исаев решил вывернуться и пойти на хитрость: предоставить льготы «Детям

войны», которые на войне потеряли родителей, которых насчитывается всего 1,2 млн человек. Остальным 8 миллионам – ничего. И вот уже начался его вояж по регионам, где он, как бешеный хозяйский пес, с пеной у рта доказывал, почему необходимо дать льготы одним и не давать другим. К этой теме подвязали и региональных чиновников и клин между «детьми войны» стал вбиваться все с большой силой. Стравить нищих – недостойная игра правящей партии и ее лидеров.

КПРФ не разделяет такую политику. Для нее все «Дети войны» достойны лучшей участи. Возможно, если бы пенсии стариков были достойными, то и надобность в льготах отпала бы сама собой. Да вообще, не существовало такой проблемы. Даже в побежденной ими Германии средняя пенсия эквивалентна нашим 50 тысячам рублей. Их «дети войны» здоровы, долгожители, прекрасно питаются, путешествуют по всему миру.

Наши же «победители» уже 20 лет сидят на картошке и хлебе и не имеют средств для поездки в поликлинику, которая порой находится очень далеко. Такой геноцид российского народа перерастет в прямое истребление нации. Нежелание властей и партии «Единая Россия» вывести из нищеты «детей войны» – прямое подтверждение этой политики. «Дети войны» уходят из нашей жизни. За полтора года смерть вырвала из их рядов 620 тысяч человек. По всей видимости, власти ожидают, когда вымрет это историческое поколение чтобы умыть руки: проблема исчерпана!

Депутаты-единороссы, избранные в Государственную думу от Иркутской области – Сергей Тен и Антон Романов, проголосовали против предложения коммуниста А. Алариной рассмотреть законопроект о «Детях войны». И это тогда, когда из бюджета страны украдено в 2011 году 460 млрд рублей (данные счетной палаты).

Кроме учета мнения населения, в сложившейся обстановке требуется очень активное протестное движение, ор-

ганизация референдума с полномочиём всех прогрессивных слоев нашего общества.

Начинаем передачу для пенсионеров и школьников

У советских школьников – большой праздник. Объявлены итоги Всесоюзного социалистического соревнования школ на сельскохозяйственных работах в колхозах и совхозах.

Лучше школы награждены Красными переходящими знаменами. Сухаревская школа Московской области и Киргинская Свердловской области получили Красное знамя ЦК ВЛКСМ; Кутуковская школа Рязанской области и 31-я школа Магнитогорска – знамя Наркомзема Союза ССР; Усольская школа Иркутской области – знамя Наркомсовхозов и Крысовская начальная школа Кировской области – знамя Наркомпроса РСФСР. Многие школы, учителя и учащиеся получили почетные грамоты. Их труд оценен по заслугам. Ими гордится родина.

Четыре с половиной миллиона советских школьников и более 800 тысяч их учителей трудились этим летом на колхозных и совхозных полях. Огромную помощь оказали ребята государству: они выработали около 150 миллионов трудодней, а это значит, что тысячи составов, груженых хлебом, овощами, маслом и мясом, двинулись на фронт, к защитникам родины.

За лето ребята возмужали, закалились, стали сильнее и серьезнее. «Я многому научился за лето, чего раньше не знал», – пишет ученик Киргинской школы Сема Пичугин.

А школьники Усольской школы, работавшие в свиноводстве, стали, как говорит о них директор, мастерами на все руки. Послушайте, ребята, очерк Некрасовой об усольских школьниках «Правильная дорога».

В чаще ельника послышался стук топора. Пожилой человек шел по лесной дороге, остановился, прислушался и крикнул:

– Эй, люди, кто тут есть, отзовись!

Из леса на дорогу вышло двое подростков.

– Ну, положим, мы тут есть. А что вы хотели?

– Я из Иркутска, командированный. Мне нужно в Усольский свиновхоз. Верно я иду, или нет?

Ребята успокоили приезжего, что идет он по верной дороге. Хотя сами они из города Усоля-Сибирского, учатся там в средней школе, но сейчас летом работают здесь совхозе – заготавливают топливо, валят лес для стройки и здешние места уже знают.

Возле старой сломанной березы путника нагнал грузовик. Машину вел молоденький шофер.

– Приятель, не в совхоз ли едешь? Подвези, сделай милость.

Забираясь в кабину, приезжий пошутил: А что, ты не вывернешь?

– Мне государственные грузы доверяют, а вы говорите... вывернешь.

Человек недоверчиво поглядел на шофера:

– На вид ты больно молод. Тебе бы еще учиться.

– А я и учусь. В Усольской средней школе. Что вы на меня так смотрите? Или что слышали про нашу школу?

Приезжий усмехнулся и загадочно ответил:

– Пришлось.

Дорога пошла полями. Убирали клевер. Одна за другой вставляли зеленые душистые копны. И плыла над полем звонкая девичья песня. Шофер остановил машину и крикнул:

– Девчата, как дела?

– Ничего! – ответили с поля...

– А ты, я вижу, быстрый, – заметил шоферу спутник, – говоришь недавно тут, а успел уже со всеми познакомиться.

Шофер по-мальчишески фыркнул.

– Познакомиться! Да я с ними семь лет как знаком. В одной школе учимся. А сейчас помогаем в совхозе. Знаете, как тут наших девчат зовут: «Огонь-девчата». Люба Шугаева со своим звеном по 50 копён ставит. Александра Спичкова – выполняет норму на 130, нет вру, на 150. А Полина Зубарева – на все 200. 102 гектара турнепсом, капустой, картофелем, кто засадил? – Наши, школьники. 515 га кто прополол? – Наши, школьники.

Но здесь шофер взглянул в лицо своего собеседника, и оживление сразу пропало.

– Э, а вижу вы не верите: думаете, хвастаю.

– Не так, чтоб не верю, но скажу, поверить не могу. Выходит, куда ни глянь – и лесорубы, и шоферы, и разные там зернобобовые, и овощные – все ваши.

– Не верите, – насупился шофер, ну, как хотите.

Дальше ехали молча. Вдоль дороги, на которую теперь свернула машина, шла работа по проводке электролинии. Ребята-подростки копали ямы, ставили столбы. Шофер хотел молча проехать мимо, но его окликнули:

– Минуту постой. Дело есть. Надо вечером собраться, выпустить стенгазету. У наших, что работают на ремонте свинофермы, показатели хорошие. 15 000 квадратных метров полов ребята перестелили, да 1000 квадратных метров крыш перекрыли.

– Ладно, приду, – ответил шофер, и мельком глянул на своего пассажира. Тот молча курил, забившись в угол кабины.

Перед постройками совхоза шофер ссадил командировочного, показал ему путь к конторе.

– Так напрямиком и идите. А мне на склад надо, там тоже «наши» работают.

Приезжий вылез из машины, потоптался на месте, чтобы размять затекшие ноги, и пошел, но не к конторе, а совсем в другую сторону. Его снова привлек стук топора... Весело стучали топоры, визжали пилы в ловких руках

ребят – строят большой светлый птичник. Приезжий посмотрел на молодых строителей и, уже не сомневаясь, поздоровался.

– Здравствуйте, усольские школьники!

Ему ответили весело и удивленно:

– Здравствуйте! Откуда вы нас знаете?

– А я дорогу видел. Вашу дорогу, ребята. Хорошая это дорога, правильный путь к жизни!

Диктор /другой голос /

Лучше других работали те школьные отряды, во главе которых стояли учителя. Осенью эти отряды пришли в школу дружной, тесно спаянной семьей, готовой к труду и учебе. Так начали свой учебный год пионеры Краснознаменной Сухаревской школы.

И каждому видны результаты – в Сухаревской школе нет ни одной плохой отметки. Этим летом сухаревцы добились высшего урожая овощей и зерновых в Краснополянском районе. Борясь за отличную учебу, сухаревцы уже сейчас начали подготовку к будущему трудовому лету.

Дети войны Усолье-Сибирского заявляют о своих правах



2 сентября 2012 года. 1. Драгунский Анатолий Александрович.
2. Прохорова Венера Михайловна. 3. Шевелев Виктор Георгиевич. Первые
руководители организации «Дети войны» г. Усолье-Сибирское

Сразу после проведения празднования Дня Победы 9 мая 2012 года в Усольском городском Совете ветеранов началась регистрация членов организации «Дети войны». Инициатива Усольского Совета ветеранов по этому вопросу вызвала живой интерес жителей города. Более четырех тысяч пенсионеров 1928–1954 годов рождения поддержали эту инициативу. Из вставших на учет «Детей войны» третья часть – особо нуждающиеся в материальной поддержке пенсионеры, не имеющие никаких льгот. На учредительном собрании «Детей войны», состоявшемся 27 июня 2012 года, руководителем организации избран Виктор Шевелев, его заместителями Анатолий Драгунский и Венера Прохорова.

Протокол
учредительного собрания Усольской городской
общественной организации «Дети войны»
МБКДУ «Дворец культуры» **27 июня 2012 г.**

Открыл собрание Мирошников Ф.Ф. – председатель Усольского городского Совета ветеранов. Он сказал, что на собрании присутствуют:

Почетный гражданин города Усолье-Сибирское Шустов Петр Семенович – ветеран военной службы, труженик тыла, член городского Совета ветеранов; от Пенсионного фонда в работе собрания участвует Глебович Валентина Петровна, руководитель ПФ; от Департамента соц. развития в работе собрания участвует Бутина Виктория Влерьевна – специалист.

Во вступительном слове (прилагается) Мирошников Ф.Ф. сказал о необходимости защиты социально-экономических прав пожилых людей 1928–1945 годов рождения, о цели и задаче собрания.

Мирошников Ф.Ф. предложил для ведения собрания избрать председателя и секретаря собрания и проголосовать за кандидатуры:

Председатель собрания – Шустов П.С.

Секретарь собрания – Шарабарова В.Г.

Собрание избрало: Шустова П.С. – председателем, Шарабарову В.Г. – секретарем.

Председатель огласил повестку собрания

Повестка

1. Выступления участников собрания;
2. Принятие решения о создании Усольской городской общественной организации «Дети войны».
3. Принятие Положения городской организации «Дети войны».
4. Выборы Совета организации «Дети войны».
5. Принятие обращений собрания:
 - к руководству России и области;
 - к ветеранским организациям области.

6. Принятие постановления собрания.

Согласование регламента по выступлениям – 3-4 мин.

По первому вопросу выступили:

Ватрасова Людмила Ивановна – от ветеранской организации образования сказала, что сегодня обсуждается важный вопрос для 240 пенсионеров организации образования, которые родились в период 1928–1945 годов. Эти люди остались без льгот. Они пережили военное лихолетье. Кто-то жил на оккупированной немцами территории. Людмила Ивановна родилась на Волге. Ей было всего два года, когда немцы заняли село. Ее семью выгнали из дома, жили в землянке. Голод, холод, сиротство и еще страх – такое было детство. Государство должно позаботиться о нас и внести в закон «детей войны» – тогда будут льготы, будет нам легче жить. Мы честно работали. Стаж большой, а вот наград у нас нет. Особенно небольшая пенсия у пенсионеров – бывших работников детских садов. У них стаж 25 лет, потому что детские учреждения в 90-х годах закрылись. Совсем не их вина, что у них нет необходимого стажа для, хотя бы, губернаторских добавок. И повышать пенсию надо не с 80 лет, а с 70.

Кузьменко Валентина Иннокентьевна – от ветеранской организации здравоохранения сказала, что 50 лет работала в медицине. В войну училась, жили в Мальте – до школы в дождь и в холод надо было добираться 10 км. Помогала почтальону разносить похоронки. Потом мама устроила на работу, что позволило потом получить звание труженика тыла. Училась в медучилище и работала в Усольском госпитале. В войну полуголодные, жили в холоде, болезни косили ребятшек. В деревне от дифтерита вымерли все девочки. Еле выжила благодаря матери, которая вывезла в Усолье. Конечно, труженикам тыла жить легче, все-таки есть какие-то льготы. Городской Совет начал делать очень нужную работу. Святое дело – защитить поколение людей, переживших войну.

Горлова Мария Максимовна – от ветеранской организации Химпром: Мы, дети войны, дети погибших отцов. Почему же сегодня забыли о нас, детях войны. Отцы наши действительно воевали, шли в первых рядах и поэтому погибли в 1943 году. Мы росли сиротами, ели траву, коlob, зеленую картошку – голодали, жили кое-как в холоде, без родительской заботы. Ветеранам войны была великая награда – жизнь, дети их были окружены заботой. Мы же, сироты, почему-то не считаемся семьей погибшего. Как мы завидовали тем, у кого были отцы! Всю жизнь ждали их возвращения. Но у наших детей нет дедушек. Вот сейчас получают квартиры, машины дети и внуки ветеранов, а нам – книги памяти, даже на могилы отцов не можем поехать, нет денег, и ноги не ходят, ведь нам уже по 70–75 лет.

Наше поколение было обижено «копеечной» пенсией. Если бы отцы были живы, у нас бы жизнь была другая, но некому нас было поддержать. Дети реабилитированных получают заботу от государства, а мы – ничего, как будто нас и нет. Почему такая несправедливость? Получают славу и все блага любыми путями выжившие. А кто действительно воевал, погиб или от ран умер? Нам очень больно смотреть и слушать все это. Дайте нам, детям погибших отцов, хотя бы часть пенсий отцов, чтобы остаток жизни мы прожили по-человечески, а не влачили жалкое существование на эти копейки.

Неужели наши отцы погибли, защищая Родину, за кучку жирующих олигархов, которые только обогащаются, воруют миллионы, миллиарды, и все им нипочем. Цены бешеные на рынке, а лекарства втридорога. Ну почему такая жизнь: одни жируют, другие вымирают?! Коммунальщики то же: сколько хотят, столько и берут. Когда приведут к суду этих «деловых»? Ни ремонта домов, ни квартир, ни дорог!

Но мы еще живы! Горлова М.М. прочитала стихотворение «Была война...» (прилагается).

Иванова Валентина Федоровна – от ветеранской организации ОРСа. Война! ... Сотни тысяч погибших на полях

сражений, сотни тысяч замученных в концлагерях, несчетное число детей сирот – вот, что такое война! В каждый дом пришла беда, в каждую семью – горе потери родных и близких. Родилась в Курской области. Отца по инвалидности на фронт не взяли. Жили в деревне на оккупированной немцами территории. Немцы забирали мирное население в Германию. Забрали и отца. Но до Германии он не доехал, заболел в дороге и умер со слов односельчанина. Где похоронен, никто не знает. Мать из-за малолетнего ребенка в Германию не угнали. Жили в амбаре, а в доме были немцы. Амбар потом сожгли. Вместе с ним сгорели все документы и семейные фотографии. Поэтому даже не знает, как выглядел отец. Обо всем, что было в то время, рассказывала мать. В 1943 году деревню освободили советские солдаты. Совсем маленькая была, но помнит до сих пор, как они пришли, и сколько было радости у всех.

Марина Янош Иванович – ветеран военной службы. Украина была оккупирована немцами, и мы жили в землянках. Пришлось испытать страх, голод, холод. Ели лебеду, крапиву, много ребятишек погибло в ту пору, другие выжили с божьей помощью. В 3 года попал в детский дом. Наконец-то вспомнили о детях войны. В обращениях к руководству государства и области и в Положении организации надо отразить все наши требования по социальной защите нашего поколения.

Мелентьев Борис Никитич – от ветеранской организации Химпром. Почему новых депутатов города не интересует положение самой обездоленной части жителей нашего города, почему их нет на нашем собрании? Вот кого мы опять избрали в городскую Думу – людей безразличных к нуждам пенсионеров. Мы, дети войны, сделаем все, чтобы добиться себе заслуженных льгот. И бог поможет нам решить наши проблемы.

Чуйкина Ольга Леонидовна – от ветеранской организации образования, родилась в 1943 году. Мать трудилась, а малые ребята сосали жвачку, чтобы не умереть с голоду. Ин-

валид по сахарному диабету. Лекарство, которое раньше выделялось, было в аптеках, сейчас его нет, так как в ходе борьбы с наркоманией, его убрали из продажи. Почему опять за счет больных людей решаются такие вопросы? Чуйкина О.Л. прочитала два стихотворения (прилагаются).

Шевелев Виктор Георгиевич – от ветеранской организации Химпром. Очень важный вопрос поднят сегодня: признание детей войны как федеральной категории на уровне закона «О ветеранах». Государство не решает социальные вопросы поколения детей войны. Поэтому все зависит от нашей активности, последовательной работы в борьбе за наши права. Создание организации, которая вместе с подобными организациями других регионов будет целенаправленно заниматься защитой прав пожилых людей детей войны – это нужное дело. Надо бороться за свои права всем вместе.

Поздеева Валентина Васильевна – от ветеранской организации Химпром. Нужно решительно ставить вопрос перед правительством о признании прав детей войны на льготы. В годы войны я еще не училась, а меня уже гоняли в поле, собирать колоски и стручки гороха, лущили ногами горох за две ложки каши. Дети ничего не видели – все солдатам на фронт. Поддерживаю городской совет ветеранов в создании организации «Дети войны». Никто кроме нас нам не поможет. Надо самим активно бороться за свои права. Хватит терпеть нищету. Мы заслужили лучшую жизнь. В 14-летнем возрасте в 1954 году была в Томске под атомной бомбой – сидели в щелях во время взрыва. Страх вспомнить, что пережила. Представляю, как тряслись те дети, которые во время войны были под падающими бомбами. Солдаты нас жалели и гибли во имя нас, а сейчас власть нас ни во что не ставит.

Журко Зинаида Ивановна – от ветеранской организации образования. Мы имеем то, что имеем из-за нашей безынициативности. Все думаем, что вот придет добрый президент и вспомнит о нас. Не ждите. Пока не будем требовать свое, заслуженное, никто о нас не вспомнит. Надо объединяться и бороться за свои права. Только сами себе можем помочь.

Соколова Нина Михайловна – от ветеранской организации Химпром. Почему на собрании нет телевидения? В СМИ надо разместить материалы собрания, чтобы в городе знали о нашем возмущении подобной «заботой» государства о поколении детей войны.

По второму вопросу

Решили:

– создать Усольскую городскую общественную организацию «Дети войны», которая входит в структуру городской ветеранской организации, возглавляемой Усольским городским Советом ветеранов.

По третьему вопросу

Решили:

– принять Положение городской организации «Дети войны» (прилагается).

По четвертому вопросу

Решили:

– избрать в состав Совета организации «Дети войны»

6. Бабаева Наталья Николаевна

7. Банина Бернадия Антоновна

8. Выборова Людмила Михайловна

9. Веневский Виктор Тимофеевич

10. Горницкая Ида Александровна

11. Драгунский Анатолий Александрович

12. Игнатенко Светлана Ивановна

13. Исак Галина Сергеевна

14. Калинин Сергей Евдокимович

15. Козачук Галина Алексеевна

16. Никольская Галина Максимовна

17. Нагульманова Заира Раджабовна

18. Попков Борис Сергеевич

19. Павидис Светлана Васильевна

20. Сигова Клавдия Семеновна

21. Хатина Светлана Алексеевна

22. Шевелев Виктор Георгиевич.

По пятому вопросу

Решили:

принять Обращение собрания:

- к руководству России и области – обращение принимается (прилагается)
- к ветеранским организациям области – обращение принимается (прилагается).

По шестому вопросу

Решили:

- принять Постановление учредительного собрания Усольской городской общественной организации «Дети войны» (прилагается).

Председатель собрания Шустов П.С.

Секретарь собрания Шарабарова В.Г.

Постановление

учредительного собрания Усольской городской общественной организации «Дети войны»

27 июня 2012 г.

Учредительное собрание Усольской городской общественной организации «Дети войны» отмечает, что в стране, победившей фашизм, почему-то забытым оказалось поколение детей войны, поколение надорванных, искалеченных войной судеб, рано шагнувшее во взрослую жизнь... При самом непосредственном и активном участии «детей войны» создан промышленный потенциал одного из самых мощных государств в мире, достигнуты небывалые высоты в науке, культуре, спорте, искусстве, военном деле и в космосе. «Дети войны» стояли у истоков атомной энергетики, освоения целины, строительства БАМа...

Уходя на заслуженный отдых, «дети войны» покидали свои трудовые коллективы с чувством исполненного долга. Но случилось так, что они вдруг стали забываться и превратились в лишних граждан. В условиях ежегодной инфляции и безработицы, непомерного роста цен на продукты питания, лекарства, тарифов на услуги ЖКХ, пенсии детей войны – это оскорбительно мизерная сумма, не обеспечи-

вающая достойной жизни пожилых людей. Сама жизнь людей этого поколения становится проблематичной. Почему в Украине и Германии социальный статус «детей войны» со всеми правами и льготами принят и действует уже многие годы? Данный вопрос поднимают общественные организации по всей России.

Инициативная группа из числа поколения детей войны, ветеранской организации образования и Усольский городской совет ветеранов провели важную предварительную работу в городе Усолье-Сибирском. В результате этой работы от более трех тысяч детей войны – жителей города получена поддержка. Все они встали на учет в городском Совете ветеранов с целью объединения и защиты своих социально-экономических интересов на законодательном уровне.

Собрание постановляет:

– Создать при городском Совете ветеранов городскую общественную организацию «Дети войны» и предложить объединиться в ней пожилым людям 1928–1945 годов рождения, проживающих в городе Усолье-Сибирское.

Утвердить Совет Усольской городской общественной организации «Дети войны» в количестве 17 человек, в том числе:

1. Банина Бернадия Антоновна – учитель, 1936 г. р.
2. Бабаева Наталья Николаевна – учитель, 1942 г. р.
3. Выборова Людмила Михайловна – инженер-конструктор, 1940 г. р.
4. Веневский Виктор Тимофеевич – инженер-механик, 1934 г. р.
5. Выскребенцев Петр Егорович – учитель-агроном, 1937 г. р.
6. Горницкая Ида Александровна – экономист, 1942 г. р.
7. Драгунский Анатолий Александрович – юрист, 1940 г. р.
8. Игнатенко Светлана Ивановна – инженер-строитель, 1939 г. р.
9. Калинин Сергей Евдокимович – учитель, 1938 г. р.

10. Козачук Галина Алексеевна – рабочая, 1940 г. р.
 11. Нагульманова Заира Раджабовна – технолог, 1933 г. р.
 12. Никольская Галина Максимовна – специалист аппарата городской Думы.
 13. Попков Борис Сергеевич – электромеханик, 1944 г. р.
 14. Пavidис Светлана Владимировна – учитель.
 15. Сигова Клавдия Семеновна – врач 1931 г. р.
 16. Шевелев Виктор Георгиевич – экономист, 1938 г. р.
 17. Хатина Светлана Алексеевна – учитель, 1939 г. р.
 18. Утвердить Положение об Усольской городской общественной организации «Дети войны».
 19. Принять обращения в адреса Президента и руководства России, Государственной Думы РФ, Общественной Палаты Федерального Собрания РФ, губернатора Иркутской области и руководства Иркутской области, председателя Законодательного собрания, председателя Общественной палаты, а также председателя Иркутского областного Совета ветеранов.
 20. Принять обращение к ветеранским организациям Иркутской области.
 21. Материалы собрания УГОО «Дети войны» разместить в СМИ.
- Председатель учредительного собрания городской общественной организации «Дети войны» Шустов П.С.
- Секретарь учредительного собрания городской общественной организации «Дети войны» Шарабарова В.Г.

**Положение
об Усольской городской общественной организации
«Дети войны»**

Усольская городская общественная организация «Дети войны» (далее УГОО «Дети войны») является добровольным объединением поколения пожилых людей на основе общности их интересов для защиты законных прав, обеспечения достойного положения в обществе и удовлетворения духовных потребностей.



Общее собрание организации «Дети войны», январь 2013 года, г. Усолье-Сибирское

Деятельность УГОО «Дети войны» осуществляется в рамках Устава Всероссийской общественной организации ветеранов на принципах добровольности и равноправия членов, самоуправления и законности в строгом соответствии с законами РФ.

В состав УГОО «Дети войны» входят пожилые люди 1928–1945 годов рождения, поколение детей войны, проживающее на территории города Усолье-Сибирское.

Первым документом созданной организации стало обращение в адрес президента, правительства России, Общественной палаты РФ и Иркутской области, губернатора, Законодательного Собрания области и многим другим структурам с просьбой, рассмотреть вопрос о введении льгот для детей войны и приравнивания их к труженикам тыла.

Обращение Учредительного собрания Усольской городской общественной организации «Дети войны» к ветеранским организациям, в адрес президента, правительства России, Общественной палаты РФ и Иркутской области,

губернатора, Законодательного Собрания Иркутской области:

В стране, победившей фашизм, почему-то забытым оказалось поколение детей войны, поколение надорванных, искалеченных войной судеб, рано шагнувших во взрослую жизнь. Мы, родившиеся в 30–40-х годах прошлого века, прожили нелегкую жизнь. Детство нашего поколения совпало с лихолетьем.

Мы испытали холод, голод, ужасы бомбежек и пожаров.

Мы стояли за токарными станками, подставив под ноги снарядные ящики из-за малого роста. Под открытым небом, под проливным дождем, под снегом, в жару и мороз, мы без усталости, наравне со взрослыми делали военную технику – Все для фронта! Все для Победы!

Разутые и раздетые, полуголодные, мы спали рядом со своими станками, чтобы не тратить время на возвращение домой, и снова принимались за работу. Мы заменили взрослых в сельском хозяйстве, выполняя непосильную крестьянскую работу.

Мы лишились детства, рано взрослели, рано получали болезни, которые свойственны только взрослым.

Сколько детей войны умерло от болезней и голода! Сколько получили увечья! Скольким война сломала жизнь от понесенных утрат.

Сегодня нам более 67 лет. Многие из нас все еще работают, потому что на пенсию в 5-8 тысяч рублей не проживешь. Ну, а те, кто не могут работать, лишены возможности даже купить лекарства от тех болезней, которые они получили во время войны.

При самом непосредственном и активном участии детей войны создан промышленный потенциал одного из самых мощных государств в мире, достигнуты небывалые высоты в науке, культуре, спорте, искусстве, военном деле и космосе. Мы стояли у истоков атомной энергетики, освоения целины, строительства БАМа...

Уходя на заслуженный отдых, мы покидали свои трудовые коллективы с чувством выполненного долга. Но случилось так, что дети войны – когда-то нужные, необходимые стране люди, вдруг сегодня забыты и превратились в лишних граждан.

Произошедшие в стране перестройка и реформы больно ударили по нашему поколению детей войны, которое вступило в пенсионный возраст в годы реформ. Лишенные счастливого детства в 40-е с непоправимо надорванным здоровьем, страхом, тяготами войны здоровьем, мы оказались лишенными достойной старости, поставленными на грань выживания в стране, победившей фашизм. В условиях непомерного роста цен на продукты питания, лекарства, тарифов на услуги ЖКХ пенсии пенсионеров – это оскорбительно мизерная сумма, не обеспечивающая нам достойной жизни в старости. Сама жизнь людей нашего поколения становится проблематичной.

У поколения детей войны не осталось времени ждать. Болезни, нравственные и душевные раны от увиденного и выстраданного в детские годы, ранения, недетский труд дают о себе знать.

Почему в Украине и в Германии социальный статус «детей войны» со всеми правами и льготами принят и действует уже многие годы? Вопрос о социально-экономической защите «детей войны» сегодня поднимают на всей территории России. Создана общероссийская организация «Дети войны».

Мы, участники собрания Усольской городской общественной организации «Дети войны» поддерживаем цели и задачи Общероссийской организации «Дети войны» и настаиваем на рассмотрении в Государственной Думе РФ вопроса о социальном статусе «Детей войны» на федеральном уровне. Необходимо внести поправки в ст. ст. 2 и 21 ФЗ «О ветеранах», касающуюся включения поколения «детей войны» в реестр федеральных льготников, что даст им право на приобретение путевок для санаторно-курортного лечения

на льготных условиях, лекарственное обеспечение, бесплатную диспансеризацию.

Мы, участники собрания усольской городской общественной организации «Дети войны», настаиваем на безотлагательном рассмотрении в Законодательном Собрании Иркутской области вопроса о приравнивании детей войны по льготам к труженикам тыла и персональной дифференцированной добавки к их пенсии до двух прожиточных минимумов.

Достойные пенсии и дополнительные меры социальной поддержки вернут поколению детей войны уверенность в завтрашнем дне, спокойствие, восстановят справедливость и станут признанием их вклада в становление, развитие и процветание Отечества.

Обращение рассмотрено и принято единогласно на собрании Усольской городской общественной организации «Дети войны» 27 июня 2012 года.

То, что достойные пенсии и дополнительные меры социальной поддержки вернут поколению детей войны уверенность в завтрашнем дне, спокойствие, восстановят справедливость и станут признанием их вклада в становление, развитие и процветание Отечества, видимо, как нельзя четче понимают в администрации Президента России. Именно оттуда пришел первый ответ:

«Ваше обращение в письменной форме на имя Президента Российской Федерации рассмотрено. Правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, регулируются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами. При рассмотрении вопроса, содержащегося в Вашем обращении, учтено разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов Российской Федерации (статья 5 Конституции Российской Федерации), а также самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти (статья 10 Конституции Российской Федерации).

Содержащийся в Вашем обращении вопрос находится в ведении Российской Федерации (пункт «в» части 1 статьи 71 Конституции Российской Федерации), регулируется федеральными конституционными законами и федеральными законами (часть 1 статьи 76 Конституции Российской Федерации), и его решение входит в компетенцию Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Ваше обращение направлено в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в целях объективного и всестороннего рассмотрения с просьбой проинформировать Вас о результатах рассмотрения (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»).

Затем последовала реакция Законодательного Собрания Иркутской области, вот что написал сельчанам исполняющий обязанности председателя Законодательного Собрания Иркутской области Г.В. Истомина:

«Обращение Учредительного собрания Усольской городской общественной организации «Дети войны» по вопросу о приравнивании «детей войны» по льготам к «труженикам тыла» и персональной дифференцированной добавки к их пенсии до двух прожиточных минимумов, поступившее в Законодательное Собрание Иркутской области, внимательно рассмотрено.

По результатам рассмотрения сообщая. Государством в настоящее время осуществляется активная социальная политика в отношении участников Великой Отечественной войны, их вдов. Мерами социальной поддержки в соответствии с Федеральным законом от 12 января 2005 года № 5-ФЗ «О ветеранах», законодательством субъектов Российской Федерации пользуются также граждане, осуществлявшие трудовую деятельность в период Великой Отечественной войны, относящиеся к категориям «Ветеран труда» и «труженик тыла».

В Законодательное Собрание Иркутской области, в адрес отдельных депутатов поступают многочисленные обращения от граждан, общественных организаций с просьбой уделить внимание лицам, не имеющим право на присвоение статуса «Ветеран труда» или «труженик тыла», но, вместе с тем, в полной мере ощутившим на себе тяготы войны, так называемым «детям войны».

Совершенно согласны с тем, что государством должно уделяться повышенное внимание к данной категории граждан, значительное количество которых в детстве стали сиротами из-за того, что их родители погибли или умерли в период Великой Отечественной войны.

В Законодательном Собрании Иркутской области уделяется большое внимание обозначенной в обращении проблеме.

Законодательным Собранием Иркутской области в Правительство Российской Федерации и Государственную Думу направлялись обращения с просьбой, принять федеральный закон, устанавливающий меры социальной поддержки «детям войны».

Позиция о необходимости принятия федерального закона обосновывалась тем, что для «детей войны» должен быть определен единый правовой статус на всей территории Российской Федерации, что предполагает равенство оснований отнесения к такой категории граждан, проживающих в различных субъектах Российской Федерации, а также одинаковый объем мер социальной поддержки.

Помимо этого, следует учитывать тот факт, что численность таких граждан велика, для субъектов Российской Федерации, в том числе и для Иркутской области, установление им мер социальной поддержки является весьма затруднительным, так как потребуются выделение значительных средств из региональных бюджетов.

Согласно данным, полученным из Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской областей, по состоянию на 1 июня 2012 года, численность гражд-

дан, родившихся в период с 9 мая 1927 года по 9 мая 1945 года и проживающих на территории Иркутской области, не являющихся получателями мер социальной поддержки, установленных федеральным или областным законодательством, составляет 15 777 человек.

Расходы областного бюджета в связи с установлением мер социальной поддержки «детям войны», аналогичных установленным для ветеранов труда в Иркутской области, в расчете на год составят 198 790,2 тысяч рублей.

Частью 3 статьи 54, пунктами 2 и 3 части 1 статьи 65 Устава Иркутской области закреплено, что разработка и исполнение областного бюджета обеспечивается Правительством Иркутской области, проекты, законов Иркутской области, предусматривающие расходы, покрываемые за счет средств областного бюджета, рассматриваются Законодательным Собранием Иркутской области по представлению Губернатора Иркутской области либо при наличии его заключения.

В этой связи вопрос о принятии областного закона, предусматривающего предоставление мер социальной поддержки такой категории граждан, как «дети войны», в настоящее время прорабатывается Законодательным Собранием Иркутской области с Губернатором Иркутской области.

Одновременно проводится мониторинг законопроектной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) по данному вопросу.

Согласно данным, размещенным на официальном сайте Государственной Думы (www.duma.gov.ru), по состоянию на 25 июля 2012 года на рассмотрении в Государственной Думе находятся следующие проекты законов:

- 1) Проект федерального закона № 458604-4 «О внесении изменений в федеральные законы «О ветеранах» и «О государственной социальной помощи» (о предоставлении мер социальной поддержки за счет средств федерального бюджета детям участников Великой Отечественной войны, погибших (умерших) в период Великой Отечественной

войны, если на день гибели (смерти) им не исполнилось 18 лет, и они не были в последующем усыновлены (удочерены), внесенный Законодательным Собранием Кировской области 27 июля 2007 года;

2) Проект федерального закона № 6215-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» (об отнесении к ветеранам Великой Отечественной войны лиц, родившихся в период с 4 сентября 1929 года по 3 сентября 1945 года и проживавших в период Великой Отечественной войны на территории СССР), внесенный Законодательным Собранием Приморского края 21 января 2008 года;

3) Проект федерального закона № 435709-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» (об отнесении к ветеранам Великой Отечественной войны лиц, родившихся в период с 4 сентября 1929 года по 3 сентября 1945 года и проживавших в период Великой Отечественной войны на территории СССР), внесенный депутатами Государственной Думы О.В. Шейным, О.Л. Михеевым 6 октября 2010 года;

4) Проект федерального закона № 594405-5 «О внесении дополнений в статью 2 и статью 20 Федерального закона «О ветеранах» (об отнесении к категории ветеранов Великой Отечественной войны граждан, родившихся в период с 22 июня 1928 года по 9 мая 1945 года), внесенный депутатами Государственной Думы Г.А. Зюгановым, В.И. Кашиным, А.В. Апаринной, Ю.В. Афониным, Н.В. Коломейцевым, С.Г. Левченко, А.Е. Локоть, В.С. Никитиным, Н.А. Останиной, В.Н. Паутовым, Т.В. Плетневой, Н.В. Разворотневым, В.Ф. Рашкиным, Н.Ф. Рябовым, Н.И. Сапожниковым, С.М. Соколом, В.С. Шурчановым, А.Ю. Русских, В.Н. Федоткиным, В.А. Стародубцевым, А.А. Пономаревым 18 августа 2011 года;

5) Проект федерального закона № 59048-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» (об отнесении к ветеранам Великой Отечественной войны лиц, родившихся до 31 декабря 1931 года включительно (без

подтверждения стажа работы в годы войны)), внесенный Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 19 апреля 2012 года;

б) Проект федерального закона № 62063-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» (об отнесении к категории ветеранов Великой Отечественной войны граждан, родившихся в период с 4 сентября 1927 года по 3 сентября 1945 года), внесенный Костромской областной Думой 24 апреля 2012 года.

Информирую Вас, что вопрос об установлении мер социальной поддержки «детям войны» остается на контроле в Законодательном Собрании Иркутской области».

Малолетние узники фашистских концлагерей

Я жил...

Я жил в такие времена,
Когда земля вокруг пылала.
Мне юность раннюю война
Своими танками измяла.
Изранив душу навсегда,
Я жертвой стал нацистской воли,
Увяли юные года,
Я стал рабом и жил в неволе.
Ушли года куда-то вдаль
И многое уже забылось,
Но, как и прежде, сердцу жаль
Того, что в жизни не свершилось.
Но не сотрутся у меня,
Для всех нас горестные даты,
И я склоняюсь у огня



У неизвестного солдата.
Я в край далекий не дойду,
Где враг был свергнут в 45-ом,
И никогда уж не найду
Печальный холм, могилу брата.
Мы не забудем их вовек,
Кто пал геройски под Рейхстагом,
Кто людям спас 20-й век,
Чья кровь струится в алом стяге.
Так будь же проклята война.
С ее жестокостью тупою,
Пусть не терзает вновь она
Планету ядерной грозой!

Ужасы фашистского ада

Война сороковых годов прошлого века явила миру беспрецедентный пример жестокости преступлений против личности. Через 1100 концлагерей и примерно 14 тысяч мест заключения в период Второй мировой войны прошло почти 20 миллионов человек: около 12 миллионов узников были уничтожены. Это составляет 25 процентов от общих человеческих потерь в этой самой кровопролитной войне в истории человечества.

Уничтожение миллионов людей массовыми убийствами, голодом, рабским трудом, психологическими и псевдомедицинскими опытами, отравляющими веществами было провозглашено одной из главных целей расовой, экономической и военной политики нацистской Германии.

В число всемирно известных нацистских концлагерей, в которых содержались и гибли десятки и сотни тысяч узников, вошли: Освенцим – 4 000 000 узников, Майданек – 1 380 000, Маухаузен – 122 000, Заксенхаузен – 100 000, Равенбрюк – 92 700, Треблинка – 80000, Штуттгоф – 80 000, Бухенвальд – 52 000.

Количество детей до 14 лет в этих лагерях составляло 12-15 процентов. Десятки тысяч жертв насчитывали концентрационные лагеря на территории СССР – Саласпилс, Алитус, 9-ый форт Каунаса, Озаричи.

Самой зловещей, неподдающейся никакому моральному и юридическому оправданию страницей Второй мировой войны, являются преступления фашистской Германии и её союзников против детей. Более 2 миллионов детских жизней, прерванных в местах заключения, явились безмерной платой за преступления нацистов. В годы войны в общей сложности погибло около 13 миллионов детей.

Красноречивым примером жестокости фашистских преступлений является концлагерь Освенцим, где из 3000 детей, отобранных для медицинских опытов (изъятие донорской крови, изменение цвета глаз, раскрытие «секрета» рождения близнецов), в живых осталось менее 200. Убийства матерей

с не родившимися детьми, новорожденных, расстрелы сотен тысяч детей в детских домах, в приютах, в зонах действия партизанских отрядов, онемечивание детей, разлучение с родителями, принуждение к непосильному труду оставили в нашей генетической и душевной памяти неизгладимый след. Многие десятки книг с воспоминаниями малолетних жертв нацизма, художественные произведения бывших узников (картины, памятники, кинофильмы, стихи, песни) воссоздают трагическую картину тех тяжелых лет.

В официальных документах Нюрнбергского процесса, в выступлении помощника Главного обвинителя от СССР В.Н. Смирнова приводятся следующие факты: на территории Львовской области «...маленькие дети были мучениками. Их отдавали в распоряжение гитлеровской молодежи, которая из этих детей делала мишень, обучаясь стрелять. Никакой жалости к другим – таков был девиз немцев»... «Детей от 1 месяца до 3-х лет бросали в бочки с водой и там они тонули. Одного молодого парня гестаповец Гейне поставил и резал от его тела куски мяса... Комендант Яновского лагеря оберштурмфюрер Вильгауз ради спорта и развлечения жены и дочери систематически стрелял из автомата с балкона канцелярии в заключенных, работавших в мастерских, потом передавал автомат супруге, и она тоже стреляла. Иногда, чтобы доставить удовольствие девятилетней дочери, Вильгауз заставлял подбрасывать в воздух двухлетних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Папа, ещё, ещё!» И он стрелял».

30 июля гитлеровцы вступили в город Львов и на другой же день устроили жуткую резню. Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы. На самом видном месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок...

Особо жестокими в системе гитлеровского террора были казни детей. При осмотре 130 трупов, найденных недалеко

от горы Кольцова (Орловская область), было установлено, что младенцы были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями... В лесопарки Украины на 10-12 машинах было привезено 300 девушек и женщин. Немцы вырывали у них детей, хватали их за ноги и швыряли в яму, а когда матери бежали за ними, их расстреливали. После изгнания немцев из Дзержинского района Сталинграда в яме было обнаружено 516 трупов расстрелянных людей, среди которых было 50 детей. Детские трупы были изуродованы: у некоторых были обрезаны пальцы, выколоты глаза...

Малолетних узников концлагерей часто травили окисью углерода в машинах-«душегубках». Первое применение таких машин смерти состоялось в Керчи, Ставропольском и Краснодарском краях весной 1942 года. 700 пациентов лечебных учреждений Краснодара были умерщвлены таким способом, из них 42 были дети в возрасте от 5 до 16 лет. 22 декабря 1942 года к туберкулезному санаторию курорта Теберда подъехала немецкая машина. Семь солдат вытащили из санатория 54 тяжелобольных детей в возрасте до 3 лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машину, захлопнули дверь, впустили газ и отъехали в лес. Через час машина вернулась с умершими детьми. Трупы были сброшены в Тебердинское ущелье...

По непосредственной инициативе командиров соединений и частей немецко-фашистской армии мирное население – дети, женщины, старики были использованы в качестве прикрытия боевых частей при наступлениях. 28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецкие войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Советской Армии, собрали местное население города Добруш Гомельской области и, под страхом расстрела, погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми пошли в наступление. Это подлое преступление было повторено в Ленинградской области, в Ельнинском районе Смоленской области, в Деревне Ямное Тульской области.

В начале 1944 года в лагере Каунаса немцы насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет, многих из которых расстреляли вместе с родителями, а остальных отправили неизвестно куда. Внутри лагеря на стенах здания позже были обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов: «Отомстите за нас! Пускай весь мир знает об этом ужасе и не забудет отомстить за наших невинных детей», «Женщины всего мира! Вспоминайте и помните все зверства, которые произошли в XX веке с нашими невинными детьми», «Моего ребенка уже нет и я ко всему безразлична...». В Центральной тюрьме в Риге фашисты убили более 2000 детей, в Саласпилском лагере – более 3000 детей.

Тяжесть преступлений против детства, как одной из составляющих преступлений фашизма против человечества, была впервые оценена на Нюрнбергском процессе 1946 года. До сих пор современники продолжают открывать все новые и новые факты нацистской бесчеловечности. Как бы больно и неприятно не было читать про это сейчас, каждому из нас необходимо знать про фашистский ад и помнить, какой ценой была завоевана победа в 1945 году. Исторической, гуманистической и фактической основой создания Международного Союза бывших малолетних узников фашизма, к структурному подразделению которого относится и ангарская общественная организация бывших узников «Тихие зори», явились трагические судьбы миллионов детей из десятков государств Европы в годы Второй мировой войны.

Не виноваты

Войны вспоминаем громовые раскаты,
Свист пуль у виска, разрывы гранаты,
Завывание бомб, сплошные пожары,
Баракы для пыток, двухъярусные нары,

Фашистскую свастику, танки, солдаты:

Люди! Узники в этом не виноваты!
Мы вспоминаем матерей рыдания
Над изуродованным телом ребенка,
Душу раздирающие крики прощанья
Повешенных девушек, сожженных в хатенках.

Не думали изверги о грядущей расплате,
Узники в этом не виноваты!

Женщин беременных, стариков обездоленных,
Гонимых на виселицу иль в крематорий,
Травили газами, сжигали заживо,
Стреляли во всех, выгоняя с подворий.

О том не поведают, рыдая закаты.
Узники в этом не виноваты!

В луже крови, стоя по колено,
Смерть за горло хватала любого.
Мучила мысль вырваться из плена,
Хоть на минуту увидеть родного.

Твердили одно у стволов автоматов:
Узники не виноваты!

Травили собаками, стоящих за похлебкой,
В изнеможении, в голодном тумане.
Мы падали наземь, свистали плетки.
Пинали лежащих нас до потери сознания.
Так нас кормили тогда супостаты.
Узники в этом не виноваты!

Словно животных тащили за ноги
И добивали прикладами немощных.
Грызли лодыжки фашистские доги
Мертвым, лежащим на нарах немощных.

Били, терзали, ругаясь злым матом.
Узники в этом не виноваты!

По воле, по Божьей остались мы живы.
Пришел этот миг долгожданной Победы.
Проверки, допрос, отпустили на диво.
Но возвратились домой, словно деды.
Живя на руинах, без хлеба, в заплатах,
Твердили одно, что мы не виноваты!

Фашистские узники советскими стали,
Без права учебы или продвиженья.
Лишь те, кого в германской неволе скрывали,
Могли добиваться постов, положенья.

Так пожинали мы ниву расплаты,
Узники в этом не виноваты!
Нас настоящего детства лишали.
Когда мы выросли, во всем обходили,
Тупым подозрением нас добивали.
И это считается освободили?

Не прикасаясь, нас били ухватом,
Узники в этом не виноваты!
Ныне живут, кто здоровьем отмечены,
Кто разумом, волей крепит свои силы.
Надежду утратив за жизнь бессердечную,
Рады хоть детям веселым и милым.

Нам часто кровавые снятся закаты.
Но узники в этом не виноваты!

Международный союз бывших малолетних узников фашизма: история и задачи



Международный Союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ), образованный в день памяти и скорби 22 июня 1988 года в Киеве, является единственным в мире, структурированным общественным объединением сотен тысяч граждан Армении, Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Узбекистана, Украины, Эстонии, а также Болгарии, прошедших в детском возрасте ужас фашистских застенков концлагерей, гетто, тюрем, маршевых колонн и других мест принудительного содержания, созданных нацистской Германией в годы Второй мировой войны.

Каждый из членов Международного Союза узников, познавший на себе тяжесть нацистских преследований в период Великой Отечественной войны, шел своим долгим и трудным путем к становлению МСБМУ и участию в его деятельности. На этом пути, начавшемся с концлагерного детства, с попрания прав миллионов самых беззащитных жертв войны, в том числе и права на жизнь, были свои подвижники, инициаторы, были свои взлеты и падения. В десятках обобщающих этот путь книгах, среди которых можно отметить публицистические выступления В. Литвинова, Л. Тимощенко, А. Родиной, В. Афонина,

содержится живая история узников, сотни и тысячи примеров стремления бывших пленников фашизма быть незабытыми и быть вместе.

Более 40 лет, несмотря на старания отдельных журналистов, эти люди не получали должного внимания и заботы со стороны государства при решении их социальных, материальных и медицинских проблем, не учитывались тяжелые последствия фашистской неволи. И вот в 1988 году Советский детский фонд решил взять на себя роль организатора Союза бывших малолетних узников фашизма. Через средства массовой информации было распространено сообщение: «Дети военного прошлого соберутся в Киеве на всесоюзную встречу». В этом обращении было сказано: «Давно назрела пора проявить внимание к людям, чье детство перечеркнула война, кто, оказавшись за колючей проволокой концлагерей, оставил там силы, здоровье, радость улыбки, потерял родных и близких».

Во вступительном слове перед 800 участниками первого собрания узников писатель, руководитель Советского детского фонда. А. Лиханов сказал:

«Единение узников всех стран мира потрясет многие души, заставит очиститься, возвыситься сердцем, испытать чувство неизбывной вины перед теми, кто в беззащитную пору своего детства был схвачен грязными лапами фашистов, втолкнут в теплушки, предназначенные для скота, а потом в горький час загнан за колючую проволоку фашистских концлагерей в Майданеке, Освенциме, Дахау, Саласпилсе, где брали их кровь, кожу для бесчеловечных опытов, где человек лишился права на достоинство и жизнь.

Речь не о том, что и тогда малолетних узников могли сберечь. Вероятно, не могли – такова суровая правда войны, но все же, все же... Где были мы, весь наш мир целых 43 года, которые миновали со Дня Победы? Почему лишь теперь мы хотим и можем от имени государства и общества сказать всем вам слово «простите»

Мужчины и женщины, братья и сестры, ПРОСТИТЕ НАС! Простите, нас за то, что сделанное для вас мало и невелико-

душно, хотя ваше место в обществе должно быть преисполнено высшего почета, уважения, поклонения.

Простите нас за то, что слишком, увы, жестокосердечны окружающие вас люди. Дети, выбравшиеся из фашистских концлагерей (выжил только один из десяти), если не подозревались в умышленном предательстве, то на них всё равно стояло некое несмыслимое клеймо подозрительности и недоверия...

Теперь вы давно уже не дети, созданный Союз считает своим священным долгом представлять и защищать ваши интересы. Мы глубоко убеждены – долги должны быть чистаны, и каждому должно воздаться справедливой мерой по его жизни, судьбе и делам».

Киевская встреча 1988 года стала началом великого единения, братства узников всего мира. И в этом заключается ее беспрецедентное значение. Именно тогда было принято «Положение о Союзе бывших малолетних узников фашистских концлагерей», членам которого за 20 прошедших лет удалось не только многое сделать для самих узников, но и поднять на поверхность целый пласт истории Великой Отечественной войны, ранее малоизвестный широкой общественности.

Создание Союза бывших узников фашизма дало мощный импульс образованию объединений узников на уровне республик, областей, городов, районов. В апреле 1989 года в Москве состоялось первое расширенное пленарное заседание Совета СБМУ, на котором были сформулированы базовые задачи Союза, усиление внимания государства к бывшим малолетним узникам, консолидация общественных объединений узников, определение места узников среди участников и жертв войны, расширение контактов СБМУ с другими категориями узников, создание литературно-художественных источников по теме узничества. На нем были подготовлены соответствующие обращения СБМУ в ЦК КПСС Горбачеву и СМ СССР Рыжкову. А уже 6 октября этого же года вышло постановление «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам фашистских концлагерей», которое фактически приравнивало узников к категории участников Великой Отечественной вой-

ны. Была начата огромная работа по оформлению документов, подтверждающих статус узников и формированию бюджетных средств на предоставление льгот. Начались систематические заседания Центрального совета СБМУ (в 1990 году в Москве и 1991 году в Куйбышеве), принявшие очень важные решения по комплексным мероприятиям в области защиты прав бывших малолетних узников, подготовки юбилейных встреч, усиления просветительской, исследовательской, поисковой, архивной работы, расширения международных контактов.

К осени 1991 года в СССР было официально зарегистрировано около 30 тысяч бывших узников. Процесс распада Советского государства на время серьезно подорвал проводимую Союзом работу. Это вызвало необходимость трансформации Союза бывших малолетних узников фашизма (СБМУ) в Международный Союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ). После развала СССР центр тяжести проблем социальной защиты узников был перенесен в государства СНГ и Балтии, где результаты этой работы стали напрямую зависеть от понимания государственным руководством проблем малолетнего узничества, уровня объективности, общественности и позиции местных комитетов ветеранов войны.

29 июня 1992 года Министерство юстиции Украины зарегистрировало устав МСБУ, и с тех пор Международный Союз бывших малолетних узников фашизма стал официальным международным объединением детей жертв нацизма. Пройдя стотысячный и миллионный рубежи, МСБУ стал самой массовой в мире общественной организацией такой направленности.

Основной организационной формой работы Союза в последние годы стали: заседания Центрального совета МСБУ (города Донецк, Бендеры, Брест, Минск, Смоленск, Брянск, Могилев), юбилейные встречи узников, совмещенные с заседаниями ЦС МСБУ и отчетно-выборными конференциями (1995 г. – 50-летие Победы, Москва; 1998 г. – 10-летие МСБУ, Киев; 2000 г. – 55-летие Победы, Москва; 2003 г. – 15-летие МСБУ, Саратов; 2005 г. – 60-летие Победы, Москва). На каж-

дом из указанных мероприятий МСБУ рассматривает наиболее важные вопросы: социальная и моральная защита узников, исторические события ВОВ, воспитательная работа с подрастающим поколением, международное взаимодействие с общественными и правительственными организациями, проблемы компенсационных выплат.

Существенным результатом общемировых усилий явились компенсационные выплаты узникам разных стран со стороны Германии, Австрии и швейцарских банков. К настоящему времени через Российский фонд было выплачено за счет ФРГ – 400 миллионов евро 250 тысячам узников, за счет Австрии – 26 миллионов евро 12,5 тысячам узников.

Миллионы людей, получившие статус бывших узников концлагерей, восстановлены в своих правах и наделены соответствующими льготами.

Велика заслуга в деле единения бывших узников, в анализе их трагедий и подвигов, в патриотическом воспитании подрастающего поколения уникальной по своей сути и единственной газеты МСБУ «Судьба». Главный редактор этого издания Леонид Синегрибов несколько лет назад по приглашению Тамары Макаренко приезжал в наш город на встречу с ангарскими узниками.

Конечно, далеко не все из задуманного за пролетевшие 20 лет членам МСБУ удалось реализовать. Часто преклонный возраст бывших узников, их подорванное войной физическое и душевное здоровье, небольшие материальные возможности становятся препятствием на пути их благородных помыслов. Из 1 миллиона 200 тысяч членов Союза, зарегистрированных в начале 90-х годов, сегодня в живых осталось только половина. Каждый год из жизни уходит свыше 30 тысяч узников. Но оставшиеся свято верят в свое братство и свой Союз. Он уйдет в прошлое с последним узником, а пока они продолжают свою работу, помогая сотням тысячам людям во всем мире.

Крулик Степан Алексеевич



20 июля 1929 год рождения. В 1941 году осенью был схвачен в лесу немцами. Угнан в Германию, в концлагерь. Жили в бараках, спали на нарах в два-три яруса, кормление скудное (чай, суп-бурда, 200 грамм хлеба). Выполняли различные тяжелые работы. В 1945 г. вернулся домой.

В 1960 году по комсомольской путевке приехал в Усолье и работал на Химпроме, в ОРСе и 11 лет проработал в детской больнице завхозом. Сейчас находится на заслуженном отдыхе. отдыхе.

Западная Украина, в селе со звучным названием Горигляди Монастырського района Тернопольської області 27 июля 1929 года в крестьянской семье появился первый ребенок – мальчик по имени Евстахий (Степан), родители звали его Стасом. Затем родились еще пять детей: брат и четыре сестры.

Жили, возделывали землю, ткали полотно.

Но, началась война. Немцы стремительно оккупировали Украину.

Память безгранична...

Степан Алексеевич отчетливо помнил те годы...

В 1941 году Степе было 12 лет. Он, как старший ребенок в семье, обязан был носить хворост из леса (топить печь было нечем).

Была осень 1941 года. Степан связал охапку хвороста и выходил из леса. Неожиданно подъехали немцы на машине и с криками «Кляйне партизанен, ком, ком...» схватили мальчишку и увезли в Ивано-Франковск. И пропал деревенский мальчишка на целых четыре года (до конца 1945 года), канул в неизвестность. В тот же день Степу в вагонетельнике, туго набитом детьми, отправили в никуда. Хоте-

лось есть, на станциях давали жидкую кашу. У Степы ничего с собой не было, кто-то дал пустую консервную банку, которую наполнили ему пищевой жижей.

Привезли в Краков, загоняли поочередно в баню, кровь брали, накормили брюквенным супом, опять погрузили в вагоны и угнали в Германию. В Германии дети кочевали из лагеря в лагерь, жили в бараках. Утром подростков, одетые в старые серые немецкие робы, развозили по хозяевам на работу: где пололи, где вкапывали землю... Кормили фасоловой похлебкой, но, вечно хотелось есть. За любую провинность били плетками. Когда Степан стал постарше, работал на железной дороге, обслуживал немецкие зенитно-артиллерийские подразделения.

Последний раз привезли в Дрезден (была весна). Детская память цепкая... Город бомбили, казалось, что горят камни, гибли люди, горели костры, на которых сжигали трупы, трупы, трупы... В воздухе витал сладковатый запах паленого человеческого мяса. Здесь узников разных национальностей вместе с немцами захватили американские военные, привезли в поле, спрессовали несколько десятков тысяч людей, стояли спиной друг к другу, под туалет вырыли канаву, обнесли колючей проволокой. Наступила ночь, пошел дождь люди от бессилия сели в грязь. А утром русские узники стали бить немцев. Американские военные вынуждены были отделить русских людей и поселить в пустые немецкие казармы. Сначала кормили сухой пищей (по одной столовой ложке крупы, по одной столовой ложке сухого молока и т. д.), затем кормили «на убой» – по полному котелку макарон с тушенкой. Степан Алексеевич помнит, что три дня ел по три литра этой пищи.

Американцы облачили русских узников в свою форму, предлагали остаться жить в Америке. Степан наотрез отказался от такого предложения: душа стремилась домой. Дня через четыре приехали русские военные, переписали всех, провели допрос и отправили домой. До Эльбы ехали на поезде, пешком перешли мост, до границы с Украиной доби-

рались на машинах, далее до отчего дома пешком. Память хранит, как навстречу бежали мать и отец... Все четыре года только материнское чуткое сердце верило, что её старший сынишка жив!

Асламова Вера Александровна



Родилась 27 мая 1932 года на станции Саблино Тоснинского района. В октябре 1943 года оставшихся в живых отправили в распределительный лагерь, а потом в концентрационный, расположенный близ немецкого города Иена. Всех вместе – взрослых и детей, больных тифом – погрузили в товарные вагоны, которые во время пути не открывались несколько дней.

До мая 1945 года Вера работала на немецком заводе Шотта лудильщиком. Эта работа, связанная с газом, кислотой, оловом, была очень тяжела для ослабленного, истощенного детского организма. Вера Александровна сама до сих пор поражается, как выжила. 31 июля 1945 года вернулись на Родину, к пепелищу.

В Усолье-Сибирское В.А. Асламова попала по распределению, окончив в 1952 году Ленинградский библиотечный техникум. Потом получила и высшее образование в Ленинградском библиотечном институте им. Н.К. Крупской.

Шелупаев Иван Федорович



Родился 18 сентября 1936 г. в г. Калуга.

Когда началась Великая Отечественная война, отец ушел на фронт защищать свое отечество. При оккупации города осенью 1942 г. вся семья – мать, бабушка и трое детей (Иван был средним ребенком) – были угнаны в Германию в концлагерь «Алитус», где испытали на себе все злодеяния фашизма. У детей выкачивали кровь, практикуя голо-

домор – чем слабее становились дети, тем сильнее их кровь. Враги-изверги проводили на детях варварские «медицинские» эксперименты. Чудом выжили – их уже поставили на очередь сжигания в крематорий и за 3 дня их освободили партизаны в 1945 г., но опять семью отправили в Литву в трудовой лагерь, где жили в сарае, спали на нарах, кормили баландой.

После войны некоторое время жили в Литве на заброшенном хуторе. В Усолье-Сибирском с 1959 г., после армии женился в 1961 г. Работал на автобазе № 3. На БАМе проработал 15 лет. С 1994 г. на пенсии. Воспитал трех детей.



Акулина Анастасия Григорьевна

Родилась 3 марта 1935 г.

В конце 1942 г. немцы оккупировали территорию, где проживала семья Анастасии – Воронежская область, станция Кантемировка, колхоз «Красный луч». Испытали

все ужасы войны, бомбежки, издевательства фашистов над мирными жителями, которых содержали за колючей проволокой, спали в сараях, питались скудно, больше голодали. В 1943 г. наши войска освобождали село и лагерь.

Проработала в школе учителем начальных классов, стаж 44 года. Проживает в поселке Ново-Мальгинск. Имеет инвалидность II группы.

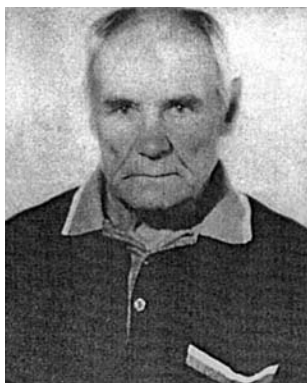
Мамонтова Пелагея Афанасьевна



Родилась 12 сентября 1937 г., В октябре 1943 г. красноармейские семьи согнали в деревню Берёзино, Брянской области на центральную улицу, где двое суток держали окружённых собаками и пулемётами, без еды. На третьи сутки погрузили в товарные вагоны и перевезли в Прибалтику и поселили в концлагерь «Перкуль», жили в бараках, на нарах, окруженные колючей проволокой, кормили очень скудно.

В мае 1942 г. перевезли на другой берег Балтийского моря, на эстонский остров «Даго», где трудоспособное население работало на баев. Затем опять перевезли на другой берег в концлагерь «Клоча», где людей сжигали. Но через сутки Советская Армия освободила узников. Детей до 13 лет сфотографировали и всех узников увезли в Ивановскую область, в г. Юж, где трудоспособные работали на ткацкой фабрике по 19 часов в сутки. Среднетехническое образование, старший мастер-инженер по технике безопасности, стаж работы 44 года. Последнее место работы – п. Мальга. Проживает в п. Мальга, на заслуженном отдыхе.

Терещенко Анатолий Григорьевич



Родился 2 ноября 1936 г. в деревне Рожна, Брянской области в крестьянской семье. В 1941 г. отец и старший брат ушли на фронт, а Анатолий с сестрой остались в деревне, которую оккупировали немцы во второй половине 1941 г. В 1943 г. их немцы угнали в смешанный лагерь в Рославль, Смоленская область, где находились до освобождения нашими войсками в 1945 г.

В 1955 г. был призван в армию, где окончил курсы шоферов.

В феврале 1963 г. приехал в г. Усолье-Сибирское. Женится, воспитал 2-х детей, есть 2 внука. Работал с 1977 г. в комбинате благоустройства водителем до 1996 г. В настоящее время на заслуженном отдыхе.

Терещенко Николай Иосифович



4 марта 1926 год рождения. Украина, с. Надежда Полтавской обл. В 1941 году окончил 6 классов. В июле 1942 года был захвачен немцами и угнан в Германию, где жестоко избивали, принуждали к тяжелому труду. Были побег.

В конце апреля 1945 года был освобожден Красной Армией. Прошел через Особый отдел, после чего был направлен на службу до февраля 1947 года. Был демобилизован по болезни – туберкулез легких. В 1948 году по оргнабору был отправлен на строительство железной дороги в Оренбургскую область. В

1950 году окончил школу и получил специальность машинист-экскаваторщик. В 1954 году по направлению приехал в г. Усьлье-Сибирское. 25 лет проработал на автобазе № 3 водителем. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Скляр (Жарковская) Клавдия Дмитриевна



Родилась в Новгородской области, Шимского района, д. Большие Угороды, 31 марта 1934 года.

Отец – Дмитрий Иванович, 1903 года рождения. Погиб на фронте в апреле 1945 года.

Мать – Татьяна Васильевна, 1900 года рождения. Умерла в 1997 году.

Брат – Михаил, 1930 года рождения. Умер в 1998 году.

Брат – Игорь, 1939 года рожде-

ния. Умер в 1969 году.

Сестра – Надежда, 1936 года рождения, проживает по месту рождения в Новгородской области с августа месяца 1941 г.

Наша деревня была оккупирована немцами. Осенью 1942 г. немцы покинули нашу деревню. Все жители деревни ушли в лес к партизанам, где мы прожили всю зиму в землянках. За этот период немецкие карательные отряды (немцы в то время находились в 15 км от нашей деревни), старались найти и уничтожить партизанский отряд. Поэтому весной 1943 года партизаны попросили жителей вернуться в деревню, так как жителей одной деревни карательный отряд немцев нашли в лесу и расстреляли всех до одного. А в ноябре 1943 года нас немцы захватили и отправили в Латвию в Зельскую волость, где мама и два брата работали на сельхоз заработках. В июне 1944 г. нас отправили в Германию – Восточная Прус-

сия, Розенбургский район, работали у помещика Крака Розенбурга на сельхоз работах. Я, младшая сестра и братишка, убиралась в саду. Проживали в свинарнике, кормили только взрослых, нам – если что оставалось из остатков пищи от взрослых. Питались больше фруктами, которые собирали украдкой в саду.

Зимой 1944 года немецкие жители покинули свои дома и стали как бы отступать. Ездили всю зиму по Германии, захватив и нас с собой, ездили на лошадях. Был страшный голод, сами они имели запас продовольствия, а мы ничего не имели, много умирало с голоду.

Освобождены мы были русскими войсками в апреле 1945 г., домой вернулись в мае месяце.

В школу я пошла в 1946 году в 12 лет сразу во 2-й класс. В 1951 г. закончила 7 классов и уехала в Ленинград, так как жить было очень тяжело, тоже испытывали голод и холод, даже жить было негде, своего дома не было.

В 1953 году я поступила на работу на парфюмерную фабрику, вечером училась в медучилище на медсестру и успешно досрочно закончила.

В октябре 1956 г. приехала по комсомольской путевке в г. Усолье-Сибирское. С октября 1956 по ноябрь 1969 г. работала в тр. «ВТС» – штукатуром, табельщицей, инспектором отдела кадров.

В 1960 г. вышла замуж – муж Скляр Владимир Серафимович. Родила двух сыновей – Сергей, 1961 г. и Вадим, 1965г., проживают в Усолье-Сибирское.

В ноябре 1969 г. уехала с детьми по месту работы мужа в Бодайбинский район, п. Маракан.

С 1969 г. работала в комбинате «Лензолото» на Мараканской драге – начальником караула, инженером спецчасти, отдела кадров. В августе 1972 г., по окончании срока трудового договора, вернулись в г. Усолье. С 1972 г. по 1974 г. работала в ПМК-108 тр. «ВТС» инспектором о/к. С марта 1974 г. по февраль 1982 г. ПМК-170 тр. «Драгстроймонтаж». В связи с ликвидацией тр. «ДСМ» перешла в тр. ВТС ин-

спектором о/к. С ноября 1982 г. по январь 1991 г. – РЭБ флота, инспектор о/к, откуда ушла на заслуженный отдых.

Но в феврале 1992 г. меня пригласили снова в РЭБ флота на должность техника ЖКО с совмещением кассира, где я проработала по январь 1996 год. С января 1996 г. по сентябрь 2000 г. работала в ООО «Аудит-Бухгалтер» секретарем-референтом и кассиром.

В настоящее время на пенсии, проживаем вдвоем с мужем.

Крикун Анна Егоровна



Родилась 19 августа 1936 года. Воронежская обл., Семелуцкий р-н, с. Русская-Гвоздевка. В 1942 году в августе в село ступили немцы. Все взрослые и дети были взяты в плен и эвакуированы на станцию Курбатово. Содержались за колючей проволокой. Зимовали в блиндажах до марта 1943 года. С 1947 по 1951 год воспитывалась в детском доме, в Воронежской области.

С 1951 по 1953 год – учеба в ремесленном училище г. Воронеж.

В 1953 году была направлена в г. Усолье-Сибирское на завод горного оборудования, где и работала до 1995 года.

Коробова Екатерина Яковлевна



Родилась 16 января 1925 года в деревне Ревякино Сумской области. В крестьянской многодетной семье – самая старшая среди шестерых детей. Во время войны немцы оккупировали деревню и вели набор молодых здоровых ребят на работы в Германию. В октябре 1942 года 16-летней Катю вместе с односельчанами под надзором местных полицаев и немцев насильно вывезли в Германию. Сначала их доставили в распределительный лагерь в г. Мангинбург, где ее отправили в лагерь г. Гельдорфа, где она работала на военном заводе. Жили в бараках, пришлось пережить голод, холод, издевательства фашистского режима, унижения, побои, непосильный тяжелый труд. Но вера в победу русских не покидала все три года. В апреле 1945 года пришло долгожданное освобождение. При возвращении на Родину была остановка в г. Дрездене, где проверяли уже власти, запомнился город, разрушенный до основания. Приехав домой в свою деревню, Катя работала в колхозе, жили очень бедно, в 23 года вышла замуж. Родила троих детей и в 1960 году приехали в Сибирь. Последние годы работала на ФСК. Есть 3 внука и 3 правнука.



Гаврильченко Иван Остапович

17 октября 1941 год рождения. Родился в немецком лагере с. Камыши Полтавской области.

С 1943 года были переведены в австрийский лагерь. В феврале 1945 года вернулись домой.

С 1954 по 1962 год работал в колхозе. С 1962 по 1965 – служба в армии.

В 1965 году приехал в Усолье, работал на ЖБИ, в Сибхиммонтаже и 26 лет на Химфармкомбинат. Сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Глызина Ефросинья Федоровна

Я, Глызина Ефросинья Федоровна (Севернюк), родилась 10 декабря 1941 г. в селе Кузьмин Хмельницкой облавти, недалеко от Киева. Когда мне исполнилось 1 год с небольшим, пришли в село немцы. И они делали все, что хотели. Издевались над людьми.

Они ловили людей. Всех кто попадался им на пути. И моя мама попалась им. Она была молоденькая. И когда она сказала, что у нее ребенок дома маленький, они даже слушать не стали, сказали, ты сама ребенок. Увезли всех, кто попался, на станцию. Всех загнали в вагоны. Люди все были в панике, кричали, плакали. К вагонам никого не допускали. Моя бабушка с дедушкой меня принесли на станцию, чтобы мама накормила меня (она меня кормила грудью). Они сказали (немцы), кто с детьми отпустят, до следующей станции доедут и отпустят. Но никто никого не отпустил. И я с мамой оказалась в Германии. Привезли нас за колючую проволоку. Очень тяжело вспоминать. Мы были там больше 3-х лет. Перенесли голод и холод. Детства у меня не было. Я помню, как освобождали нас наши (русские). Все кричали, плакали от радости, кричали «победа!», целовались. Приехали с Германии в 1945 году, мне было около 5 лет. Отец погиб на фронте. Вот так мы с мамой остались одни.

Я закончила школу. Мама после Германии очень болела. После школы я работала в колхозе, потом поступила в медучилище. Вышла замуж, приехала в Усолье-Сибирское в 1962 году. Работала на сользаводе. Потом работала м/сестрой в детсадики, 10 лет отработала, потом после детсадика устрой-

лась в санэпидстанцию и работаю по сегодняшний день. В СЭС отработала 33 года. У меня двое детей, дочь и сын. Есть у меня внучка. Мужа похоронила давно, 20 лет. Живу одна (вдова). Живу в Усолье на улице Ленина 109-60.

Белоусов Александр Григорьевич



Родился 9 марта 1940 г. в Смоленской обл., д. Вова Ельнинского р-на. В период начала Великой Отечественной войны находился с матерью и родственниками на оккупированной немцами территории. Весной 1942 г. немцы насильственно заставляли местное население строить оборонные траншеи, оружейные укрытия. Осенью 1942 г. всё местное население было насильственно вывезено в концлагерь «Росливь № 111», Смоленская обл. В 1943 г. летом немцы, отступая, передвигали и концлагерь в сторону Белоруссии, за реку Березина.

В сентябре 1943 г. Советская Армия освободила узников концлагеря. Александр вместе с матерью, бабушкой вернулись в свою деревню, а ее смешали с землей, жили в немецких блиндажах. В 1947 г. умерла от болезни.

В октябре 1947 г. Саша был направлен в Суворовское училище, как сирота. В 1960 г. прибыл по направлению в г. Усолье-Сибирское и проработал в Тресте Востокстязстрой. С 1965 г. по 2005 г. в Усольском Сибхиммонтаже инженером. В 1965 г. женился, воспитал 2-х детей. По направлению работал в Монголии в 1971–1977 г., на Кубе в 1980–1983 г.

Награжден медалью 100-летия рождения В.И. Ленина. Медалью «За трудовую доблесть». Награжден нагрудным знаком Победитель соцсоревнования 1974-1975 год. На-

гражден медалью Ветеран труда. С 2005 года по настоящее время работаю охранником в охранном агентстве «Сиб-Альянс».

Коркин Анатолий Дмитриевич



19 августа 1926 год рождения. В 1942 году был захвачен немцами и увезен в Германию. В начале 1943 года после побега был отправлен в концлагерь Дахау. В мае 1945 года освобожден американскими войсками.

Впоследствии работал на Братской ГЭС на зачистке зоны затопления под Братское море. Откуда после окончания переехал в Усолье-Сибирское и работал на ТЭЦ.

В данный момент находится на заслуженном отдыхе.

Востренков Сергей Макеевич



В городе Усолье-Сибирское, малолетних узников Великой Отечественной войны было принято объединить в одну организацию. По инициативе городского Совета ветеранов произошло это знаменательное событие. В апреле 2005 года, в день освобождения несовершеннолетних узников фашистских лагерей, собрались будущие члены этой организации. На тот момент их насчитывалось 25 человек, чет-

веро которых прибыли из Усольского района. 11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских лагерей, установленный по инициативе ООН (Организации Объединённых Наций), в память об интернациональном восстании, которое организовали и осуществили 11 апреля 1945 года отчаявшиеся узники Бухенвальда.

В нашем городе организовался клуб под названием «Узник». Сразу избрали председателя клуба – Сергея Макеевича Востренкова. С этого исторического момента началась общественная жизнь усольских малолетних узников фашистских лагерей.

Вот что рассказывает С.Н. Востренков о своей нелегкой судьбе, доставшейся ему в период войны и после нее, когда жизнь была еще не такой, как сейчас, когда народное хозяйство вставало из руин и пепелища наших городов и сел.

Родился Сергей Макеевич 5 апреля 1932 году в деревне Н. Леща, Славенского сельсовета Шкловского района Могилевской области. В 1941 году окончил три класса начальной школы. Пришли фашисты и в 1942 году, в начале зимы, немецкие оккупанты забрали меня, старшую сестру и маму в Оршанский лагерь, где мы пробыли недолго и нас увезли в Германию, в город Цюлехов. Работать определили на ликеро-водочный завод в качестве черного разнорабочего, находящегося, как и многие другие, под наблюдением и охраной стражи с овчарками. 2 февраля 1945 года части Красной Армии освободили от фашистского ига. Будучи подростком, находился при одной из воинских частей, помогая добывать фашистов в их логове посильным трудом подростка-мальчишки. В 1945 году вернулся на Родину, домой. В 1952 году окончил 10 классов Яковлевиченской средней школы и в 1953 году поступил учиться в техникум в городе Дедкове и в 1955 году завершил учебу. Началась трудовая жизнь. По распределению был направлен работать в Иркутскую область, город Тайшет, на кирпичный завод. Работал мастером-технологом в поселке Н-Мальгинск Усольского района. И уже в 1963 году перебрался в город

Усолье-Сибирское на кирпичный завод, где назначили на должность начальником цеха, а после стажировки – директором завода. В 1992 году ушел на пенсию.

Попова Светлана Ивановна



26 марта 194 года рождения, г. Псков.

Во время войны город заняли немцы. Мама вынуждена была скрываться по деревням. В марте 1943 года были схвачены немцами и вывезены в Латвию. По сентябрь 1944 года находились в немецко-фашистском лагере.

После освобождения вернулись в свой город.

Закончила школу, 8 классов.

С 17 лет начала работать. Закончила вечернюю школу, 10 классов, вечерние курсы медицинских сестер и заочно Физкультурный институт.

В Усолье-Сибирское переехала в 1971 году, выйдя замуж за усольчанина Попова Иннокентия, с которым воспитывали двух дочерей.

В городе ведет группу «Здоровье» при стадионе «Химик» с 1982 года.

В настоящее время клуб возглавляет Попова Светлана Ивановна. Благодаря ее активности установились хорошие и плодотворные отношения с узниками из города Ангарска, Иркутска. С каждым годом список узников неумолимо сокращается. Если еще в 2010 году их было в живых 13 человек, то на 2013 год их стало на три человека меньше. Уходят из жизни люди, хранящие память о страшных событиях, совершенных немецкими фашистами. Многие уже далеко престарелые люди, которым семьдесят и более лет. Вот что

рассказывает Светлана Ивановна о своем нелегком, опаленном войной детстве.

Она жила с семьей в городе Пскове. У родителей было четверо детей. Началась оккупация немецкими захватчиками. Чтобы спастись от плена фашистами, приходилось скрываться, прятаться в далеких и глухих деревнях области. Скучное питание, отсутствие лекарств для еще маленькой девочки, а родилась Света 26 марта 1940 года, привело к тому, что в одной из деревень, в марте 1943 года они были схвачены полицией и направлены в Латвию. А случилось это так. Без лекарств ребенок был обречен на смерть, и мать уже смирилась с этой жестокой мыслью. Что делать?! На иждивении еще трое маленьких ребятишек. И вот, проходя мимо большой лужи, она решила выкупать в ней дочку перед смертью. Горящую от высокой температуры Свету окунули в эту застойную воду, но это водное купание не ускорило смерть девочки, а подействовала наоборот. Температура снизилась, появился аппетит – и пришло неожиданное выздоровление. К концу 1943 года уберечься от рыскающих повсюду немцев и полицаев не удалось. Всю семью немцы забрали и переправили в Латвию для работ в трудовом лагере. Мама и старшие дети были заняты с утра до вечера на тяжелых сельскохозяйственных работах, оставляя малышей в прохуdivшихся, старых бараках. В дальнейшем, по рассказам матери, рассказывавшей подросткой дочери со слезами на глазах о том, как они питались. Еды практически не было, все жили впроголодь, добывали съедобное, где придется. В лучшем случае кусок хлеба весом около 100 гр. И суп из брюквы или турнепса на подростка и взрослого человека.

Война окончилась, и она вернулась в свой город Псков. Закончив 10 классов, а затем институт физкультуры, стала спортсменкой и преподавателем в медицинском училище города Усолье-Сибирское, в который приехала в 1971 году. На протяжении почти 30 лет является руководителем группы «Здоровье».



2008 год. Награждение узников фашистских концлагерей медалями «Непокоренные»

Нижний ряд: слева направо: Крикун А.Е.; Мамонтова П.; Терещенко; Скляр К.Д.; Глызина Е.Ф.; Попова С.И.; Акулина А.

Верхний ряд: Шапураев И.Ф.; Терещенко Н.И.; Белоусов А.Г.; Востренков С.М.; Терещенков А.Г.; Крулик С.А. С.И. Попова – руководитель Усольской организации «Узники фашистских лагерей» (малолетних)



2010 год. Вручение «Юбилейных медалей» в честь 65-летия победы в Великой Отечественной войне в ПЛ № 29, мэрг. Усолье-Сибирское Жилкин В.К.



2011 год. «Эстафета памяти».
Встреча малолетних узников концлагерей в кадетском корпусе

Ленинградская правда

27 января 2009 года исполнилось 65 лет снятия блокады Ленинграда от фашистской Германии. Скоро исполнится 70 лет.

Войной опаленное детство
На сердце оставило шрам,
И вечная боль – как наследство
С лихвою оставлена нам!

Чашу горя выпили до дна,
Но враг не взял Вас никаким измором
И жизнь смерть побеждала
И победили человек и город!

Время все быстрее уносит тех, кто был, кто знал, кто видел. Они уносят с собой истинную правду той страшной

Второй мировой войны. Из воспоминаний блокадников, проживающих в городе Усолье, а их на первое января 2009 года 22 человека, можно представить, как это было.

Начало войны

50 % всей войны пришлось на Ленинград, в котором погибли 2,5 млн человек: от голода, холода, снарядов, цинги, тифа. Об их бессмертном подвиге знает весь мир! Зачем нужен был немцам Ленинград? В плане «Барбаросса» Ленинграду было особое внимание, в первую очередь ликвидировать основные базы Балтийского флота, разбить 75 промышленных предприятий, выпускающих военную продукцию. Затем открыть дорогу на Москву. Гитлер приказал: «Стереть с лица земли Ленинград, и ни один житель из него не выйдет, будет расстрелян».

Враг со страшной силой рвался к Ленинграду, и уже 21 августа 1941 года советское правительство во главе с Ворошиловым обратилось ко всем ленинградцам: «Будьте готовы к суровой опасности, мужеству, стойкости, самоотверженности в борьбе с врагом».

И Гитлер направил: две крупные армии, 16-ю и 18-ю, 29 дивизий, 725 тысяч солдат и офицеров, 1500 танков и самолетов, 13 тысяч орудий и минометов.

Битва развернулась долгая, кровопролитная, беспощадная!

Дни и ночи наша армия билась с врагом, и уже на 12 сентября 1941 года было уничтожено 270 тысяч немецких солдат и офицеров, сотни танков и самолетов, но враг не успокаивался и направлял все новые и новые силы. Потерпев поражение, немцы решили осуществить свою надежду на голод и смерть! Они испробовали на ленинградцах все методы уничтожения: бомбили, обстреливали из орудий, душили голодом, оставили город без света, тепла, воды. В день происходило 25 налетов, а сколько раз объявлялась воздуш-

ная тревога... Спасение только одно – бомбоубежище и окопы. С каждым днем враг все туже затягивал петлю на горле своей жертвы. В первые дни сентября 1941 года немцы разбили все продовольственные запасы на Бадаевских складах, и восьмого сентября 1941 года началась блокада, которая длилась 900 дней.

Жизнь в блокадные дни

Карточная система получения продовольствия: 125 грамм хлеба на взрослого, 200 грамм – на работающего и 75 грамм на детей. Если можно назвать это хлебом: он – как кирпич, хорошо, что его съедали сразу, иначе на другой день не откусишь.

Люди ели все, доходя до животного состояния: траву, листья берез, хвою, клей, олифу, танковый жир, солдатские ремни, всякие технические масла, глицерин, опилки. Ели кошек и собак, не исключено было людоедство. После войны в Ленинграде шесть лет не было кошек. И кроме всего этого немцы вели психологическую обработку – весь город был усыпан листовками, чтобы посеять панику среди населения, сломить дух. Вот, например, текст одной листовки: «Доедайте бобы и залезайте в гробы». Иногда ленинградцы приходили на Бадаевские склады, где земля была пропитана растительным маслом, они ели эту землю, как торт, после того как склады были взорваны.

Сколько нужно было выстрадать, пропустить сквозь себя блокадного горя, женской тоски, ленинградской надежды, потерю самых близких и родных людей. От голода люди становились страшными: худыми, с большими животами, еле-еле передвигающимися ногами. Если человек упал, то он тут же умер. Умирало в день по восемь тысяч человек. Жили только на первых и вторых этажах, на остальные подняться не могли, остальные этажи и квартиры были пустые. Трупы лежали везде – в подъездах, квартирах, на р. Неве, не

могли с водой подняться в гору. В первые дни при воздушной тревоге люди убегали в окопы, бомбоубежища – а потом перестали. Закрывались подушками дома, чтобы осколком не задело, так и ждали, когда закончится обстрел.

Жизнь была сочтена не на дни, а на минуты, на секунды. Подарила судьба одну минуту – благодарю ее, а что будет дальше, старались не думать.

Боясь страшной эпидемии весной 1942 года, поскольку трупы некуда возить, стали их сжигать. Работали два кирпичных завода (сейчас тут парк Победы) и сжигали трупы по несколько тысяч в день, как топливо. Еще до сих пор есть в парке Победы тележки, на которых трупы завозили в печи. В данный момент на этом месте церковь поставила огромный крест и по субботам здесь проходят панихиды по умершим блокадникам.

Еще была проблема с водой. С реки Нева принести нет сил, а набранный снег с улицы был наполовину с кровью. Когда не было обстрелов, люди уезжали в поле за кочерыжками от капусты, – зимой под двухметровым слоем снега. Вот такой ценой добывался продукт жизни. Буржуйки топили диванами, комодами, так как не было дров. За кусочек хлеба на рынке можно было купить рояль, любой бриллиант. Очереди занимали ночью, стояли по десять часов. Если потерял карточки – жди смерти.

О детях

«Ленинградские дети». Когда звучали эти слова, в разных уголках нашей страны люди не отходили от приемников и плакали.

Детям было не понять: куда девалась еда? Зачем бьют? Почему живем в бомбоубежище? В детской памяти сохранилось многое: они не плакали, не смеялись, им все время хотелось есть, а когда голодный – сна не было. Они настолько были истощены, что и через кожу можно было нащупать

любую косточку. Синие, сморщенные лица, как старички, возраст невозможно определить. Ножки – как две палочки. Для того чтобы согреться, родители на буржуйке грели кирпичи и обкладывали с двух сторон. Какими-то они были безразличными, но в школах занятия были. Замерзли руки и чернила, и каждый день с уроков уносили трупы детей.

А в квартирах можно увидеть что угодно: вот умершая мать, а по ней ползает грудной ребенок и сосет грудь, которая уже давно высохла, или от страха начались преждевременные роды, а тут бомбят – мать и дитя, окровавленные, с необрезанной пуповиной лежат. Да разве это не чудовищные условия?! Можно очень много приводить фактов из жизни блокадников. Или вот дети в детском саду вышли на прогулку и вдруг воздушная тревога. Воспитатель не успел увести детей в бомбоубежище, и что же получилось? Десятки детей без голов, ног, рук, распластаны по земле. Криком кричат матери. Просто ужас! Это не передать, только можно испытать на себе. Многие дети, оставшиеся без родителей, бродили по городу, их забирали в приемники-распределители и эвакуировали в детские дома. Среди наших – это воспитанники детских домов: Екатерина Чверкало, Анна Мишина, Зоя Минок, Анна Борисова, Борис Гранберг, Людмила Исаева, Николай Казанков, Валентина Смертина, Ионна Смолина и другие, которых уже сегодня нет. Помнят дети, что от холода было еще страшнее, так как кожа покрывалась сплошными болячками – кровавая корка, из которой выдавливался гной. И теперь, на склоне лет, мы доказываем своим врачам, что больны, необходимо установить инвалидность, но это сделать практически невозможно. Инвалидность уже надо было давать тогда, в 1941 году.

Эвакуация

Что творилось на вокзалах? Не передать. Поскольку нечем было кормить, правительство решило: всех детей, ста-

риков, вывезти из города. Оставить только 600 тысяч работоспособных. Иногда не спрашивая, подъезжает к дому машина, выносят на носилках чуть живых. Одежда только та, что на себе. А впереди два километра пути по Ладоге. Этот путь постоянно обстреливался, разбит лед, машины с людьми уходили на дно. Ленинградцы боялись воды, и говорили: «Лучше пусть убьют, чем съедят рыбы». При обходе дежурных по озеру находили много годовалых детей, лежавших на льду. Вначале не могли понять почему. Оказалось, что при тряске автомашины, обессиленные матери не могли удерживать грудных детей на руках, и они падали и разбивались. В дороге мало давали пить воды, поэтому при выходе на большую землю люди умирали, и при вскрытии их, врачи видели, что от сухого пайка стенки желудка не выдерживали, и пища вываливалась. Увидев траву, блокадники не верили своим глазам, что ее здесь так много и можно поесть. Поезда были не оформлены, товарные, холодные вагоны, по несколько месяцев шли к местам эвакуации, пути разбиты, пока сложат рельсы, поезда стоят, а там снова умирают люди, их приходилось прямо из вагонов выбрасывать на обочину железнодорожного полотна (видимо, работники железной дороги, потом хоронили возле полотна). Просто закапывали. Когда приходили поезда к месту назначения, их встречали с цветами, но, видя, что просто страшно на них смотреть, боялись их и вызывали «Скорую помощь».

После войны

Многие в Усолье приехали по комсомольским путевкам строить большую химию, да так и остались здесь навсегда. Создали семьи, работали и все молодые годы трудились во всех сферах: строители, учителя, торговые работники, стояли у станков на горном, ТЭЦ, Химпроме, Химфармкомбинате и других. В 1994 году на одном из праздников, в городском историко-краеведческом музее, где отмечали «50 лет

снятия блокады», мы организовали свой клуб ветеранов-блокадников, в составе которого было 31 человек. Да вот и 15 лет совместно с музеем и городским Советом ветеранов продолжаем встречаться, отдыхать, вести здоровый образ жизни. Это нам очень важно, нам продлевают жизнь, мы стараемся забыть прошлое, но не можем! Сильно глубока рана, нанесенная войной!

Спасибо директору музея Людмиле Серовой, Татьяне Корсун, Петру Шустову, Надежде Полубесовой, дай Бог самого дорогого – здоровья. Все вы делаете благородное дело, мы никогда не забудем!

*Галина Круглова,
председатель Совета блокадников
г. Усолье-Сибирское*

Детям блокады

Мы были дети, пацаны,
С глазами, полными войны!
Что есть такое слово «Детство»,
И что есть радость, счастье где-то,

Но не у нас, детей войны,
Хоть дети мы своей страны.
Мы дети, в прошлом Ленинграда,
И только болью отзывается в душе,

Когда мы слышали резкое – блокада
И часто прошлое всплывает в тяжком сне.
Нас вывозили из-под пуль,
Нас вывозили из-под бомб!

Мы были малыми детьми
И нас спасали, кто как мог!
Дорогой жизни выходили мы

Из круга ада и зимы.

Блокада! Прервана блокада!
Ура! Мы спасены!
Дорога жизни нас спасала,
И выручала из беды,

Судьба нас разбросала, раскидала
По разным уголкам всяя Руси!
И здесь, почти на краешке земли,
Не все, но все же встретиться смогли.

Когда-то так далекие, чужие,
А вот теперь родными ставшие, свои.
Немало утекло воды за 12 лет от первой встречи,
И знаем мы и этот дом, и стены эти,
Что значит благородство чувств и теплота души,
И чуткие до наших судеб люди
Вновь помогали, как могли,
Никто их не осудит,
Поклон им до земли!

И говорят, святая нежность!
И говорят, родство души,
Пусть мы поменяли внешность,
И Бог спасает нас таких!

Клуб «Блокадник»

Уважаемые защитники и блокадники Ленинграда!

70 годовщина полного снятия блокады Ленинграда – святой праздник для всех россиян, 900 блокадных дней – это тяжкая боль и великая слава нашего Отечества. Это беспри-

мерный подвиг защитников великого города и всех ленинградцев, чье мужество и стойкость не сломили тяжелейшие жертвы и лишения.

Ваш героизм, воля к жизни и вера в победу заслужили вечную благодарность народа России.

Примите самые сердечные пожелания крепкого здоровья на долгие годы, внимания и заботы родных, благополучия вам и вашим близким.

*Городской Совет ветеранов
и городской краеведческий музей*

**Жители блокадного Ленинграда,
проживающие в городе
Усолье-Сибирское и Усольском районе
(данные на декабрь 2003 года)**

Антонова Нина Александровна
Асламова Вера Александровна
Борисова Анна Петровна
Ведьгун Валентина Александровна
Гранберг Борис Георгиевич
Гущина Нина Валериановна
Жорова Зинаида Яковлевна
Задорожных Галина Леонидовна
Иваева Людмила Ивановна
Казанков Николай Яковлевич
Конюхова Виктория Робертовна
Круглова Галина Ивановна
Лапин Юрий Митрофанович
Мининок Зоя Ивановна
Миронова Тамара Александровна
Михайлова Вера Петровна
Михайлова Нина Петровна
Мишина Анна Алексеевна

Мунина Ирина Ниловна
Савостьянова Виктория Васильевна
Смертина Валентина Васильевна
Смирнова Анна Александровна
Смолина Нонна Семеновна
Терскова Екатерина Петровна
Ткаченко Галина Никитична
Урбалайнец Александр Иванович
Федоров Геннадий Васильевич
Чверкало Екатерина Михайловна
Щербакова Наталья Васильевна
Алексеева Вера Степановна
Амосова Анна Ивановна
Виноградова Галина Ниловна
Мыглан Галина Александровна
Радионова Лия Васильевна
Скибунова-Виено Екатерина Ивановна

Алексеева Вера Степановна,

родилась в 1930 году.

Карху Александр Степанович,

родился в 1933 году.

Максимова Ольга Степановна,

родилась в 1935 году.

Живут в таежном поселке Тальяны две сестры и брат. А родом они из Ленинградской области Ораниенбаумского района деревни Сагомилье.

Отца расстреляли в 1938 году. Мама одна растила четверых детей, младшей Нине было три года, когда началась война, старшей Вере одиннадцать. Она перешла в третий класс, но учебный год в сентябре 1941 года не начался – в помещении школы разместили госпиталь. Ученики помогали медперсоналу кормить, мыть раненых, подносили воды. Сейчас около школы братская могила, за которой ухаживают и взрослые и школьники. Мама за три километра на сан-

ках возила в госпиталь из леса дрова, а младшие дети сидели дома на печке. Вера Степановна помнит, что в избе всегда было много солдат – через их деревню с передовой шли на отдых красноармейцы.

На семью получали 600 граммов хлеба, да и за этой нормой приходилось иногда стоять по несколько дней. Некоторые умирали в очереди.

25 марта 1942 года семью эвакуировали по Ладоге, потом посадили в «телячьи» вагоны и повезли в Сибирь. Судьба распорядилась так, что попали они в Тальяны. Мама устроилась в леспромхоз, а старшей дочери приходилось помогать ей и на обрубке сучьев, и на ледянке.

Когда Александру исполнилось шестнадцать лет, он устроился в леспромхоз сплавливать лес, а мама и сестры работали в колхозе. Оля уже с тринадцати лет работала дояркой. Младшая Нина выучилась на зоотехника, сейчас живет в селе Хомутово под Иркутском.

Амосова Анна Ивановна

Родилась 47 июля 1924 года под Ленинградом. Детство и юность ее прошли в деревне Пеники Ораниенбаумского района.

В крестьянской семье Птичниковых у ивана Моисеевича и Анны Егоровны было трое детей дочь Анна, старший сын Михаил служил на Северном флоте, а младший Александр в 1941 году закончил 4-ый класс.

Так как отец совсем плохо видел, на фронт его не взяли. Но уже 30 июня 1941 года их с Аней отправили на оборонительные работы. Копали противотанковые рвы в районе деревни Глядино, потом около Постилицы и в Ораниенбауме от Красного Пруда до Большого Коновалова, в Большой Ижоре были окопы по окраине оврага, а между родной деревней и Лангереево создавали заграждения и копали траншеи.

Анна Ивановна помнит, что немецкие самолеты летали над работающими очень низко и стреляли из пулемета, или бомбили, кричали в рупор и сбрасывали издевательские листовки.

В сентябре немцы прорвали оборону и Ораниенбаум был отрезан от Ленинграда. Семья Птичниковых и их земляки оказались в кольце «Ораниенбаумский пятачок». Анна Ивановна вспоминает, что было очень много беженцев отовсюду, что было очень голодно. Колхозникам и их детям хлебные карточки не давали, а кто получал 125 граммов – это из муки со всякими примесями.

В октябре Анну приняли на станцию Малая Ижора ремонтной рабочей, а отец сначала на лошади, а когда лошадь пала от истощения, на санках собирал по домам покойников и отвозил в траншею. Только в марте 1942 года ему дали хлебную карточку, а уже 25 марта всю семью вывезли по Ладожскому озеру.

Эвакуировали в Сибирь в таежный поселок Тальяны, где тоже пришлось испытать и голод, и холод. Терпеливо сносили ленинградцы выпавшие на их долю болезни и унижения, добросовестно работали везде, где приходилось, а это, в основном, были лесные работы.

Сейчас один из сыновей А.И. Амосовой живет в Петербурге, городе белых ночей, которые так любила Анна Ивановна.

Антонова Нина Александровна

Родилась 14 мая 1938 года в военном городке на Средней Рогатке, что под Ленинградом.

Когда началась Великая Отечественная война, семья Козловых уже жила в Ленинграде в большой коммунальной квартире на шестом этаже. На первом этаже дома была керсиновая лавка, а во дворе – школа, в которой после войны училась Нина.



Отец Нины, Александр Иосифович, погиб на фронте. Из довоенного лишь одно воспоминание у Нины Александровны отец несет ее на руках, они идут за керосином.

Как и многие родственники по материнской линии (две мамыны сестры, две бабушкины сестры, их семьи), Нина с мамой и младшим братом (Анатолий родился в 1941 году) пережили блокаду от первого до последнего дня. Все подробности блокадного бытия Нина запомнить, конечно, не могла – слишком мала была. Но кое-что запечатлелось в детской памяти как бежали в бомбоубежище, как во время бомбежки контузило тетю Зину, мамину сестру, как болела мама – от голода у нее опухали ноги.

По окончании семилетки в 1954 году Нина устроилась на авиационный завод обмотчицей (мама, Наталья Егоровна, работала там еще до войны).

Год 1956 – знаменательный в жизни Нины Козловой. С мая по ноябрь она на целине, в зерносовхозе «Северный» в Павлодарском крае, а в декабре по комсомольской путевке едет в Сибирь. Так ленинградка стала усольчанкой. Двадцать четыре года трудилась в тресте «Востоктяжстрой» каменщиком, мотористом, четырнадцать лет – в СМП-656 мастером, инженером ГИП, инженером по снабжению.

В Усолье-Сибирском у Н.А. Антоновой семья – муж, сын, дочь, внуки. В Ленинграде – могилы близких, с кем пережили суровые блокадные годы, невестка, которая всегда рада ее приезду.

Несмотря на возраст и состояние здоровья, Нина Александровна хотела бы еще хотя бы раз съездить в город своего детства, пройтись по ленинградским проспектам и улицам.

Асламова Вера Александровна



Родилась 27 мая 1932 года на станции Саблино Тоснинского района в большой дружной семье. У Александры Ивановны и Александра Антоновича было шестеро детей два сына и четыре дочери. Жили в большом красивом доме на улице Набережной реки Тосна. Александр Антонович работал на Ижорском заводе молотобойцем, Александра Ивановна была домохозяйкой.

Когда началась война, отец Веры Александровны ушел в ополчение, охранял завод, Бадаевские склады, где во время бомбежки сильно обгорел и умер через три дня.

Старших братьев и сестры Валентины не было дома, когда в Саблино вошли карательные отряды (Вера Александровна вспоминает, что немцы были в черной форме – эсэсовцы). Начали грабить, жечь, выгонять жителей из домов. Александра Ивановна с дочками приютилась в сарае, где и провела семья два года в оккупации. А в доме немцы устроили конюшню.

Вера Александровна помнит, как с плачем бежали прятаться под берег Тосны во время первых обстрелов, самолеты летели низко, было очень страшно. Помнит, как два года жили под постоянной канонадой – стреляли и с немецкой, и с советской стороны. Помнит, как зимой под снегом пытались откопать озимь, а летом на другом берегу Тосны кор-

мились зелению. Люди умирали от голода кто от дистрофии, кто от водянки.

А в октябре 1943 года оставшихся в живых отправили в распределительный лагерь, а потом в концентрационный, расположенный близ немецкого города Иена. Все х вместе – взрослых и детей, больных тифом – погрузили в товарные вагоны, которые во время пути не открывались несколько дней.

До мая 1945 года Вера работала на немецком заводе Шотта лудильщиком. Эта работа была очень тяжела для ослабленного, истощенного детского организма. Вера Александровна сама до сих пор поражается, как выжила.

31 июля 1945 года вернулись на Родину, к пепелищу.

В Усолье-Сибирское В.А. Асламова попала по распределению, окончив в 1952 году Ленинградский библиотечный техникум. Потом получила и высшее образование в Ленинградском библиотечном институте им. Н.К. Крупской.

В Сибири у Веры Александровны сыновья и внуки, а в Ленинграде – две любимые сестрички, с которыми делила тяготы и страдания военного детства.

Баранова Анна Андреевна (1923–1997)



Родилась в деревне Савино Духовщинского района Смоленской области.

Из родного села уехала по вербовке в апреле 1940 года в Ленинград. Работала на стройке.

Когда началась война, две односельчанки, а приехали они впятером, эвакуировались. Анна Андреевна пережила блокаду, работала

на заводе (почтовый ящик № 232) вдвоем охраняли склад строительных материалов.

После войны вернулась к мирному труду – работала на заводе «Большевик» маляром. В 1946 году уехала из Ленинграда на родину, в Смоленскую область, где 6 декабря у нее родилась дочь Люба. С 1947 по 1956 год А.А. Баранова жила в Москве, работала аппаратчиком на химическом заводе, после уехала в Белоруссию.

В Усолье-Сибирское Анна Андреевна приехала в 1968 году к дочери, Любови Алексеевне. Трудилась в системе общепита – в столовых № 7 и № 35.

Борисова Анна Петровна



Родилась в Ленинграде 3 февраля 1929 года. Мама, Марфа Федоровна, работала официанткой, а когда началась война – в организованной артели, где шили обмундирование для солдат. Папа, Петр Кузьмич, до войны работал в сапожном ателье. Погиб в 1944 году в Литве.

Анна Петровна помнит, что жили они в Ленинграде по адресу Международный проспект, дом 90, комната № 56 в доме с длинными коридорами, как в общепитии.

В блокаду Аня потеряла младшего брата, он умер зимой 1942 года, а в марте умерла мама – Марфа Федоровна не смогла пережить смерть пятилетнего сына.

Тринадцатилетняя девочка осталась одна и пошла искать свою крестную, сестру отца.

Когда Анастасия Кузьминична увидела племянницу, поняла, что что-то случилось. Похоронили Марфу Федоров-

ну на Пискаревском кладбище, а Аню сдали в детский дом № 11 на Лиговском проспекте.

В начале 1943 года детский дом эвакуировали в Ивановскую область, город Пучеж, где Аня пробыла до 1944 года. Потом учеба в школе ФЗО на прядильной фабрике города Вычуга.

Из Горького приехал вербовщик и пригласил девушек-ленинградонок в Сормово учиться на слесарей в ремесленное училище. Приходилось не только учиться, но и чистить керо-сином снаряды, готовить ящики для патронов.

В конце 1944 года бывших детдомовцев-ленинградцев собрали и отправили в освобожденный от блокады родной город. Аня продолжила учебу в ремесленном училище № 8, закончила его, работала слесарем на заводе «Интурист».

В те годы и в Москве, и в Ленинграде существовали ансамбли песни и пляски «Трудовые резервы» из учащихся ремесленных училищ. Анна Любила петь с детства, природа одарила ее голосом, красиво пели ее родители, и девушке не составило труда пройти большой и строгий конкурс. С ансамблем выступала в Москве, Ленинграде, Таллинне.

А когда потом работала на швейной фабрике и участвовала в самодеятельности, дали рекомендацию для учебы в консерватории. Так случилось, что посетила всего два занятия.

В 1957 году А.П. Борисова по комсомольской путевке приехала в Усолье-Сибирское. Работала недолго на швейной фабрике «Ревтруд», а потом более 20 лет до выхода на пенсию на п/о Химпром.

Ведьгун Валентина Александровна

Родилась 12 февраля 1930 года.

Довоенный адрес семьи Веселовых город Ленинград, Московский проспект, 26-74. В коммунальной квартире вместе с Веселовыми жила еще тетя Шура с дочерью Тамарой. Ва-

лентина Александровна вспоминает, что отношения были добрососедские, жили две семьи дружно.

Родители Валентины Александровны работали на чулочнотрикотажной фабрике «Красное знамя». Когда началась война, мама Христина Ильинична продолжала работать на фабрике, а Дмитрия Георгиевича (он был родным отцом для младших Валиных сестер, Люси и Гали) мобилизовали на рытье окопов под Ленинградом – на фронт его не взяли из-за больной ноги. Когда немцы подходили к городу, детей работников фабрики хотели вывезти. Христина Ильинична была в числе взрослых – сопровождающих. На лесной дороге грузовики остановил патруль и развернул их назад в Ленинград.

Валя часто была дома одна с младшими сестренками, и во время воздушных тревог ей приходилось спасаться с ними в бомбоубежище. Как-то раз, когда Валя с малышками перебежала дорогу, с ее ноги слетала калоша. Отпустив ручонки сестер, побежала Валя назад, калошу нашла, а девочек потеряла. С плачем прибежала в бомбоубежище, где девушка-дежурная подвела ее к тоже плачущим сестренкам.

Валентина Александровна вспоминает, что плакали от боли из-за лепешек, которые пекла мама, спасая дочек от голода в горчичную муку она добавляла картофельные очистки и что-то еще. После такой еды жгло в желудке. Тому, что остались живы, Валентина Александровна удивляется до сих пор.

Семью эвакуировали из Ленинграда в феврале 1942 года по Дороге жизни. Лед на Ладоге местами подтаял, и машина начала погружаться в воду. Солдаты из оцепления быстро высадили людей, вытащили машину, а дальше все прошло благополучно.

С благодарностью вспоминает Валентина Александровна Кострому, куда их привезли и поселили в большом зале. Впервые за долгое время люди увидели чистые белые простыни и наволочки, одеяла. Блокадников кормили бесплатно и хорошо. Это стало большим испытанием, а кому-то стоило жизни, ведь после перенесенного голода нельзя много есть. Христина Ильинична давала детям еды понемножку,

чтобы они постепенно привыкали к нормальной пище, выздоравливали.

Ленинградцы были или совсем худые, или опухшие от голода, особенно страшными были ноги – они были похожи на бревна. Валентина Александровна вспоминает случай, произошедший с ней в поезде по пути в Сибирь. Солдат, севший в их вагон на одной из станций, обратился к ней «Тетенька, подвинься», - и извинился, узнав, что она еще подросток.

В Тайшете у Дмитрия Георгиевича жил родной брат Александр, туда и ехали Веселовы. Приняли их хорошо, отпаивали молоком, лечили по совету доктора Смирнова черемшой – Валя и Дмитрий Георгиевич еще сильно болели.

Постепенно поправляясь, привыкали к мирной жизни, но не забыли ни голода, ни холода в блокадном Ленинграде, ни гула самолетов, ни голоса из радиоприемника «Воздушная тревога. Воздушная тревога».

У Валентины Александровны трудовой стаж 46 лет, а работать начала в семнадцать, окончив курсы телефонисток-телеграфисток.

В Усолье-Сибирское приехала с мужем в 2000 году к дочери.

Мунина Ирина Ниловна

Родилась в Ленинграде. В мае 1941 года сестренкам-двойняшкам исполнилось шесть лет, а в июне началась Великая Отечественная война. Папа ушел на фронт, мама работала на одном из ленинградских заводов, Галя и Ира продолжали ходить в детский сад.

Галина Ниловна, несмотря на прошедшие с того ужасного времени десятилетия, хорошо помнит ежедневные бомбежки, иногда по несколько раз в день, голод, доводивший до того, что ели столярный клей, тмин, холод, от которого спасались, сжигая в буржуйке деревянную мебель стулья, комод, шифоньер. Помнит, как по дороге в детский сад ви-

дели лежащие на улице трупы, завернутые в простынь, и как им встретила соседка, которая везла на санках сразу два трупа – ночью от голода умерли ее мама и сестра. Помнит, как ходили за водой на Неву – это было очень далеко.

В детском саду ребятшек кормили супом, кашей, давали маленький кусочек хлеба. Галя и Ира хлеб не съедали, а прятали в карманчик, чтобы потом отдать голодной маме. А она все слабела от голода и однажды уже не смогла встать с кровати отвести дочек в детский сад. Это сделала соседка, а маму Галя и Ира больше никогда не увидели.

Девочек перевели в детский дом, который в 1942 году эвакуировали по Ладожскому озеру, потом по железной дороге в товарных вагонах в Ярославскую область. Галина Ниловна помнит, что путь был очень долгим в зимней одежде приехали уже летом в деревню Селищи. Доехали не все, кого вывезли из блокадного Ленинграда – в дороге дети болели, умирали. Что еще хорошо запомнилось Галине Ниловне – никто не плакал от голода и жажды, кроме одной девочки, которая очень хотела пить, и когда в вагон внесли обледенелые дрова, она прямо бросилась к поленьям слизывать лед.

Вид эвакуированных детей тронул до слез деревенских женщин, они сильно плакали и охали, глядя на худых маленьких ленинградцев.

Когда закончилась война, некоторых детдомовских ребятшек нашли родители и увезли домой, но не Галю и Иру. А они все ждали маму, сушили для нее сухарики и прятали под матрац, думая, что мама приедет за ними голодная.

В детском доме прожили сестренки девять лет. Потом была учеба в рыбинском ремесленном училище, куда их направили получить профессию токаря. По окончании училища попали по распределению на иркутский завод имени Куйбышева.

Ирина Ниловна в 1956 году приехала в Усолье-Сибирское, устроилась на завод горного оборудования, в цехе металлоконструкций работала крановщицей. Галина Ниловна

окончила в Иркутске школу рабочей молодежи, выучилась на бухгалтера, работала в Мамско-Чуйском районе. Сейчас проживает в поселке Новомальтинск.

Глебович Александра Васильевна (24 мая 1926 г. – 28 марта 2003 г.)

Александра Васильевна родилась в Ленинграде. До войны окончила семь классов. Жили они с мамой Верой Николаевной и братом Колей (1928 года рождения) в доме недалеко от Исаакиевского собора. Квартира была на четвертом этаже, и из окна хорошо был виден величественный купол.

Во время блокады, когда многие уже эвакуировались, оставшихся жителей переселяли с верхних этажей на первый и второй, а по радио постоянно передавали, чтобы группы выносили на улицу, где их собирали специальные бригады.

Зиму 1941-1942 года пережили без топлива жгли кто что мог, любая деревяшка шла в печурку. Александра Васильевна вспоминала, что голод даже не был так страшен, как холод.

Весной 1942 года жители блокадного города убирали на улицах и в домах мусор и нечистоты, так как канализация не работала.

Александра Васильевна прошла медкомиссию и поступила в ремесленное училище взяли учиться на электросварщика. По воспоминаниям Александры Васильевны, у большинства поступивших была дистрофия – страшная болезнь, когда от истощения организма возникает полная апатия ко всему.

Училась Александра Васильевна до августа 1942 года – их с мамой эвакуировали. Брат Николай эвакуировался раньше с дядей Марком, маминым братом, в Иркутскую область. Везли сначала на грузовиках до Ладоги, потом на катерах, потом на пульманах. В Омской области умерла Вера

Николаевна, ее сняли с поезда и до Иркутска – Александра Васильевна доехала уже одна.

Устроилась кочегаром на железную дорогу. Казалось бы, не для девичьих сил работа, но нужно было заботиться о младшем брате.

Закончилась война, Александра Васильевна устроилась на мясокомбинат, а когда появилась семья, дети и муж Виктор Владимирович учился, перешла работать на кирпичный завод.

Перед приездом в Усолье-Сибирское некоторое время жили в селе Горохово, где Виктор Владимирович работал в совхозе. А в Усолье его пригласили в трест «Востоктяжстрой». Здесь выросли и выучились дети, появились внуки, для которых Александра Васильевна была любимой бабушкой. Они помнят, как ездили с ней в ее родной город, помнят ее рассказы о блокадном детстве.

Гранберг Борис Георгиевич

Родился 8 июля 1936 года в Гатчине, там же, где мама Кудрявцева Екатерина Александровна. Еще до войны семья переехала в Ленинград. Жили на втором этаже четырехэтажного дома на Кировском проспекте, 8.

В июне 1941 года с маминими родственниками были на даче под Ленинградом, в Мариенбурге. Возвращались в город на полуторке под бомбежками.

Отца, Георгия Петровича, мобилизовали, а Борис с мамой остались в блокадном Ленинграде. В их квартиру переехали две мамини сестры с детьми, чтобы вместе переживать тяготы, обрушившиеся на ленинградцев.

Что мог запомнить пятилетний мальчик? Или это более старшие родственники рассказывали потом? С Кировского моста был спуск к Неве – туда ходили за водой. Недалеко от дома в столовой через окошечко выдавали хлеб и горохо-



вый суп, правда, о горохе напоминал только запах. Маму однажды подняли на улице, как мертвую, увезли туда, где складывали трупы, а потом выяснили, что женщина жива и привезли домой (Екатерина Александровна умерла в начале 1942 года).

Перед прорывом блокады детей из Ленинграда, в том числе и Бориса, вывезли в Эстонию. Борис Георгиевич помнит, что в детском доме, куда он попал, к ленинградским ребяташкам относились хуже, чем к эстонским, заставляли делать тяжелую работу, даже расселили по-разному эвакуированных на первый этаж, а эстонцы жили на втором.

Так случилось, что воинская часть отца находилась в Эстонии, после войны он нашел сына и забрал его из детского дома. Вернулись в Ленинград. Борис окончил четвере класса, поступил в ремесленное училище, выучился на слесаря-сборщика. Трудиться начал на заводе имени Кулакова, где выпускали морские приборы.

В 1954 году из Ленинграда провожали первый эшелон комсомольцев-добровольцев на целину, ехал в нем и Борис Гранберг. В Кокчетавском районе трактористом отработал три года. С целины призвали в армию. А служить довелось на родине, в Гатчине. После армии устроился Борис на завод имени Второй пятилетки, потом выучился на шофера. В 1963 году приехал в Усолье-Сибирское, где жил отец и работал завгаром в управлении «Сибхиммонтаж». Приехал с женой и сыном присмотреться, да так и остался. Тридцать пять лет проработал на одном предприятии – в «Сибхим-

монтаже», отсюда на полтора года уезжал в командировку на Кубу.

С женой Валентиной Николаевной воспитали дочь и сына, помогают растить внуков.

Гущина Нина Валериановна

Родилась 16 января 1937 года.

Перед Великой Отечественной войной семья Нины папа, мама, два брата (Шура родился в 1931 году, а Сережа – 1941-ом) – жили на проспекте Обуховской обороны. Валериан Иванович работал ветеринаром, Антонина Алексеевна – на заводе «Большевик». У папы были две замужних сестры и холостой брат, и все они жили в двухэтажном доме. Нина Валериановна вспоминает, что их комната была большая, в ней росло шесть фикусов.

Когда началась война, отца призвали в конный полк, он стал военным ветврачом. Нина Валериановна по рассказам мамы помнит, что мази, которыми пользовался отец – смазывал копыта, лечил коней – съели в ноябре 1941 года, не осталось ничего и от фикусов – листья тоже пошли в пищу. Помнит, что из дома, в котором жили до войны и до бомбежек, пришлось переселиться в школу на Лиговке, у Московского вокзала. Потом им предложили занять пустующую квартиру в доме на проспекте Майорова.

В первую блокадную зиму Нина потеряла много родственников, умерли от голода баба Даша, дядя Вася (упал прямо на лестнице), братья Сережа и Шура. Шура был старше Нины на шесть лет, она его очень любила и на всю жизнь запомнила, как мама у дворника выменяла хлебную карточку на лист фанеры, зашила тельце старшего сына в ткань и на фанерке, как на санках, повезла через весь Ленинград в Обухово хоронить.

Нина Валериановна помнит также, что в блокадном городе были созданы специальные отряды, которые забирали

трупы из квартир и отвозили к местам захоронений, если это не могли сделать родственники.

Мама Нины устроилась на судоремонтный завод, работала токарем, фрезеровщиком, даже водолазом приходилось быть, а пятилетняя девочка оставалась дома одна. Помнит, как с шестого этажа не по ступенькам сходила на улицу, а съезжала по замерзшим нечистотам как по ледяной горке – канализация не работала. Помнит, что ходили с мамой греться в кинотеатр и иногда засыпали – голод и холод брали свое. Помнит, что работали санпропускники, и люди могли прийти и помыться, выдавали по малюсенькому кусочку вонючего черного мыла. Помнит, что в дворницкой всегда был кипяток.

Однажды Нина потеряла продовольственные карточки, мама очень плакала и кричала, что они умрут с голода. Карточки нашлись в 1946 году в подкладке Нининой шубки.

По карточкам, вспоминает Нина Валериановна, давали не только хлеб. На 7 ноября 1942 года выдали по шесть соленых помидоров, на Новый год давали мандарины, сгущенное молоко тоже, наверное, в честь какого-то праздника.

Чтобы не умереть с голода, мама меняла вещи на продукты, ходила к воинским частям, стояла в очередях, чтобы хоть что-то принести дочке, чем поделится солдатский повар. Ели столярный клей, мороженную картошку, летом – лебеду (Нина Валериановна запомнила, что в сгущенку макала зеленые лепешки). Маленькая девочка ходила на Невский проспект просить милостыню. Еще одна блокадная картинка – воспоминание мама принесла Нине платье в полоску – подарок детям Ленинграда от американцев.

Когда вернулся с фронта Валериан Иванович (он после ранения лежал в госпитале в Туле), семья Гуциных переехала с проспекта Майорова на Троицкое поле – Южный переулок, дом № 8, квартира 1. Мама опять устроилась на завод «Большевик», папа – комендантом в общежитие.

9 мая 1945 года – Нина с подружками в огромной толпе ленинградцев на Дворцовой площади. Слезы радости были на глазах у всех, вспоминает Нина Валериановна.

В школу девочка пошла только в 1946 году, окончила семилетку и училась потом на ткачиху в ФЗО на фабрике имени Ногина. С первой полочки купила патефон и пластинку К.И. Шульженко.

1956 год для многих ленинградских юношей и девушек стал знаменательным по призыву Коммунистической партии и Правительства они поехали в Сибирь на стройки 7-ой пятилетки. По комсомольской путевке приехала в Усолье-Сибирское и Нина. Встречали их с музыкой, было много автобусов, привезли в общежитие на втором участке, расселили. На работу Нина Валериановна устроилась штукатуром в СМУ-7 строила гаражи-кладовки, жилые дома на 20-ом квартале, потом перевели на школу-интернат. На завод ЖБИ перешла, когда выучилась на арматурщицу, пятнадцать лет проработала в «Горгазе» слесарем домовых сетей, а на пенсию ушла из ЦРБ.

Вспоминая пережитое, Н.В. Гущина не удивляется, что трудностей и испытаний досталось в жизни больше, чем радости – еще в юности такую судьбу предсказала ей молдаванка. Сейчас главная забота пожилой женщины - вырастить и поставить на ноги двух внуков.

Жебровская Галина Чеславовна
(22.08.1915–16.09.2002)
Щербакова Наталья Васильевна

Савостьянова Виктория Васильевна



Петербург, 1915 год. В семье Чеслава Павловича и Альбины Антоновны Жебровских уже две дочки Вика, 1914 года рождения, и Галя – 1915-го. Чеслав Павлович – завхоз на складах, играет в ресторане в духовом оркестре, а Аль-

бина Антоновна работает в типографии.

Детство и юность Гали и ее сестры Вики прошли на Петроградской стороне. Неподалеку от дома была школа, в которой и училась Галина. Затем был Любаньский сельскохозяйственный техникум. Там познакомилась со своим будущим мужем Крутелевым Василием Петровичем.

В 1935 году у них родилась дочь Наталья, а в 1936-ом Василий Петрович поступил в Краснодарскую летную школу. В 1937 году по доносу подруги арестовали и осудили на десять лет сестру Галины Вику, и Василия из летной школы исключили. Но любовь к авиации была очень сильна, и в 1941 году он поступил в Иркутское училище гражданской авиации. А Галина назвала Викторией в честь своей репрессированной сестры вторую дочь, которая родилась в 1940 году.

О начале войны Галина Чеславовна узнала, находясь в гостях у своих родителей, они жили недалеко от Таврического сада на улице Петра Лаврова. Квартира была коммунальная, комната небольшая, но Альбина Антоновна и Чеслав Павлович решили оставить дочку с внучками у себя, так как вместе было легче.

Альбина Антоновна, как и тысячи ленинградцев, участвовала в рытье окопов, создавая оборонительные рубежи. Чеслав Павлович погиб в самом начале блокады, попав под бомбежку. Тело его нашли в Неве, но сообщили семье не сра-

зу, так как при нем не было документов. Опознала его Альбина Антоновна.

В квартире вместе с Жебровскими жили еще две семьи. Наталья Васильевна вспоминает, что и те, и другие соседи подкармливали ее, чем могли. Когда начинались бомбежки, две сестры-соседки, жившие вместе, приходили в комнату Жабровских, заводили патефон и слушали музыку, которая заглушала звук взрывов.

Маленькая Вика уже пыталась ходить, но из-за голода не хватало сил подняться, она чаще лежала и протягивала ручонку. Эта картина до сих пор стоит перед глазами Натальи Васильевны.

А вот еще картины голодной блокадной жизни, сохранившиеся в памяти шестилетней Наташи однажды мама выменяла свои ботинки на отруби, принесла домой и только здесь обнаружила обман – отрубей было немного, они лежали сверху, остальное – опилки, как-то раз сварили холодец из костей и столярного клея, а одну тарелку утащили крысы, собирали мороженую черную капусту, солили, потом варили из нее щи. Однажды пришел дядя Семен, папин брат, и его накормили котлетами, сделанными из перемолотых в муку костей (что еще туда добавили, Наталья Васильевна уже не помнит), при каждой встрече, уже в послевоенные годы, Семен Петрович с благодарностью вспоминал эти котлеты, спасшие его в тот день, как он считал от голодной смерти.

В марте 1942 года Галина Чеславовна с дочками и мамой были эвакуированы из Ленинграда. Их отправили в Ярославскую область, но они, решив ехать к Василию Петровичу в Иркутск, пересели на другой поезд, следовавший в Сибирь.

В Иркутске прожили до 1944 года. Василия Петровича командировали в Якутск и семья переехала.

1945 год – долгожданная Победа. Казалось, что все беды позади. Но в марте 1946 года случилась трагедия, самолет, на котором летел Василий Петрович, разбился. Галина Чес-

лавовна осталась одна с тремя дочками (Нина родилась в 1945 году).



В Ленинград вернуться не удалось – не давали прописку из-за судимости Виктории Чеславовны. Срок у нее к тому времени закончился, а прописаться ей разрешили в Армавире – туда и поехали. Галину Чеславовну приняли на завод «Армалит» контролером ОТК, туда же после окончания школы устроилась и старшая дочь Наталья, получив профессию крановщика.

В Усолье-Сибирское Наталья Васильевна приехала 1 сентября 1957 года по вербовке строить Большую химию. Ясли, желдорцех химкомбината, трест «Гидроспецфундаментстрой», железная дорога – места усольской трудовой биографии Н.В. Щербаковой.

Галина Чеславовна и Виктория Васильевна приехали в Усолье через год, в августе 1958-го. Галина Чеславовна трудилась на заводе ЖБИ, на ДОЗе, в СМУ-14, откуда и ушла на заслуженный отдых.

В.В. Севастьянова была в числе тех, кто строил корпуса растущего химкомбината, больничный городок и жилые дома на 20-ом квартале, работала в магазине «Сибирь», в типографии, в СМУ-7, а на пенсию ушла с химфармкомбината.

И у Натальи Васильевны, и у Виктории Васильевны есть внуки и правнуки, Галина Чеславовна успела порадоваться и праправнукам.

Жорова Зинаида Яковлевна

Родилась 27 августа 1935 года под Ленинградом в деревне Ириновка Всевожского района.

В первые месяцы войны в деревне осталось немного жителей, в том числе и семья Константиновых Яков Федорович, Екатерина Павловна, две маленькие дочери и сын. По воспоминаниям Зинаиды Яковлевны, мама отказалась покидать деревню, сказала «Умирать будем, так на своей земле».

Неподалеку стояла воинская часть, в детской памяти запечатлелось 48-ой полк. С благодарностью вспоминает Зинаида Яковлевна солдат, которые помогали оставшимся в деревне жителям, подкармливали детей. И еще сохранилось в памяти событие 1943 года – начало прорыва блокады.

После войны налаживалась жизнь, появилась возможность учиться. Зинаида окончила ремесленное училище, работала на заводе им. Свердлова.

В 1959 году с мужем и старшим сыном приехала в Усолье-Сибирское. Трудовая деятельность З.Я. Жаровой – усольчанки связана с одним предприятием – заводом горного оборудования. На пенсию вышла в должности мастера механо-сборочного цех.

Зинаида Яковлевна дважды бабушка и уже прабабушка.



Задорожных Галина Леонидовна

Родилась в Ленинграде 22 марта 1938 года.

Отец Галины Леонидовны, Леонид Петрович Павлов, погиб на фронте. Мама, Александра Ивановна Кулагина, с двумя дочками (Вера родилась в 1937 году) пере-

жила блокаду. Еще до войны она работала на заводе «Электросила».

Сестренки лето проводили у дедушки Ивана в селе Вырица в доме на берегу реки Оредеж. Когда немцы подходили к Ленинграду, Александра Ивановна приехала и забрала дочек из Вырицы.

Вера Леонидовна и сейчас живет на улице Разъезжей в доме, где прошло их блокадное детство. Галина Леонидовна помнит, что в комнате стояла печурка и что иногда удавалось купить на рынке сухих березовых поленьев, которые хорошо горели, но чаще, конечно, были мокрые. Помнит, что по двору ходил дворник и кричал жильцам, чтобы хорошо маскировали окна. Помнит, что дети забирались во время обстрелов на чердак четырехэтажного кирпичного дома, в котором жили, и следили за происходящим. Было и страшно, и интересно. Помнит, что однажды пошли с сестренкой добыть что-нибудь поесть, и начался обстрел. Бабушка убежала вслед за внучками, звала их, а они в это время пережидали бомбежку – их спас милиционер. Бабушке оторвало руку и ногу – снаряд попал прямо во двор дома.

Когда бабушку хоронили, девочек не хотели брать на кладбище, Галю возвращали домой два раза, она выбегала опять и все же ей удалось проводить бабушку в последний путь.

В 1953 году по окончании семилетки Галя Кулагина пошла работать на парфюмерную фабрику, а в 1956 году по комсомольской путевке приехала в Усолье-Сибирское. Восемь лет проработала в СМУ-7 треста «Востоктяжстрой».

После рождения сына Г.Л. Задорожных устроилась в детский сад № 30, где проработала тридцать лет.

Исаева Людмила Ивановна

Родилась 13 июня 1934 года.

Город Ленинград, улица Моховая, дом 5, квартира 5. До войны по этому адресу жила обычная семья. Папа Соловьев

Иван Петрович, мама Емельянова Клавдия Ивановна, две дочки – Людмила и Лидия. Сиротами сестренки остались в



первые месяцы войны, папа погиб на фронте, а мама – под бомбежкой на оборонительных работах. Под Ленинградом в совхозе жили родители Клавдии Ивановны. Был у них большой, красивый дом, принятый фашистскими летчи-

ками, наверное, за важное учреждение, потому что разбомбили его во время первых же налетов. Бабушка с дедушкой и внучками жили в землянке, обустроенной в воронке. Несколько семей нашли в ней для себя приют, детям соорудили полати.

Потом девочек определили в детский дом, с которым они и эвакуировались в Кемеровскую область.

Своим дочкам Людмила Ивановна рассказывала, как их с сестренкой хотели отправить в разные места, но они обнялись, плакали, просили не разлучать, ведь они родные.

Когда закончилась война, вернулись в Ленинград, окончили ФЗО (Люда – раньше, Лида – позднее), работали на заводе «Большевик».

И опять вместе в 1956 году приехали в Усолье-Сибирское по комсомольской путевке, только Людмила Ивановна с мужем Исаевым Борисом Федоровичем и старшей дочерью Ириной, а Лидия Ивановна со своим будущим мужем.

Муж Людмилы Ивановны тоже жил в блокадном Ленинграде, тоже был эвакуирован с детским домом и возвратился после войны в родной город.

В Усолье у Ирины родились две сестры, они сейчас усольчанки, а Ира вернулась в город на Неве.

Людмила Ивановна съездить в свой родной город уже не сможет, проработала много лет на ЖБИ, получила тяжелое заболевание и прикована к постели.

Казанков Николай Яковлевич



Родился 18 мая 1931 года в Воронежской области. В Ленинградскую область приехал сначала отец, потом мама с детьми. У Коли было два брата и сестра. Старший брат Иван уехал на родину еще до войны, перед войной умер младший Колин братишка Толя. Мама, Анна Ефановна, жила с двумя детьми в селе Кирпичный завод «Возрождение» в двадцати пяти километрах от Ленинграда в доме барачного типа на втором этаже. Работала на кирпичном заводе, потом в воинской части. Там же на складах работала старшая Колина сестра Мария.

Фронт еще не подошел близко к Ленинграду, а уже было голодно, и ребятишки бегали на поля – выкапывали картошку, капусту.

А потом спасались от немцев. Была одна дорога – в Ленинград. Николай Яковлевич вспоминает, что на Финском вокзале народу было столько, что не попасть в само здание. Анне Ефановне с Марией, Колей и племянницей Катей при-

шлось остаться на вокзальной площади. А утром ее унесли в медпункт – простудилась. На следующий день детям сказали, что она умерла. Где и как ее похоронили, они не смогли узнать.

Через несколько дней попали, наконец, в здание вокзала. Мария стояла в очереди за билетами, а у сонного уставшего Коли украли сумку, в которой было немного хлеба. Потом пропала Мария – ушла за кипятком и не вернулась. Искали ее с милиционером, но безрезультатно, а у старшей сестры были все документы.

Коля с двоюродной сестренкой добрались до Ладоги, но их без документов не взяли. Пришлось вернуться на станцию, где долго ждали поезд. Иногда им давали что-нибудь поесть моряки из стоявшего эшелона. Поезд, который ожидали люди, даже не притормозил на станции, но шел медленно, и Катя смогла уцепиться за поручень и забраться, а у Коли не хватило сил, настолько он был слаб.

Через сутки начальник станции отправил мальчика в ближайший сельсовет, где его напоили чаем, уложили спать. Утром на автобусе Колю и еще одного мальчика увезли в детский дом в Колтуши (раньше там находился институт И.П. Павлова, детей разместили в бывших лабораториях).

В июле 1942 года детский дом эвакуировали на пароходе по Ладоге, потом на поезде до Горького, потом по Волге и Оке в деревню Казнево. Устроили ребятишек в помещение школы, а перед началом учебного года детдом перевели в деревню Толстиково. Там Коля прожил три года.

Когда война закончилась, дети попросили увезти их в Ленинград. Директор сделала запрос, и к сентябрю 1945 года они вернулись в родной город. Коля поступил в ремесленное училище № 13, выучился на слесаря по ремонту станочного оборудования. По окончании училища его направили на завод имени Молотова, где Николай до призыва в армию проработал четыре года. После демобилизации в 1955 году вернулся на завод, устроился слесарем-инструментальщиком. Пытался найти родных, но безуспешно.

Как комсорг цеха, Николай Казанков не мог не откликнуться на призыв поработать на целине. Было это в 1956 году. Николай Яковлевич вспоминает, что из Ленинграда в Казахстан и обратно шли прямые эшелоны, ездил даже секретарь горкома партии. Два месяца работал Н.Я. Казанков на станции Акуль Карагандинской области. Приехал с целины и «добровольно изъявил желание самоотверженно трудиться на важнейших стройках и предприятиях в восточных и северных районах страны» (строки из комсомольской путевки).

11 декабря 1956 года Н.Я. Казанков уже вышел на работу в СМУ-6. Выучился на плотника. В трестовских управлениях трудился до 1969 года возводили цеха на ТЭЦ-11, на химкомбинате, жилые дома на 24-ом квартале. На пенсию пошел с химфармкомбината в 1991 году, но еще продолжал работать до 1998 года.

Конюхова Виктория Робертовна

Родилась 3 февраля 1938 года. Родители, Мария Осиповна и Роберт Михайлович Кессер, родом были из Саратовской области. В Ленинград приехали в конце 20-ых годов. В городе на Неве родились дети Мария (1930 г.р.), Виктория и Володя (1941 г.р.). Жили в Василеостровском районе на проспекте КИМа.

Когда началась война, Роберта Михайловича призвали в армию, он погиб на фронте. Виктория Робертовна помнит, как пришла похоронка.

О блокаде, о том, как ее пережили, знает из рассказов мамы и старшей сестры. Мария вспоминала, как во время дежурств тушили фугасы – было страшно, потому что некоторые взрывались. Маша ходила за водой – падала, проливали воду и плача возвращалась к реке. А однажды какой-то мальчишка вырвал из рук хлебную карточку.

Эвакуировалась семья Кессер из Ленинграда в марте 1942 года в город Енисейск Красноярского края, где Мария Осиповна устроилась на пилораму.

Там, в Енисейске, умер Володя, Виктория Робертовна вспоминает, что был он болезненный, истощенный, не мог ходить, все сидел на кровати. Мама тоже умерла в Енисейске в 1947 году. После этого старшая сестра отдала Вику в детский дом, где она окончила семь классов. Вспоминает, что в детском доме ее многому научили, даже косить траву.

С 1955 по 1957 год Виктория училась в Томске на двухгодичных курсах кулинаров и получила профессию повара. Трудовую деятельность начала в Нижнеудинском районе, где познакомилась с будущим мужем. Вскоре семья Конюховых переехала в Читу к родителям мужа. В Читинской области В.Р. Конюхова работала поваром, лаборантом, счетоводом, бухгалтером.

В августе 2001 года переехала в Усолье-Сибирское к дочери.

Круглова Галина Ивановна



Анна Александровна родилась 5 октября 1914 года под Вологдой. В два года осталась сиротой и воспитывалась у родственников. В 1933 году вышла замуж за Ивана Григорьевича Фролова, и вскоре молодые приехали в Ленинградскую область, где в Красном Бору у Ивана Григорьевича жила мама. Ольга Федоровна. Анна устроилась на Красноборскую чулочно-трикотажную фабрику, а Иван – металлургический цех завода имени Серго Орджоникидзе.

В 1935 году родился сын Володя, а 11 октября 1939 – дочь Галина. Когда немцы вошли в Красный Бор, Анна Александровна была дома с детьми. Помнит, как сын защищал свою сестренку, просил немцев не забирать ее, а немец подарил мальчику губную гармошку.

Из Красного Бора в Ленинград бежали через линию фронта по болотам. Пробирались ночами – днем обстрелы с той и другой стороны. В Ленинграде первое время жили в квартире в Василеостровском районе на улице Экипажной. Анна Александровна устроилась на завод в тот же цех, где работал муж – выпускали снаряды. Участвовала в оборонительных работах. Однажды во время обстрелов Анну Александровну ранило, и врачи 5 суток боролись за ее жизнь, вынули множество осколков.



В блокаду Анна Александровна и Галина Ивановна потеряли 15 родственников, Иван Григорьевич умер зимой 1942 года, из последних сил ходил на работу уже с палочкой, потом умер Володя, два двоюродных брата Галины Ивановны в голодные блокадные дни отгрызли себе пальчики на руках.

Когда разбомбили дома на улице Экипажной, Ольга Федоровна и Анна Александровна с дочкой Галиной переселились на улицу Шилова, откуда их эвакуировали в марте 1943 года в Междуреченский район Вологодской области. По приказу Правительства в Ленинграде оставляли трудоспособное население, стариков и детей – кто не мог работать, нужно было вывозить. Ноги Анны Александровны были настолько опухшими от голода, что пришлось разрезать валенки, когда добрались до Вологодчины, а Галина не ходила лет до пяти – как и многие блокадные дети, она страдала дистрофией. Лечили ее козьим молоком.

В эвакуации Анна Александровна работала сначала на ферме бригадиром, а когда переехали на станцию Лежа – на деревообрабатывающем заводе станочницей.

Галина, окончив 10 классов, работала радисткой в районном узле связи, бухгалтером на Туймазинской птицефабрике под Уфой, потом окончила Красноярский финансовый техникум по специальности бухгалтер-финансист.

В Усолье-Сибирское Галина Ивановна приехала в 1968 году по комсомольской путевке. По специальности работала в ГорОНО и муниципальном Дворце культуры. Анна Александровна приехала к дочери после выхода на пенсию в 1969 году, помогала воспитывать трех внуков, сейчас она уже трижды прабабушка.

Лалин Юрий Митрофанович

Родился 18 октября 1940 года в Ленинграде на Васильевском острове в районе, который ленинградцы называли Гавань.

Юрина мама Лидия Ильинична умерла в 1942 году от пневмонии, а отец Митрофан Викторович, будучи почти незрячим, пошел добровольцем на фронт. Погиб он в 1943 году под Ленинградом. У Лидии Ильиничны было четыре брата (один Юрин дядя не вернулся с войны) и сестра Александра Ильинична Иванова. Тетя заменила осиротевшему племяннику маму. Юра был болен дистрофией как большинство ленинградских детей, а у бабушки была цинга, но они выжили в блокаду благодаря заботам Александры Ильиничны.

Когда в 1942 году в Гавани начали ломать дома на дрова, переехали на 14-ую линию Васильевского острова в дом №3. Квартира была на первом этаже шестиэтажного дома. Прямо под окнами на довоенных газонах жильцы выращивали овощи. Юрий Митрофанович помнит, что мама из окна следила, чтобы он не трогал капусту на грядках.

Послевоенное детство и юность тоже прошли в Ленинграде школа, техникум. После службы в армии работал в порту и учился в Горном институте.

В 1976 году Ю.М. Лапин уехал из Ленинграда в Сибирь, работал в Зиминском химлесхозе, в Усолье-Сибирское приехал в 1982 году. Устроился на п/о «Химпром», откуда ушел на заслуженный отдых.

Александра Ильинична и сейчас живет в Петербурге, а Юрий Митрофанович каждый год навещает свою маму.

Мининок Зоя Ивановна

Родилась 5 января 1931 года.

Довоенное детство прошло в Ленинграде на улице Глинки, дом № 15, квартира 18 и в красивейших местах под Ленинградом в селе Лопанец у маминых родителей.

Зоина мама, Ирина Ивановна, была домохозяйка и замечательная рукодельница. Обучала шитью и трех своих дочек. Папа, Иван Викторович Целикин, тоже был большим мастером – мог отремонтировать и старинную мебель, и сиденья в легковых автомобилях, ловко вырезал судоверфи, на фабрике «Скороход».

Зоя Ивановна помнит, какая большая и красивая была ее школа, какие замечательные праздники готовили для детей – с играми, подарками, как по выходным посещали с отцом музеи, театры, зоопарк, пригороды Ленинграда. Балетные спектакли девочка смотрела как зачарованная. Служители Мариинского театра в шутку называли Зою «наша балерина» и пропускали бесплатно. Счастливое детство закончилось 22 июня 1941 года.

В блокаду от голода и холода Ирина Ивановна не смогла уберечь двух младших дочек – они умерли первыми. А она сама была настолько слаба, что не было сил увезти их похоронить. Потом пришел и ее черед. Зоя Ивановна помнит, что с мертвой мамой в одной постели спала несколько суток. Иван

Викторович в это время находился в госпитале в Ленинграде и, узнав о произошедшем, написал записку управдому с просьбой похоронить жену и дочку. Управдом же помогла устроить Зою в детский дом (куда была огромная очередь).

В апреле 1942 года детский дом эвакуировали через Ладожское озеро и привезли в Краснодарский край в станицу Лабинская.

Зоя Ивановна помнит, как их поезд встречали с оркестром, а когда увидели больных слабых детей, прервали музыку, вызвали «скорые» и увезли детей в больницу. Помнит, что она от слабости не могла ходить и что ребяташки несли ее к песку, закапывали – прогревали кости – и так помогли вылечиться.

В Краснодарском крае в те годы тоже было не сытно, и воспитатели просили помощи у местных жителей. Те иногда брали детей из детского дома в семьи, кормили, давали что-нибудь с собой. Угощением всегда делились, вспоминает Зоя Ивановна. И еще с чувством большой благодарности вспоминает ленинградских воспитателей, которые в детдомовцах воспитывали порядочность, справедливость, честность.

После окончания войны детей увезли в Ленинград, а спустя год Зоя уехала в Саратовскую область к отцу. Там окончила десятилетку и Балашовский химико-биологический учительский институт. По зову комсомольского сердца поехала учительствовать в Сибирь. В Куйтунском районе в сельской школе преподавала химию, географию, биологию, получая огромное удовольствие от своей работы, от общения с детьми и красивой сибирской природой.

Миронова Тамара Александровна

Родилась 13 декабря 1933 года в Колпино. Семья переехала в Ленинград, когда дочке было всего шесть месяцев.

До войны мама Зоя Александровна Маморова была домохозяйкой, папа Александр Михайлович Мартюков служил в НКВД.

В Ленинграде жили на углу Староневского проспекта и Дегтярного переулка недалеко от знаменитой булочной Филиппова в квартире на четвертом этаже.

Александр Михайлович погиб в первый год войны, а Зоя Александровна с дочерью прожила всю блокаду в Ленинграде, правда, в начале войны мама отправила девочку в эвакуацию в Шишкин Дом. Приехала за ней через две недели, так как отец, узнав об этом, убедительно просил в письме не разлучаться, потому что после войны труднее будет их разыскивать. На последнем поезде, который успел пройти в Ленинград, мама с дочкой вернулись – потом дорогу разбомбили.

Тамара Александровна даже по прошествии стольких лет убеждена, что выжили они, потому что были вместе, Зоя Александровна жила и держалась ради дочери, а Тамара – ради мамочки. Ждала ее иногда по трое суток с работы (Зоя Александровна работала сначала грузчиком, потом выучилась на шофера).

Девочка ходила на Неву за водой, а ведь могла не вернуться – на ее глазах столько людей утонули, поскользнувшись на ледяных торосах. Ночью, укутавшись во все, что осталось из теплых вещей, лишь глаза видно, шла занимать очередь, чтобы отovarить карточки. А ночь не постоишь – может ничего и не достанется.

Вспоминает Тамара Александровна, что на карточки получала крупу, селедку, конфеты – конечно, все маленькими порциями, норма была небольшая. Помнит, как кусочки хлеба подсушивала на буржуйке, ждала маму. А мама тоже для единственной дочери несла с работы немножко жидкого варева, где крупа крупу погоняла. Так и выжили, заботясь друг о друге.

Тамара Александровна вспоминает еще, что два года в блокаду ходила в школу, которая размещалась в подвале их дома. Этот подвал дает о себе знать и сейчас болезнями, полученными в детстве.

В 1944 году была снята блокада, в 1945 пришла долгожданная Победа. Казалось бы, жить да и радоваться, что вместе пережили такие страдания и остались живы. Но в 1946 году Тамара была разлучена с мамой на десять лет.

За это время окончила школу, училище связи, начала работать. Зою Александровну, когда она вернулась в Ленинграде не прописали, И Тамара завербовалась на стройку в Сибирь. Усольчанкой стала 1 января 1957 года (позже приехала и Зоя Александровна).

Работала Т.А. Миронова электриком на стройке, в ЖКО. На пенсию ушла из трампарка. Вырастила дочь, помогала воспитывать двух внучек.

Терскова Екатерина Петровна

Родилась 15 июня 1927 года

Михайлова Вера Петровна

Родилась 21 мая 1938 года



Живут в Усолье-Сибирском две сестры, любящие друг друга и заботящиеся друг о друге, как и положено родным людям. Разница в одиннадцать лет иногда очень сказывается на отношениях близких людей, но дружба и взаимопомощь Екатерины Петровны и Веры Петровны могут быть примером даже для сестер-погодков.

Когда началась Великая Отечественная война, Кате было 14 лет, а Верочке 3 года.

Семья Сеттель – Петр Федорович, начальник пожарной охраны, Луиза Федоровна и дочери – жили под Ленинградом, в Колпино. У них был свой домик, хозяйство.

Пожарную часть перевели на казарменное положение, Луизу Федоровну взяли на рытье окопов, и девочки остались дома с дедушкой.

Враг подходил к Ленинграду, и жителей пригородных населенных пунктов начали эвакуировать в Ленинград. Катин класс уже находился в поезде, когда на станцию приехал отец. Екатерина Петровна вспоминает, что папин начальник Кондратьев настоял, чтобы ее забрали из поезда – не разлучали с семьей. Это спасло девочке жизнь – поезд попал под бомбежку.

Луизу Федоровну, Катю и Веру, временно эвакуированных из Колпино, приютила у себя сестра Луизы Федоровны, которая жила в Выборгском районе Ленинграда, в Шувалово. Их прописали, и это обстоятельство сыграло положительную роль, когда Екатерина Петровна и Вера Петровна послали запрос в Ленинград для подтверждения факта нахождения в блокадном городе. Дедушка, Федор Андреевич, жил у своих сыновей, тоже в Шувалово. Екатерина Петровна рассказывает, что дедушка предсказал свою смерть. Он говорил, что умрет, когда закончится табак. Так и случилось. Но главная причина смерти деда – это, конечно, голод.

Луиза Федоровна устроилась на работу в детский дом, и старшая дочь приходила помогать ей, мыла детей, ухаживала за ними. Блокада только началась, а у детей уже была страшная болезнь – дистрофия, ребятишки были худенькие, слабенькие. Еще Кате приходилось вставать в четыре часа утра и стоять часами в очереди, чтобы отovarить карточки, а потом, идя домой, прятать хлеб, потому что его могли отобрать. Когда открыли дорогу по Ладоге, по карточкам начали давать крупы, конфеты, шоколад, красное вино. Шоколад мама оставляла для папы. Он изредка приходил из Колпино уставший, голодный, слабый. Немного шоколада доставалось и младшей дочери Вере.

Из Ленинграда Луиза Федоровна с дочками эвакуировалась 17 марта 1942 года. Вышел приказ в Ленинграде оставить только тех, кто имеет силы трудиться, а лишние рты вывезти. Сестры вспоминают, что машины шли по Ладоге с открытыми дверцами, что грузили людей в «телячьи» вагоны, что кормили один или два раза в день, что целый месяц ехали до Абакана. Самые страшные воспоминания у Екатерины Петровны о блокаде и войне – это обстрелы, бомбежки и в Ленинграде, и по пути в Сибирь. У Веры Петровны – это трупы, которые выгружали на каждой остановке.

В Абакане ленинградцев уже ждали из каждого ближайшего колхоза пришли подводы. Из деревни Малая Иния их было одиннадцать – от одиннадцати семей.

В хакасских деревнях голода не знали, встретили блокадников с накрытыми столами, с самоварами, а у Луизы Федоровны и Верочки от голода кожа покрылась гнойными язвами. Вера Петровна вспоминает, как пальчиками отщипывала кожу, а из-под нее брызгал гной.

Семье Сеттель выделили домик, дали пять соток земли, чтобы выращивать сахарную свеклу, дали продукты и 28 килограммов муки.

Осень, после сбора урожая, маму забрали в труд армию в Уфу, а девочек взяла к себе семья Буряковых, у них у самих было десять детей, два старших сына в армии.

Чтобы не быть нахлебниками у чужих людей (хотя Ефим и Секлетей Буряковы ни словом никогда не попрекнули), Катя подряжалась на работу. От мамы остались крабсы – приспособление для теребления шерсти, а уж с овчинной шерстью девочка наловчилась работать еще в Колпино, когда семья держала овец. Хакасские женщины не могли нарадоваться на аккуратную работу молоденькой ленинградки и щедро расплачивались, конечно, продуктами.

В 1943 году вернулась Луиза Федоровна, приехала Екатерина Федоровна, старшая сестра отца, все вместе они уехали в рабочий поселок под Абаканом.

Петр Федорович в это время тоже был в труд армии – сначала в поселке Тайшет Иркутской области, потом на Севере.

Семья соединилась только в 1946 году, когда отец с братом Федором приехали в Абакан. Петр Федорович устроился на биржу круглого леса, а Катя вскоре уехала в Кемерово учиться на портную и уже через четыре месяца самостоятельно сшила пальто, получила шестой разряд. Ее материальная помощь была очень кстати семье.

Год 1947 был неурожайным, опять пришлось испытать, что такое голод – на жерновах мололи овес, в получившуюся муку добавляли лебеду, крапиву и делали лепешки. Когда заболел Петр Федорович, он попросил продать свои галифе, чтобы семья купила хлеба. Пережили и это голодное время.

Вера Петровна четыре года жила в Бодайбинском районе, в 1963 году приехала с мужем и детьми в Усолье-Сибирское, а в 1966 году стала усольчанкой и Екатерина Петровна. Сейчас сестры живут в одном доме, в соседних подъездах. В.П. Михайлова уже четырежды бабушка, а Е.П. Терсковой накануне 2004 года единственная внучка подарила праправнука.

Михайлова Нина Петровна

Отец Нины Петровны, Бабин Петр Иванович, родился в



Новгородской области, а мама, Анна Михайловна, родом была с Вологодчины. Познакомились они и создали семью в Ленинграде. 11 сентября 1936 года родилась старшая дочь Нина, а в 1938-ом – младшая Валентина.

Жила семья в двухэтажном доме на улице Земледельческой в Выборгском районе Ленинграда. Нина Петровна вспоминает, что на первом этаже их дома был детский сад, где на

Новый год для ребятишек устраивали елку. А жили они в небольшой комнате с одним окном. В блокаду комната печкой, обитой железом, с маленькой топкой. А еще Нина Петровна помнит, что папа вел дневник, в который записывал информацию о важных, на его взгляд, фактах, событиях, моментах личной жизни. Нина, услышав в начале войны грохот бомбежки, спросила отца, что это за шум, а он ответил – трамвайчик едет, и сделал в дневнике запись.

Петра Ивановича в начале войны мобилизовали на оборонительные работы, где его контузило и он вернулся в город.

Из блокадного Ленинграда эвакуировались в 1942 году отец второго мая, а мама с дочками – тринадцатого.

А до этого была холодная зима 1941-1942 года – зима выживания. Анна Михайловна, чтобы спасти дочек от голодной смерти, меняла вещи на хлеб, молоко, часами стояла в очередях, чтобы отovarить карточки, видела, как выхватывали пайки у истощенных людей, как падали ленинградцы прямо на улице.

У Нины Петровны, тогда пятилетней девочки, остался в памяти один страшный эпизод из ее блокадной жизни. Это было перед самой эвакуацией. (папа уже уехал) возвращаясь домой из бомбоубежища, они с мамой поднимались по лестнице, а на ступеньке лежало тело мертвого человека.

Помнит Нина Петровна, как во время эвакуации переплывались по Ладоге под лучами прожекторов, как ехали на поезде и часто останавливались, потому что бомбили. Однажды поезд остановился у большого луга со множеством цветов, и маленькая Вера, засмотревшись, отстала от мамы и Нины. Поезд уже тронулся, а девочки не было. Проводник Лева нашел маленькую пассажирку и успел запрыгнуть с ней в вагон.

В Красноярском крае у Петра Ивановича жили двоюродные сестры и брат, к ним Бабины и ехали. Так случилось, что Анна Михайловна на нужной станции не сошла, проехала мимо Камарчаги до Клюквенной. Петру Ивановичу пришлось делать запросы, чтобы найти жену и дочек. Только в начале зимы 1942-1943 года семья, наконец, соединилась.

Зиму прожили в поселке Сугристая, а весной переехали в Скотопрогонную. Петр Иванович работал начальником пожарной охраны, но часто болел - сказывалась контузия. Умер он в 1949 году.

Нина Петровна окончила семилетку в Скотопрогонной, работала, вышла замуж, родила двух сыновей и дочку. В Усолье-Сибирское приехала в 1978 году, здесь уже жила мама. Устроилась на п/о Химпром, откуда и ушла на залуженный отдых.

Мишина Анна Алексеевна



Родилась в Ленинграде 4 февраля 1936 года. В свидетельстве о рождении записаны родители папа – Новиков Алексей Михайлович, мама – Пачкаева Анастасия Алексеевна. Это все, что Анна Алексеевна о них знает. В архивных документах сохранились данные о месте жительства семьи, Ленинград, улица Гагаринская, 5-19. А сама Анна Алексеевна о блокаде помнит только то, что мертвая мама лежала на кровати, мертвая сестренка на полу, что ее из квартиры с документами забрал то ли военный, то ли милиционер.

Сначала был распределитель, потом детский дом №47 в Дзержинском районе Ленинграда.

28 июля 1942 года по Ладоге детский дом эвакуировали. Шестилетняя Аня запомнила, как разбомбили пароход, шедший перед ними, и как он затонул.

Привезли ленинградских ребятишек в Кемеровскую область в Боровушинский детский дом. В большом пятиэтажном кирпичном здании размещалась и школа. Детский дом

держал хозяйство, имел огород, дети умели ухаживать за животными, выращивали для себя овощи.

В детском доме Аня научилась шить, была одна швейная машинка, и чаще других шила что-нибудь, починить поручали Оле Свердловой и Ане Новиковой.

В Кемеровской области окончила семилетку и двухгодичную школу кулинарного ученичества по подготовке поваров. С неразлучной подругой Олей летом 1953 года приехали по распределению в Усолье-Сибирское. Работала в столовой, в ресторане «Сибирь», в магазинах ОРСа п/о Химпром, откуда в 1991 году и ушла на пенсию.

У Анны Алексеевны и Николая Михайловича Мишиных четверо детей и шестеро внуков.

Рожновская Сайма Ивановна (1918-1995)



Родилась в деревне Большие Илики в 40 километрах от Ленинграда в большой семье Урбалайнен.

В 1939 году Сайма окончила Ленинградский финансово-экономический техникум, работала до войны в финансовом отделе Ораниенбаумского райисполкома. Весной 1942 года с родственниками была эвакуирована в Сибирь.

На станции Китой их высадили – тяжело заболел племянник Вальтер.

Сайма устроилась на лесозавод бухгалтером, потом работала в Широкой Пади финансистом-экономистом. С 1944 года проживала в Усолье-Сибирском.

Трудилась в райфинотделе, на маслозаводе, с 1958 года по 1973 – на химкомбинате, откуда и ушла на заслуженный отдых.

Скибунова Екатерина Ивановна

Родилась 18 декабря 1936 года. В блокаду потеряла бабушку и младшую сестренку – они умерли от голода.

Катю и маму из Ленинграда эвакуировали.

Мама Екатерины Ивановны умерла в возрасте 85 лет.

Бывшая ленинградка, ставшая волею судьбы сибирячкой, Е.И. Скибунова работала в совхозе «Железнодорожник» телятницей и дояркой. Сейчас проживает в поселке Железнодорожный.



Смертина Валентина Васильевна

Родилась в Ленинграде 25 января 1930 года. Годом позднее родился братик Володя.

Когда началась война, Валя была в летнем лагере под Ленинградом. Валентина Васильевна помнит, что детей начали спешно вывозить, попали под обстрел и в Ленинград пробирались волчьими тропами. В 1942 году первая потеря – умер младший брат. Валя с мамой Софией Ивановной отвезли его на улицу Песочную к Зоологическому саду – там собирали трупы. София Ивановна отправила дочку в больницу (или госпиталь – Валентина Васильевна точно не помнит), а сама вернулась в полупустую квартиру, где нетронутыми остались только гардероб, шкаф и стол сделаны были из дуба, и сломать их не хватило сил. Все остальные деревянные вещи, в том числе и паркет, были сожжены.

Когда Валю выписали, она долго кружила по улицам, не могла найти свой дом. Мама все это время лежала не вставая

(в пролежнях ползали черви), уже ходила под себя, не могла разговаривать.

Когда мама умерла, Валя зашила ее тело в одеяло, сама стащила с третьего этажа и на двухколесной тачке, которую дал дворник, увезла к месту сбора трупов. Потом несколько дней просидела в дубовом шкафу, пока ее не нашли милиционеры и не отправили в детский дом на Петроградской стороне.

С детским домом Валя была эвакуирована в Мордовию. Помнит, что ехали под бомбежками, самолеты летели низко-низко.

В Мордовии детдомовские ребяташки работали на полях, пололи, убирали урожай.

Сибирячкой Валентина Васильевна стала по семейным обстоятельствам приехала в Иркутск разыскать дядю, но он к тому времени уехал на Украину. Имея на руках маленькую дочь, завербовалась в Усолье-Сибирское на стройку да так и осталась. Работала в СМУ-5, в столовой химкомбината, на заводе горного оборудования.

Смолина Нонна Семеновна



Родилась в Ленинграде 9 августа 1937 года. В семье была младшей, старшая Людмила родилась в 1925 году, а Алла была на четыре года старше Нонны.

Семья Лавровых жила на Петроградской стороне на улице Горького в пятиэтажном доме. На первом этаже, как вспоминает Нонна Семеновна, был молочный магазин, а напротив дома – Зоосад.

Отец Нонны Семеновны был военным. В 1939 году он ушел на финскую войну и не вернулся.

Летом 1941 года, когда пришло известие о начале Великой Отечественной войны. Нонна и Алла были в Старой Руссе, и старшей сестре Людмиле пришлось ехать за ними. Поезда уже не ходили – возвращались в Ленинград где на машине, где пешком. Девочкам помогали солдаты.

Мама первые месяцы войны еще работала в булочной, но потом заболела. Нонна Семеновна вспоминает, что Люся как-то купила маме брусники на рынке неподалеку от дома, а когда возвращалась, ее остановил милиционер и отобрал ягоду. Умерла мама в 1942 году. Все заботы о младших сестрах и доме – достать еды, топлива, воды – легли на Люсины плечи. Как многие ленинградки, Люся состояла в специальном отряде, который занимался тушением пожаров, фугасов, уборкой улиц и домов, поиском осиротевших детей. Приходилось работать и на лесозаготовках.

Всю блокаду жила Люся в Ленинграде, а сестренки в 1942 году определила в детский дом, чтобы их увезли из этого страшного города. Нонна, которой едва исполнилось пять лет, очень плакала, когда их разлучали со старшей сестрой.

Детдом эвакуировали в Омскую область. В двухэтажном кирпичном здании разместили детей постарше, там оказалась Алла, а Нонна – в домике поменьше, где поселили младших по возрасту.

После войны в Ленинград возвращали тех детей, у которых в городе еще остались родственники, и Люся, хотя и потеряла квартиру во время блокады, написала сестрам вызов. Их определили в детский дом № 75 на Ждановской набережной (тоже на Петроградской стороне).

Учебу Нонна продолжила в женской школе № 65, в которой в годы войны размещался госпиталь. После семилетки – ремесленное училище № 3, получила профессию токаря, пошла работать на Ленинградский турбостроительный завод.

В 1956 году в течение трех месяцев Нонна Лаврова работала в Кустанайской области на уборке урожая. И так очаровали ленинградку целинные просторы, отсутствие городского шума, что вернувшись в конце сентября к сестрам

те ленинградского транспорта – грохоту трамваев, автомобильным гудкам, не выдержала и опять по комсомольской путевке поехала теперь уже в Сибирь.

В конце ноября 1956 года в Усолье-Сибирском встречали ленинградских комсомольцев-добровольцев, в числе которых была и Нонна Лаврова.

По специальности штукатурка-маляра, которую получила уже в Усолье, Нонна Семеновна начала работать в СМУ-5. В 1959 году устроилась на ЗГО. С завода горного оборудования Н.С. Смолина и пошла на пенсию.

В Ленинград ездила дважды сначала дочери, а потом сыну показывала свой родной город.

Ткаченко Галина Никитична

Родилась 3 января 1932 года

Федоров Геннадий Васильевич

Родился 23 декабря 1940 года

Галина Никитична и Геннадий Васильевич родились в Ленинграде. Семья Федоровых жила на улице Рузовской,



дом 13, квартира 5. Дом был четырехэтажный, жили в большой однокомнатной квартире (34 кв.м.) на третьем этаже мама, папа, сестра Тамара, братья Гена и Лев, Галина. До войны мама Татьяна Федоровна и отец (Галине – отчим)

Василий Васильевич работали на заводе «Большевик».

В 1941 году Василия Васильевича призвали в армию, часть стояла под Пулковом, и когда началась блокада, он иногда приносил продукты семье, а иногда Татьяна Федоровна

со старшей дочерью ходили в часть. Василий Васильевич погиб, защищая Ленинград.

Галя окончила в 1941 году первый класс, следующего учебного года в школе не было.

В октябре во время обстрела в квартиру Федоровых попал фугас, взрывной волной были выбиты стекла. Оконные рамы и дыру в стене заделали как могли. Семь месяцев жили в темноте, не видя друг друга (тусклый свет от маленькой бутылочки с керосиновым фитильком освещал лишь небольшое пространство вокруг). Почти все время до эвакуации в апреле 1942 года Галя и Гена лежали на кровати, не вставая, не раздеваясь – зима 1941-1942 года была очень суровой, морозы были за сорок градусов.

Галина Никитична помнит, как мама везла детей на саночках до того места, где их погрузили в машины и повезли через Ладогу. Ехали ночью. После их машины прошло еще четыре или пять, следующие ушли под воду, лед не выдержал. Потом людей перегрузили в холодные товарные вагоны и повезли по железной дороге. Поезд шел под бомбежками, иногда всего два часа в сутки, остальное время стояли. Через месяц поезд прибыл в Анжерск.

В Хакасии жили мамины родственники – брат и сестра, у них и жили. В 1943 году уехали на родину Татьяны Федоровны, в село Оса Иркутской области, где мама после болезни умерла в 1947 году.



Галина уехала в Запорожье, устроилась на работу дежурным машинного зала на алюминиевый завод. В 1953 году вышла замуж и вскоре после рождения дочери Натальи их с мужем командировали в Карелию на Двоицкий алюминиевый завод. В Карелии родилась вторая дочь Татьяна. В 1963 году

завод отправил Галину Никитичну на шестимесячные курсы в Ленинград.

Из Карелии Г.Н. Ткаченко переехала в 1982 году в Иркутск, работала до пенсии на радиозаводе, а в 1984 году приехала в Усолье-Сибирское к брату. На химфармкомбинате работала кладовщиком. У Г.Н. Ткаченко четверо внуков и один правнук.

Геннадий Васильевич по окончании школы в Осинском районе поступил в училище № 2 города Усолье-Сибирское. До службы в армии работал в тресте «Востоксантехмонтаж». С 1965 года работает в системе профтехобразования, с 1975 года в СПТУ-55 поселка Железнодорожный.

Урбалайнен Александр Иванович

Родился 13 февраля 1928 года.



В деревне Большие Илики Ораниенбаумского района Ленинградской области до войны жила большая семья Урбалайнен, мама Екатерина Адамовна, отец Иван Петрович и четверо детей – Петр, Степан, Сайма и Александр.

Мама была председателем колхоза «Красные Илики», отец работал в колхозе.

Когда началась война, и немцы подходили к Ленинграду, Большие Илики оказались на нейтральной полосе и подвергались бомбежке с обеих сторон. Вскоре деревня превратилась в пепелище. До эвакуации, вспоминает Александр Иванович, жили в соседнем Лангереве.

Вывозили их весной 1942 года по Ладожскому озеру. Лед был уже местами подтаявший, а машин было очень много и не все доезжали до спасительного берега.

Эвакуировали семью Урбалайнен в Иркутскую область. На некоторое время судьба разбросала родственников, жена брата Петра с племянниками уехала в Якутию, Александр и Сайма жили в Китое, Широкой Пади, Усолье-Сибирском.

Александр устроился на сользавод, а когда закончилась война, поступил в ФЗО, получил профессию и по распределению уехал в Иркутск, где работал на электростанции имени Кирова монтером.

В декабре 1951 года вернулся в Усолье-Сибирское, устроился на химкомбинат, откуда и ушел на заслуженный отдых, имея трудовой стаж 52 года.

Урбалайнен Марта Петровна (1929–2000)
Урбалайнен Вальтер Петрович (1932–1998)

Урбалайнен-Бурлэ
Вера Петровна
Родилась в 1936 году

Жили до войны в деревне Большие Илики Ораниенбаумского района Ленинградской области. Отец, Петр Иванович, был секретарем сельсовета. Когда началась война он ушел на фронт и пропал без вести. С мамой, Марией Андреевной, пережили голод, холод, смерть родной деревни – немцы сожгли ее дотла, оставив лишь торчащие кое-где головешки, пепелище. Прятались по щелям, в брошенных бойцами блиндажах, согреваясь собственным дыханием и думая о хотя бы черстве сухарике – он был пределом мечтаний.

Эвакуировались весной 1942 года по Дороге жизни под завыванье ветра, под разрывы вражеских снарядов, под крики и стоны гибнущих в ледяном крошewe людей. Везли их в грузовиках, сложив, словно дрова, в кузове - истощенных, полуживых. И вот там, за кольцом блокады, долгожданный кусочек хлеба

стал для многих не спасителем, а убийцей, желудок, ослабленный голодом, не выдерживал. Нужно было начинать не с куска, с крошки. Так умер дедушка. А Марию Андреевну с детьми повезли дальше, уже на поезде, в Сибирь. Везли в товарных вагонах, вспоминает Вера Петровна, под бомбежками, и на каждой остановке выгружали много трупов. На станции Китой их высадили, потому что у Вальтера началась дизентерия. Он был без сознания, считали что безнадежен, но мальчика спасли.

Мама завербовалась в Олекминский леспромхоз, в Якутию, где они прожили десять лет. Марта Петровна вспоминала, что там тоже было голодно, люди ели кошек, собак. Вальтер помогал матери валил лес, разгружал пароходы и баржи. Потом выучился на киномеханика, а в армии освоил профессию электрика.

В Усолье-Сибирское они приехали в 1951 году к тете, Сайме Ивановне Рожновской. Вера Петровна окончила десятилетку, по окончании курсов работала в строительной лаборатории, потом на химкомбинате до выхода на пенсию в 1922 году. Марта Петровна по приезде в Усолье устроилась в детский санаторий курорта «Усолье».

В.П. Бурлэ проживает сейчас с мужем в Нижнеудинском районе, переехали к младшему сыну.

Хантаева Екатерина Баглановна (16 декабря 1917 – 24 ноября 2000)

Екатерина Баглановна родилась в Сибири, в Балаганском уезде, в улусе Шехолаевщина.

Волею судьбы оказалась в Ленинграде – муж был офицером, его командировали в артиллерийский полк в Парголово (под Ленинградом). Екатерина Баглановна устроилась на обувную фабрику «Скороход».

Когда началась война, копала окопы, создавали линию обороны. Получала, как все, по рабочей карточке 125 граммов хлеба, а состоял он, вспоминала Екатерина Баглановна,

на тридцать процентов из муки низшего сорта, остальное – конопляный жмых.

Эвакуировалась Е.Б. Хантаева с маленьким сыном первым эшелонам в начале 1942 года, когда вывозили из блокадного Ленинграда детей и жен офицеров. На станции Бабаево трупик ребенка выгрузили – умер от истощения.

Через двадцать шесть суток, опухшая от голода, добралась Екатерина Баглановна до станции Залари, где ее на лошади встретила сестра и отвезла в деревню Коновалово Балаганского района – там они жили с мамой. Отойдя от голода и немного окрепнув, устроилась на работу инспектором – ездила по колхозам.

В Усолье-Сибирское переехала в 1980 году, будучи уже на пенсии – здесь жили две ее дочери.

Чверкало Екатерина Михайловна



Родилась 6 мая 1938 года в Приморском крае. В 1940 году семья Лебедевых папа Михаил Федорович, мама Елизавета Климентьевна, Катя, ее брат и сестра – переехали в

Ленинград. Жили в Кировском районе в двухэтажном доме на улице Новосивковской, 35. Елизаветы Климентьевны не стало еще до начала войны, и когда Михаила Федоровича, он отдал дочку в детский дом, а сам ушел на фронт.

Детдом эвакуировали в Ярославскую область, в деревню Сивцево, где Катя была до конца войны.

Блокада не щадила ни взрослых, ни малолетних. Организм девочки был ослаблен настолько, что она не могла ходить, и потому ее перевели в оздоровительный детский дом имени И.В. Сталина, который находился в Пушкино. Там Екатерина окончила 7 классов, и в 1953 году ее отправили учиться на трикотажницу в ФЗО при фабрике «Красное знамя».

Через три года Екатерина Лебедева в числе тысяч комсомольцев-добровольцев едет в Сибирь на строительство Большой химии. С декабря 1956 года работала в тресте «Востоктяжстрой» сначала помощником геодезиста, потом помощником каменщика.

В 1958 году вышла замуж, сын и дочь подарили ей уже пять внуков.

Большая часть усольской трудовой биографии Е.М. Чверкало связана с ПТУ-29, где она проработала двадцать лет кладовщиком и восемь бухгалтером до выхода на пенсию.

Первая встреча в клубе «Блокадник», февраль 1994 года



Сидят (слева направо): Г.Ч. Жебровская, С.И. Рожновская, защитники Ленинграда Т.П. Чирцов и Е.С. Козлова, Е.Б. Хантаева, Г.И. Кузнецова, А.М. Терентьева, Г.Н. Ткаченко, стоят (слева направо): В.П. Урбалайнен, В.В. Савостьянова, Ю.М., Лапин, Б.Г. Гранберг, Н.Н. Жегалов, Н.В. Гущина, Е.П. Терскова, А.В. Глебович, В.П. Михайлова, Н.В. Щербакова, З.И. Мининок, Г.И. Круглова.

Встреча в Кадетском корпусе апрель 2011 год



900 страшных дней

27 января 2014 года исполняется 70 лет со дня освобождения Ленинграда от блокады.

*Девятьсот дней и ночей,
Обстрелов и бомбардировок,
Девятьсот дней и ночей,
лишений и потерь...
Девятьсот дней и ночей,
Стойкости и ненависти к врагу.
Девятьсот дней и ночей,
До прорыва блокады и освобождения,
Ленинград – выстоял!
Ленинград – выжил!
Ленинград – победил!*

С тех пор прошло столько лет, а блокадный все помнят, изо дня в день переносят в своем сердце эту боль, сохраняя человеческое достоинство, о тех днях Второй мировой войны. Даже тем, кто их пережил, сегодня трудно представить и перенести. Было ли такое? Но ведь было! И бомбежки, и артобстрелы, голодная смерть, многодневная жизнь в окопах, бомбоубежищах, без света, без тепла, без воды, перемерзшие трубы, канализация, в подъездах, обмерзших льдом, ступеньки как ледяные горки. Зима 41-42 г., мороз 40 градусов, в квартирах нет стекол на окнах. Буржуйка не согревала, нечем топить. Уже все сожгли, все, что можно: столы, стулья, диваны, комоды. 25 налетов в день, в общей сложности бомбили по девять часов. Норма хлеба детям – 75 граммов, к тому же болезни: цинга, тиф, дистрофия. Обессиленные люди еле-еле передвигались, жили только на первых, вторых этажах – дальше подниматься не могли. Умирали тысячами, теряли родных и близких. Очень тяжелое испытание – эвакуация. 32 км Ладожского озера – переехать под бомбами (к примеру, возьмем одну поездку). Везли детей и стариков на большую землю. Как бомбили: трасса была день и ночь у немцев под контролем. Вот хроника налетов только одного дня, 22 октября 1941 года.

В 8 часов 47 минут налетело девять бомбардировщиков и 12 истребителей, 8.50 – 10 бомбардировщиков и 13 истребителей, 9.10 – 11 бомбардировщиков и 10 истребителей, в 10 часов – 15 бомбардировщиков и 8 истребителей.

И так в течение дня. Обстреливали и город, и Ладожское озеро. Только за 24 ноября 1941 года ушло под лед пять огромных барж с продовольствием, одна баржа с людьми, где было 120 детей и стариков. Помочь им было невозможно. Или вот данные:

28 февраля 1942 года утонуло 22 машины, 29 февраля – 34 машины, 11 апреля – семь машин, 12 апреля – девять машин, 13 апреля – 17 машин.

А поезда шли неотопливаемые, трупы выбрасывали прямо на железнодорожное полотно. Ехали по несколько месяцев под обстрелами. Тысячи не доехали до мест назначения.

Нас, блокадников, сегодня в городе осталось 21 человек. Шесть в возрасте за 80 лет. 18 лет назад при городском историко-краеведческом музее, под руководством Людмилы Викторовны Серовой и Татьяны Васильевны Корсун, был создан клуб «Блокадник» с целью сохранения исторической памяти о Второй мировой войне и воспитания молодого поколения в духе уважения, сострадания к людям, пережившим блокаду, защиты соцправ ветеранов ВОВ, награжденных знаком «Житель блокадного Ленинграда», дать стимул жизни, протянуть руку помощи, организации культурно-досуговых мероприятий, участия в городских и областных мероприятиях. Самое главное, чтоб никто ни был забыт. Краеведы из нас создали дружную блокадную семью. А с городским Советом ветеранов решаем проблемы медицинского обслуживания, жилищные проблемы, обеспечение путевками в санатории. Всем огромное спасибо, кто нам помогает, успехов благополучия.

Воспоминания и рассказы

Валентина Рукосуева Как мы выжили – не знаю



Их детство оборвалось 22 июня 1941 года. Они теряли отцов и матерей, братьев и сестер, а иногда и всех близких сразу. Их самые яркие воспоминания о детстве – голод и холод. Они – дети войны. Их миллионы, но, как и ветеранов, тружеников тыла, с каждым годом их становится все меньше. Эти мальчишки и девчонки не были героями, но самые трогательные воспоминания о войне – именно у этого поколения, которое еще живо и может многое рассказать своим внукам и правнукам

о том, что довелось пережить.

Недолгое довоенное счастье

Валентине Рукосуевой в 1941 году исполнилось пять лет. Ее детские воспоминания четко разделились на довоенные и послевоенные. Анна и Самуил Федотовы и семеро их детей жили в поселке Лебяжье в Курганской области. Младший сын родился за год до начала войны, а Валя была шестым ребенком. Мама занималась хозяйством, а папа работал экс-

педитором. Жили в служебном доме, в большом дворе стояло много амбаров. В них хранились продукты, за которыми на лошадях приезжали из деревень. Семья не бедствовала, детям покупали красивые игрушки. Валентина Самуиловна и сейчас помнит яркие расписные жестяные ведерочки, которые играя, она привязала к хвосту домашнего пса Шарика, но собака убежала и больше не вернулась. Врезался в память еще один случай, когда папа взял дочку морозным январским днем сходить по воду к колодезю, чтобы напоить коня. Но колодец так заледенел, что зачерпнуть воды не удалось. Ребенок тем временем замерз и попросился домой. На двери висел большой замок, и девочка отчаянно коснулась его губами. И пристыла. Слез было много, но, в конце концов, малышку отлили водой.

Сытый голодного не разумеет

А потом началась война, о которой сообщил из черного рупора на столбе голос Левитана. Заголосили женщины, заплакали дети. И с первых дней папа стал готовиться к отправке на фронт. Собирал рюкзак, а дочка помнит, как принесла ему деревянную ложку. Вскоре его забрали. Писем жена и дети не получали, а в 1942 году пришла похоронка с известием, что Самуил Иосифович погиб под Смоленском. Его имя занесено в Книгу Памяти по Курганской области.

– В начале войны мы все хорошие вещи, какие у нас имелись, поменяли на продукты, – рассказывает В. Рукосуева. – Надеть было нечего, поэтому и в школу я пошла поздно, в восемь-девять лет. Мама дала мне свою длинную вязаную юбку, но никто надо мной не смеялся. Уже в конце войны нам как-то выдали вещи, которые прислала Америка в помощь семьям погибших воинов. Мне достался большой белый свитер, так это такая радость для меня была! Я дружила с девочками из зажиточных семей. У одной отец работал управляющим банком, у другой мама пекарем, у третьей бабушка на кухне в больнице трудилась. Всегда видела у них дома хлеб с маслом, но меня никто никогда не угощал.

Как-то во время игры в прятки в доме у одной из девочек Валя забралась на полати, где стояли мешки с сухарями. Девочка спряталась за мешок, проковыряла дырку и стала потихоньку грызть сухари. Пока подружки ее искали, она успела досыта наесться и только потом спустилась вниз. В другой раз у одной из подруг девочка увидела полный таз испеченных на печке лепешек. Девочки забрались на печь с самодельными тряпичными куклами, подружка увлекалась игрой, а голодная Валя никак не могла сосредоточиться на игре. Потихоньку взяла одну лепешку, потом другую спрятала под одежду. Спустилась вниз и стала обуваться, а лепешки возьми да выпади на пол – на глазах у старшей сестры подружки. Вале стало так стыдно, что она тут же выскочила и убежала домой, но помнит об этом всю жизнь.

С сумой – за милостыней

Сразу после ухода отца на войну семью выселили из дома, дав взамен половину домика, где жил сторож. В новом жилье стояла круглая печь-голландка, да только топить ее зачастую было нечем. Постепенно сожгли забор, крылечко, иногда брату удавалось принести с железной дороги немного угля. Днем мама уходила на подработку к богатым, старшие – в школу, сестра еще и в госпиталь ходила ухаживать за ранеными, дома оставались Валя и младший братишка. Ноги замерзали, ребятишки забирались на печь и сидели там. Как-то раз зашел знакомый родителей из деревни, оставил чемодан, а сам пошел на вокзал за билетом. Девочка тут же спрыгнула вниз, размотала проволоку на чемодане – замков раньше не было, открыла, а там – шаньги, большие, смазанные сверху сметаной. Удержаться от соблазна голодный и замерший ребенок не смог. Валя вытащила две шаньги, оставшиеся разровняла, закрыла чемодан и замотала проволокой. Дети поели сами и оставили другим, сказав маме, что заходил дяденька и угостил их. Приходилось по миру ходить. Взяв трехлетнего брата, семилетняя Валя с холщевой сумкой подходила к богатым дворам и просила милостыню.

Подавали яйца, шанежки, а иного и просто кусочки хлеба. Мама приносила картофельные отчистки, жмых, летом в ход шли крапива и лебеда. Выжили.

В 1944 году дети чуть не лишились матери. Старшая дочь училась в Свердловске в пединституте, и мама решила передать ей со знакомой посылку – калачи и отрез шелка. Сложила все в чемодан и пошла на вокзал. Пассажирские поезда не ходили, но стоял какой-то состав, где ехали парни, и пригласили знакомую ехать с ними. Та уже согласилась, но тут женщины увидели, что парни выбежали на перрон и стали хватать с лотков у бабушек на вокзале рыбу, картошку. Мама схватила чемодан с посылкой, а парни бросились за ней и стали выхватывать его. Когда поняли, что женщина не отпустит, стали резать ей лезвием лицо и руки. Но тут у знакомой расстегнулась сумочка, и посыпались деньги. А бедная женщина в крови, в слезах, растрепанная бросилась домой, так и не отправив дочке посылку.

– Мы ждали отца, надеялись, что вернется, хотя знали, что он погиб, – вспоминает моя собеседница. – Когда объявили о победе, каждый день ходили на вокзал, встречали составы с фронтовиками. Народу было – не протолкнуться, все с цветами, гармошки играют, тут же поют, пляшут, кто плачет, кто смеется. Из нашего поселка многие не вернулись. Из пяти папиных братьев пришли только два.

Сибирь понравилась

После школы девушка подумывала о том, чтобы пойти работать на завод в Кургане, но старшая сестра настояла на поступлении в педучилище на дошкольное отделение. Еще в десятом классе у Вали начал болеть желудок, прямо на уроках случались приступы, и ее увозили на «скорой» в больницу, и сестра решила, что в детском саду у девушки будет самое подходящее питание. В училище особенно тяжело давались первые полгода, когда ей не давали стипендию, и есть было вообще нечего. Покупали с подружкой пирожок, а чтобы насытиться, заедали его хлебом. Приступы продолжа-

лись, а однажды Валю парализовало – к счастью, обошлось. Распределёние воспитатель получила в только что отстроенный детский сад в своем поселке, и вместе с заведующей закупала все необходимое. На работе девушка впервые за все годы хорошо, вкусно и досыта поела.

Один из братьев Валентины вместе с женой жил в Иркутске, и во время отпуска сестра навестила его. Жить в вечной непролазной грязи в поселке ей к тому времени надоело, захотелось в город, а Иркутск ей понравился. Некоторое время жила на 12 квадратных метрах комнатки в бараке с братом и невесткой. В свободное время очень любила ходить на танцы в ДК имени Юрия Гагарина, где и познакомилась с Василием Рукосуевым. Вскоре пара поженилась. Сначала жили у родственников мужа, потом в частном доме у бабушки нашли флигель, где раньше жили куры и свиньи, и поселились там с двухлетним сыном Андреем. Вечером в бывшей стайке стояла жара, а к утру замерзала вода в ведре на полу. Выручала так называемая народная стройка. После основной работы комсомольцы строили дома. Те, кто отработал много часов, получали в них квартиры, а освободившееся жильё отдавали тем, у кого меньше часов. Василий после работы шел на стройку и еще успевал заочно получать юридическое образование. Так, благодаря ему семья получила комнату в бараке – 14 метров. В 1965 году родилась дочка Алла. Рукосуевы все-таки получили двухкомнатную квартиру и скорее всего так и жили бы в областном центре, если бы в 79-м году главе семьи, сотруднику милиции, не предложили место начальника штаба ОВД в Усолье, а в придачу к нему – четырехкомнатную квартиру в Привокзальном районе. Муж, конечно же, согласился, а вот жена долгое время никак не хотела переезжать и покидать любимый детский сад, где проработала 20 лет. Но квартиру в Иркутске попросили освободить, и переезд состоялся. Как ни странно, Усолье Валентине Самуиловне понравилось, и в первую очередь тем, что здесь не было такой толчеи и давки в транспорте, как в областном центре. Новоиспеченная усольчанка устроилась



в детский сад № 44, в котором и работала до ухода на пенсию в 1992 году. О том, что послушала сестру и стала воспитателем, не пожалела ни разу. Любила работу и легко отказалась от должности заведующей, хотя и предлагали.

Хор, дача и правнуки

В семье В. Рукосуевой все любили песни и музыку. Кто-то играл на музыкальных инструментах, кто-то пел. Когда дети, уже со своими семьями, приезжали в гости к маме, устраивали настоящие концерты, а то и конкурсы, а выступления оценивали мама и племянница. Когда после ухода на пенсию появилось свободное время, моя собеседница поняла, что обязательно хочет петь. И выбрала хор ветеранов войны и труда при Дворце культуры, которому в этом году исполняется 25 лет. Но не сразу, а лишь десять лет назад благодаря сыну Андрею, музыканту, хорошо знавшему все творческие коллективы. В день праздничного концерта, посвященного 15-летию хора, Валентина Самуиловна сходила на выступление, а в фойе подошла, поздравила всех с праздником и попросила руководителя Юрия Просвирнина записать ее. И жалеет сейчас только об одном – что не сделала этого раньше.

– Это моя вторая семья, – считает моя собеседница. – Мы уже как родственники друг другу стали. Клавдия Ивановна Изотова, которая тоже пела в хоре, всегда говорила: «Я здесь лечусь! Прихожу – и забываю про все болезни». Дважды в неделю у нас репетиции. В репертуаре песни Юрия Сергеевича и нашего руководителя из Ангарска Александра Округина, патриотические песни, военные романсы, песни на стихи Есенина. Любимая песня наших девчонок – «Ветераны»,

мне нравится «Крушина» и есенинская «С добрым утром!» – нежная, проникновенная. Под рождество исполняем русские народные песни в русских костюмах. Раньше выезжали в область, а теперь все трудности с бензином, денег нет. Нас всегда очень хорошо принимают, особенно в Доме ветеранов: и поют с нами, и плачут, и «браво» кричат.

В свободное от занятия любимым делом время забот у усольчанки немало. Нужно посадить, вырастить и собрать урожай с дачи дочери в Иркутске и поведиться с правнучками – пятилетним усольчанином Даниилом и иркутяночкой Олесей, которой скоро исполнится полтора года. Данилка практически вырос на руках прабабушки и часто говорит ей: «Бабушка, ты самая хорошая, самая любимая!»

В 2005 году не стало мужа. Василий Рукосуев погиб на даче в Тельме при невыясненных обстоятельствах. Имел место поджог, мужчина получил сильные ожоги нижней части тела и умер в больнице, успев сообщить следователю, что его били двое парней. Разбираться никто ни в чем не стал.

... Этот победный май наша землячка встретит не дома – накануне праздника выехала в Орёл, в гости к единственному оставшемуся в живых младшему брату, такой подарок теще сделал любимый зять Александр, работающий на областном радио. Родным наверняка найдется, о чем поговорить, что вспомнить. И в который раз подумать о том, почему с Днем Победы поздравляют ветеранов, тружеников тыла, блокадников. И никогда их – детей войны.

*Ирина Прокopenко
Усольская городская
газета № 19 от 08.05.2013*

Варюшка

Пришла Варюшка со школы, послонялась по квартире пустой из угла в угол (всю мебель продали), послушала жалобы своего животика. Старалась про еду и не думать: ещё тошнее станет.

Шла война. Голодно жилось семилетней девочке в отчем доме. Мать ночью сторожила в экспедиции, а на день уходила работать по людям: кому постирать, кому побелить. Приносила, что Бог пошлёт: то хлеба кусок, то картошки чуток. Да ещё люди добрые отдавали очистки картофельные (их пекли на дверке печи). Тем и жили.

Занялась Варюшка самодельной тряпочной куклой. Завернула её в лоскуток, уложила на пол, на старую фуфайку. «Нельзя голодную спать укладывать», – решила она. – «Чем же покормить-то тебя?» – И приложила куколку, словно дитя, к груди. «Баю-баю-бай», – тоненько затянул голосок. Реденькие волосики закрыли большие тёмные глаза, бледные реснички незаметно сомкнулись.

Проспала Варюшка часа два, осторожно положила «дочку» в угол, одёрнула примятое платишко, латанное-перелатанное во многих местах. Тошнота не улеглась, но голова болеть перестала.

«Куда бы пойти?» – тоскливо подумала девочка.

У подружки Нины она уже была вчера. Та брала её с собой на пекарню, где работала её мать. Тётя Галя одарила тогда каждую ломтем горячего душистого чёрного хлеба, влила на блюдец подсолнечного масла, и девчонки, макая хлеб и озираясь по сторонам, как голодные собачата, наелись до отвала.

От таких приятных воспоминаний дурманящий запах хлеба защекотал нос. Стыдно снова идти к Нине, но ноги сами понесли её туда,

Она немного потопталась у дверей подружки и, наконец, несмело постучалась. Поняв, что её не слышат, постучалась ещё раз, но уже настойчивее. В окно выглянула Нина, мотнула одобрительно смешной мордашкой: оттопыренные уши и нос пуговкой.

В посёлке квартиры не запирались, и Варюшка, как затравленный зверёк, осторожно, на носочках, шмыгнула в сенцы, подкралась к полатам, посмотрела на мешок с сухарями, который притаился среди всякого барахла. К счастью, он оказался на прежнем месте.

Девочка прошла в избу и несмело присела на скамейку возле русской печки. Мешок с сухарями не давал ей покоя ни на минуту. Лихорадочно соображая, как добыть хоть один сухарик, она живо представила себе, как он постепенно тает у неё во рту. Варюшка, наконец, проглотив обильную слюну, решила схитрить:

– Нин, а Нин, давай в прятки играть.

«Хозяйка» радостно захлопала в ладоши:

– Давай, давай! Только «чур» – я считаю!

«Вышел немец из тумана, вынул ножик из кармана

Буду резать, буду бить, всё равно тебе голить!»

Фу-ты! Опять я голю. Раз-два-три-четыре-пять – я иду искать!

Варюшка тут же мышонком юркнула на полати, затаилась там в укромном местечке, проковыряла побольше дырочку, сделанную ещё в прошлый раз, дрожащей худенькой ручонкой вытянула сухарик, положила на зубок и сладко зажмурилась...

Нина измаялась вся, обыскивая комнату.

– Варька, я с тобой не играю, так нечестно! – загундосила она, собираясь вот-вот разреветься.

А та оторваться не могла от сухарика. Лакомство, как нарочно, некуда было положить: длинное платье с чужого плеча, без карманов. Зажала сухую корочку в кулачок, нехотя вылезла и засобиралась:

– Мне домой пора. Мама ругаться будет.

Нина, вроде, ничего не заметила, только обиженно фыркнула, задрав и без того курносый нос:

– Ну и уходи, чёрт с тобой!

С лёгким сердцем Варюшка выскочила на улицу, свободно вздохнула, крадучись, затолкала кусочек в рот и с огром-

ным наслаждением обсосала его до последней крошки. Однако чувство голода не прошло, а аппетит разыгрался ещё больше.

Теперь самое время наведаться к Надьке Зубковой. Отец её был директором базы «Заготпушнины». Дом у них большой, купеческий, украшен резным деревом. В одной половине – пекарня, а в другой – Надька с родителями.

Вошла Варюшка бочком, переминаясь с ноги на ногу, бросила растерянный взгляд на ковры, что закрывали стены и пол: не натоптать бы! Постояла молчком. Не в первый раз она здесь, а оторопь берёт. Наконец, выдавила из себя:

– Надь, давай поиграем.

– Давай! – радостно захлопала в ладоши подружка.

Девочка пригладила и без того прилизанные прямые чёрные волосы, туго заплетённые в косы. Она выглядела очень нарядной и чистенькой: с большими атласными бантами, в пышном ситцевом платье с весёленьким рисунком. И радость её была искренней.

Уговорились играть в «Дом». Разложили новенькую кукольную посудку, усадили настоящих «магазинских» кукол.

– Надо дочек покормить, – осмелилась Варюшка, – принеси им чего-нибудь поесть.

Надя дёрнула носом:

– Да ну, неохота. Мы ведь понарошку играем.

Не может придумать Варюша, как бы ещё намекнуть подружке, что ей, ужас, как есть хочется. Всё-таки додумалась, проговорила жалобно:

– Наденька, я домой пойду: кушать уже пора.

– Ну и уходи! – рассердилась девочка.

Делать нечего. Чуть не плача, поплелась Варюшка восвояси несолоно хлебавши. К кому теперь подашься?

Есть, правда, ещё одна подружка... Но к ней – ни за какие деньги! Жадина эта Римка, буржуйка!

Сегодня утром они вместе шагали в школу. Римма – круглощёкая толстушка, похожая на отъевшегося хомяка, в настоящей школьной форме, с кожаным портфелем в руке. А Варюшка –

тощая, бледненькая, в каком-то хламье, с холщовой сумкой, как у побирушки. Римма держала кусище хлеба, жирно намазанный сливочным маслом, а сверху посыпанный сахаром. Не было сил отвести замороженный взгляд от этой вкуснятины.

«Вот сейчас... сейчас угостит...», – думала Варюшка.

Но хлеб неумолимо быстро исчезал.

– Риммочка, дай хоть разок куснуть!

– Самой мало. Видишь? – слова еле выкарабкивались наружу из переполненного рта.

– Ну, Риммочка... один только разочек!

– Фиг тебе на постном масле! У, попрошайка! – ловко выпалила Римма, уже дожёвывая кусок и прицеливаясь к новому.

На пути у школьниц – дыра в заборе. Римма тогда пролезла первой. Портфель – вперёд, потом – сама, а рука с хлебом – позади, перед самым Варюшкиным носом. Не понимая, что делает, Варюшка проворно отхватила добрую половину того, что ещё осталось в Римминой руке. Давясь, пыталась проглотить всё разом. Даже слёзы выступили от натуги.

Римма, тут же обнаружив пропажу, отвратительно завизжала:

– Варька, гадина! Воровка! – и, замахнувшись, ударила её по голове портфелем, так что у девочки в глазах замельтешили искры, и она, с перекошенным от боли и обиды ртом, набрав побольше воздуха в лёгкие, выкрикнула:

– А ты... а у тебя мать сидит в тюрьге... за кражу! И дед твой – буржуйское рыло! И бабка твоя – ворюга несчастная! Обворовала всю больницу. Тётка Лукерья сказывала. А ты... ты обжора толстопузая!

– А ты зато... – ноздри у Риммы раздулись, глаза страшно округлились, – а ты зато – голь перекатная! И... – подыскивая самое гадкое, обидное словечко, дрожала в истерике, скорчив при этом омерзительную гримасу, и, словно плевок, бросила в Варюшкино лицо, – и... вшивая! У, вшивая! Вот тебе, а?! – Из рта вывалился перепачканный маслом и сахаром длинный розовый язык.

Да, дорога к Римке отрезана навсегда. Варюшка до боли закусила нижнюю губу и умчалась прочь, за сараи, где никто не помешает ей рыдать одной. И не было в те минуты несчастнее человека, чем она, Варюшка.

*По рассказам
Рукосуевой Валентины Самуиловны
Записала В.В. Астапенко*

Десять картофелин

Шевелев Виктор Георгиевич родился в 1938 году в городе Усолье-Сибирское на улице Октябрьской, 28. Во дворе по этому адресу проживало еще четыре семьи. Жили хотя и тесно, но дружно, весело. Наступил 1941 год, а затем и 22 июня, оборвав нить постройки нового, счастливого будущего.

«Ох, война, что ты сделала, подлая. Опустели все наши дворы...», вот слова той песни, которая в полной мере отражает настроение людей, которые оказались участниками событий Великой Отечественной войны. Она неожиданно ворвалась в жизнь каждого бедой и болью, расставаниями и потерями родных и близких. Ушли на фронт те, кто мог физически защитить свою Родину, женщин, детей, пожилых людей. На плечи оставшихся в тылу легло тяжелое бремя военного лихолетья. Дети сразу повзрослели, так как поняли, что отныне становятся защитниками своей страны, но только не на переднем крае, а здесь, в тылу. Так и случилось в большой семье Шевелевых, супругов Георгия и Анны, в которой подрастало четверо детей. Старшей дочери Надежде 7 лет, Михаилу – 5, Виктору – 3. Младшая сестричка Александра родилась уже тогда, когда шла война.

Хорошо помнится раннее июньское лето, вся семья собиралась за большим семейным столом. Посуда расставлена, мама наливает в тарелки еду. Отец держит на руках младшенькую, которая чего-то напугавшись, расплакалась. Что-

бы отвлечь сестренку, Надя включает радио – черную тарелку с проводами, которая появилась в семье совсем недавно.

И как гром среди ясного неба прозвучали слова диктора о вероломном нападении германских войск на нашу страну и о том, что на границе идут жестокие бои и фашисты во многих районах вторглись в глубь страны. Тяжелый груз вдавил головы в плечи старого и малого. Отец сразу потемнел и померчал лицом. Но собравшись с силами, стал успокаивать семью, сказав, что немцы уже однажды пытались покорить страну и у них ничего не вышло. Не выйдет и на этот раз! Семейный обед был испорчен. Отец Виктора, Георгий Евгеньевич в этот же день направился в военкомат проситься на фронт. Но там ему отказали, указав на то, что у него бронь, такие специалисты нужны очень в тылу. В то время он работал председателем райсовета и в комитете по заготовкам, но не из таких людей был отец! Он был настоящим коммунистом, истинным патриотом своей родины. Вскоре он добился своего. Бронь сняли и семья проводила отца на фронт. Проводы были скромными, отец скуп на эмоции и пустую говорильню. Он, конечно же прекрасно осознавал, насколько серьезная обстановка сложилась в стране. У матери все это время глаза были мокрыми от слез. «Я был маленьким, всего трех лет», – вспоминает Виктор. А вот как он поднял меня на руки и молча, крепко-крепко прижал меня к себе, прижавшись колючей щекой – осталось в памяти на всю оставшуюся жизнь. А еще хорошо помнится, как погладил каждого из нас по голове, поцеловал: «Держитесь, это ненадолго. Прогоним варваров и я вернусь. Вы все Шевелевы – а они никогда и никого не подводили, запомните это, дети. На вас ложится большая ответственность и я надеюсь, что вы не подведете маму».

Так мы проводили на фронт своего родного отца. Воювал Георгий Шевелев на Белорусском фронте в звании лейтенанта. После Германии, служил в артиллерии Забайкальского фронта. Принимал участие в боях с японцами-милитаристами. С войны отец вернулся в октябре 1945 года.

Когда Георгий ехал в эшелоне на Дальний Восток, тот надолго остановился на станции «Мальга», недалеко от Усоля. Георгий отпросился повидаться с родными и на лошади местного жителя примчался домой. Старшие дети сразу признали своего отца, хотя и был тот в военной форме. А Виктор не признал и спрятался от военного дядьки. «Так оно и было», — вспоминает Виктор. — Надя побежала за мамой, которая примчалась очень быстро. Платок в руках, волосы растрёпаны, а слезы катятся градом от счастья.

«Вернулся домой, вернулся», — и прильнули к отцовской груди.

«Ну, будет мать, будет, — обняв, приговаривает отец, — так и детей напугаешь».

Время «отпуска» пролетело быстро и отец покинул нас. Мать снова была в печали и, прижав нас к себе, повторяла: «Все мы вытерпим, все переживём, стерпим, лишь бы отец вернулся, лишь бы мы его дождались». Мы выросли очень быстро, дети войны. Мы стали маленькими взрослыми, принимая участие в жизни семьи, страны, своего города. Их огромная заслуга в том, что такому тылу, у которого хоть и маленькие ручонки, но большое сердце, они делали все, что могли и даже сверх того, не поддающееся здравому рассудку.

«Я помню, как обидевшись на радио, которое принесло такое черное известие, мы с братом Михаилом решили спросить у этого радио — где наш папа? Сняв со стены черную тарелку, мы кричали, стучали по нему кулаками». Виктор улыбается, вспомнив это время. Конечно же, радио ничего не ответило этим малышам. Хорошо еще, что мать отнесла это хитрое устройство к соседу и тот умудрился из остатков собрать действующее устройство, которое мы уже не трогали. Хоть и редко из него приходили весточки с фронта, которые внимательно слушала беспокойная мама. Отец иногда писал письма, из которых мы знали, что он жив-здоров. Жалоб и нытья в них не было, лишь оптимизм и желание поскорей вернуться домой и обнять своих родных.

Несмотря на отсутствие в семье главного кормильца, жизнь шла своим чередом. Голод наступал незаметно, но неотвратимо. Стали выдавать талоны на хлеб и кто-то из семьи занимал очередь у магазина в 4-5 часов утра. С горечью вспоминается, что даже в то, такое тяжелое время, находились нечестные люди. Настала очередь Надюшки, чтобы идти за провизией. Спрятав талоны в потайной карман (как она это думала), ушла заранее, когда еще было темно. Вернувшись, боялась зайти в дом: «Что скажет семья, которая осталась без хлеба?» Но чуть позже все узнали о случившемся.

«Что-нибудь придумаем», – проговорила мама, не устраивая даже скандала или брани.

После уборки картофеля на полях, в гнездах кое-где оставалась глубоко сидящая картофелина, скрывшись от рук работников. Иногда совсем маленькие. И вот Михаил с Виктором, уже поздней осенью ходили в поле. Земля холодная, снег почти не тает. Найдя с великим трудом такой ценный клад, они складывали клубни в холщовую сумку, которую им изготовила мать. Надо видеть, каким светом загорались ее глаза, когда они приносили этот мороженный деликатес: «Кормильцы вы мои, чтобы я без вас делала», и на ее глазах, порой, появлялись слезы. То ли с радости, то ли с горя.

Но вот случилось так, что их однажды поймал за этим занятием охранник, который объезжал поля на коне, плеткой разгоняя с них голодных детей. По этой причине они боялись его «больше огня». Дети бросились убежать, лишь увидев его. У Михаила с ног слетели резиновые боты и он, несмотря на это, крепко держал Виктора за руку. Они мчались к железной дороге и успели перескочить путь. Им помогло еще то, что в это время проходило два длинных состава и охранник был вынужден прекратить преследование. Придя домой, молча забрались под одеяло и, согрвшись, уснули. Под утро старший брат впал в беспамятство. Большая температура, бред, ступни ног распухли. Но картофелины не выбросили. В сумке было десять маленьких картофелин. Мама, добавив отрубей, жмыха испекла так называемые

«драники», которые для нас были самым, что ни на есть на свете вкусным. Для старшего брата военное лихолетье отразилось на здоровье и он рано ушел из жизни, в 37 лет. Он так не хотел умирать, но ...

Народ война крепко сплотила, сделала людей добрее и отзывчивее на чужое горе. Делились скудным питанием, оставляли детей в тех семьях, где были большеенькие, когда сами уходили на работу. Большинство ребят постарше ходили с матерями на их нелегкую работу, помогали семьям фронтовиков, организовали тимуровские команды. Младшие ребята одевались с плеч более старших, а им мамы перешивали уже отцовские одежды. Вот с обувью было совсем плохо. Валенки, в лучшем случае, одни на всю семью. Все сдавалось, шло для фронта.

«Сначала в них Миша, потом Надя. Затем в очереди был я, успев в них покататься зимой с горки на ледяных саночках», — вспоминает Виктор Шевелев. — «Это когда воду наливают в тазик и замораживают. Перевернул — готовы санки».

Радовались дети тому, что есть трава, лед, воздух — умели довольствоваться самым малым. Привыкли к этому. И до сей поры живут по этому принципу дети войны. Не притязательны, не требовательны, довольствуясь скудной жизнью, оставшись без надлежащего внимания своего правительства, местных чиновников и бюрократов. Не дремал и преступный элемент. Особенно распространённым было воровство. Домушники использовали любой удобный для них случай. Вот что по этому поводу рассказывает Виктор.

«С братом Михаилом мы спали. Слышим скрежет. Мы проснулись и от страха спрятались под одеяло. Услышали тихий шепот: «Айда отсюда, здесь брать нечего, все кастрюли пустые». Уходя, чтобы не оставлять следов, воры вставляли раму на свое место, словно их и не было в доме. Наверное, они были голоднее, чем мы, а чем их еще можно оправдать?»

Но вот еще хорошо вспоминается один источник большой детской радости. Он хорошо помнит маленькую, кустарного типа, маслобойку. А там был такой хороший (в нашем понимании) охранник-старик. Оттуда всегда шел дразнящий аромат. Этот дед дал нам отходив от переработанных семечек – жмых. Так нам казалось, что ничего вкуснее в жизни и не существует. С ранней весны до поздней осени ходили в лес, собирали травы, грибы. Это было чуть ли не основным занятием. Этим и спасались от голода, делая припасы и на зиму. Мечтали о том, что закончится война, наступит счастливое время. Да и родители верили в это, убеждая и нас в этом.

Трудно, однако, было и после войны, когда страна восстанавливала разрушенное войной хозяйство, ставя его на ноги. Но мы стремились к учебе. Многие в 13-14 лет становились к станкам, вечерами учась в школе. Иногда, в перерывах, спали прямо у станков, но занятия не пропускали.

Поколение ветеранов, уже – дети войны, ценили и ценят жизнь, какой бы она ни была и до сих пор надеются, что когда-нибудь и о них вспомнят. А пока они помогают своим детям, внукам, уже и правнукам. В семье Шевелевых, у Виктора, подросли внуки и правнуки. Они часто собираются большой семьей и вспоминают теплыми и добрыми словами и основателя семейства, и его отца Евгения, прошедшего всю войну до Берлина, видевшего повергнутые фашистские стяги. И если жива такая память у потомков, то есть надежда, что жизнь будет налаживаться вокруг их. Ничто не может остановить движение к лучшему!

В. Прохорова

Рассказ бабы Насти

Стояла наша деревенька в белорусских лесах. Места здесь болотистые, топкие. В дубравах и ельниках грибов, да ягод, да зверья всякого полным-полно. Насажали люди яблонь, груш, вишен да слив около хат. Красота! В огороде, как на опаре, так и прёт зелень. А в сараях скота довольно: то конь заржёт, то корова мыкнет, то свиньи завизжат. Одним словом, жили люди в достатке, на Бога не роптали...



Было мне в ту пору четырнадцать годков. Проснулась я как-то чуть свет. Платьешко самотканое накинула. Сама тоненькая, как былиночка. Водой колодезной умылась. Голову платком покрыла. Волосы у меня пышные да кучерявые. А глаза – мама всё, бывало, говорила: «Глаза твои, Настёнка, большие да красивые, как вишни на солнце». Да только не весело глядели они сейчас: пришла в деревню беда неминуемая. Ступил на землю враг ненасытный, фашист проклятый. Объявился, вражина, недалеко от деревни, гнездо себе облюбовал.

Так вот... Положила я в торбочку хлеба да горлач* с молоком поставила и понесла в поле. А там тата Устин травы косил. Взглянула я тут на большак – далёко видно... Ба! Пылит по дороге немчура на мотоциклах. Охнула я, бросила торбочку в травы и домой полетела, быстрее ветра.

Вот и хата уж близко. Заглянула в окно, похолодела: стоит на коленях мама моя, Фёкла. Платок с головы свалился на шею. Коса растрепалась и на пол упала. Лицо белое, как мел. Немец пистолетом машет, чего-то пытается.

И пошла я мимо, как и шла, за деревню. Знала: никто меня не спрячет. Был тогда наказ такой – не щадить никого,

* горлач – кувшин

кто пригреет партизанскую родню. А у меня четыре брата партизанили.

Нашла я лазейку в поленнице, там и укрылась. Зашлось моё сердце, как каменная стала. До вечера просидела там, вдруг слышу: зарычали мотоциклы, пролаяли немцы, собаки, фашисты проклятые, и умчались в гнездо своё окаянное. А тут откуда ни возьмись, дождь, как из ведра. Всю землю залил-затопил. Не заметила, как и ногу рассадила. Босые ведь ходили! Кровища хлещет, а мне всё нипочём. Пробралась я задами к своей хате и притаилась у сараев. Слышу: тата во двор входит, зовёт: «Фёкла! Жива ли ты?» ... А у самого голос дрожит. «Здесь я, Устин», – отвечает.

Выбежала тут я, уткнулась маме в колени: «Мамочка моя родненькая!»

... Помыкались так недолго и порешили всей деревней в леса уйти. Чего жалеть-то было? Какая скотинка да добро - немцы дочиста всё повыгребли. Взяли с собой из одежки что получше, погрузили на коня и подались в лес. Да только не очень ходко пошли. Бабушка старенькая, еле ноги передвигала, да я, как наступлю – слёзы градом: больно. Не зажила ещё ранка. Глядел на нас тата, глядел да как швырнёт кепку оземь: «Всё. Хватит. Не пойдём далее. Бросать нам их что ль?!»

А тут и фашисты подоспели: предал кто-то. Окружили всех. Переводчик говорит: «Не пугайтесь, возвращайтесь до деревни, никого не тронем». Но не успели ещё дойти до первых хат, как немцы отделили обозы с добром в одну сторону, девок и баб с детьми – в другую, а мужиков – в третью. Согнали в хату. Поняли мы, что пришёл нам конец. Нет никакого спасения!

К вечеру углядела я в окно, как бегали фашисты, держали под мышками лучины, обливали керосином хату. Наставили пулемёты. Семьи сбились кучками. Заголосили тоненько, сухо, без слёз: ужас перехватывал горло. Обнялись мы, прощаемся с белым светом.

Вдруг затрещали мотоциклы, подъехали важные господа со старцем в чёрной рясе. Старец руками машет, а немцы лаются. Слышим: замки отмыкают. Вошли немецкие нехристи: «Если будет стреляйт один выстрел из леса, вам всем - капут!»

И определился такой смельчак, который упредил партизан, и выстрела из леса не было. Ни живы ни мёртвы, не чувствуя под собою ног, бабы с мальцами расползлись по хатам. Затаились на печи, как мыши.

А я глаз не свожу с окошка, сердчишко тук-тук-тук! Вот мужики прошли мимо - отпустили, стало быть. Да только таты всё нет да нет. Сидели-сидели, не утерпела мама, крадучись вышла задами, да к соседям. А я - за ней, схоронилась в кустах жасмина. Слушаю.

Не дышу.

– Дедка Серафим, где мой-то Устинushка?

– Ох, деточка моя, дознались проклятые, что Устин твой коммунист, а сынки твои в партизанах. Не сносить теперь им головушки.

Сгорбатилась мама, как подкошенная, пошла к своей хате.

... А на рассвете, на краю деревни, у стен сарая, расстреляли немцы семнадцать человек. Не позволяли трогать убитых три дня: для устрашения оставили. Мы с мамой хотели выкрасть тело таты, но люди не дали: «И сама, Фёкла, пропадёшь, и нас загубишь».

А среди убитых, как сейчас помню, лежала девчоночка шестнадцати лет, Лёля Умпирович. Не коммунистка, не комсомолка. Босая девочка в кофтёнке с немецкими пуговицами.

Позже прознала я, что один из расстрелянных оказался жив. Степан Конопелько. Прошла пуля скользом, щёку задела да в ногу ямку оставила. Затаился он, будто неживой. Отполз ночью в свой сарай, там и нашла его жена через три дня. Лечила, как могла, травами. Лекарства-то не имели! Да загноилась рана. Дурная болезнь приключилась. Но перед

своей смертью рассказал Степан, что перед расстрелом тата Устин крикнул:

– Товарищи, не падайте духом! На миру и смерть красна! И запел «Интернационал». Никто не повалился ворогу в ноги, не просил пощады. А Лёлочку стубили за пуговицы немецкие, какие она нашла да пришила к кофточке. Не поверили ей, что не убивала она немецких солдат.

Так и похоронили всех в одной яме, на том самом месте, где и остались лежать вечно. А дело было в октябре. Снежок сыплет да тает, сыплет да тает. И потекла с того места по дороге красная река.

Нашлись люди добрые, упредили да попрятали всех, кого немцы искали. Береглась я и в снопах соломенных на чердаке, и под матрасом у чужих людей. Не виделась со своими четыре месяца. Отощала да обовшивела. Одни только и светились глаза, большие, как вишни.

Вскоре партизаны отбили нашу деревеньку, но силы были неравные, и пришлось всем народом уйти в леса. Немцы совсем озверели: сжигали хаты, бомбили сверху. Живого места не оставили.

... А ушёл враг – всё одно: кто в живых остался, возвращался на родную земельку. И мы возвратились на пепелище. Спали на сене и укрывались сеном. Одежонка - только что на плечах была. Варили в немецких консервных банках кашу из клевера, опилки липовые парили. Спичек не было. Огонь караулили поочерёдно, чтобы не угас.

Пришёл с войны мой брат, тот, что учителем был, а трое... царство им небесное... И ничего, оклемались мы... Спасибо, Советская власть помогла: коровку-кормилицу дали да семян, чтоб хлебушек посеять.

Много тогда полегло от голода, но не уходили из родного гнезда люди. Так и поднялись мы из пепла.

*По рассказам
Шульи Антонины Петровны
Затисала В.В. Астапенко*

Рукас Роза Георгиевна

Роза Георгиевна родилась в 1938 году в деревне Малое-Микушкино Иса克林ского района Куйбышевской области (ныне Самарская область). В 1960 году окончила Московский народный университет искусств, в 1987 году – Культурно-просветительское училище в городе Иркутске (театральный факультет – основы режиссуры). Окончила курсы актерской грамоты, курсы совершенствования воспитания молодежи.

Роза Георгиевна обучалась и работала в Целинном краевом управлении связи, в Центральном Доме народного творчества им. Н.К. Крупской города Москвы. В период своей 54-летней непрерывной творческой деятельности работала директором Централизованной клубной системы, директором ДК «МИР» города Усолье-Сибирское. Работу заведующей клубом курорта «Усолье» совмещала с работой заведующей музеем курорта «Усолье».

Роза Георгиевна – неравнодушный, творческий человек, активный общественный деятель. Ей принадлежит заслуга в подборке материалов и издании книги «Слава и боль войны» – об открытии и работе в период Великой Отечественной войны госпиталя № 3913 на базе курорта «Усолье».

За трудовые заслуги, активную творческую и общественную деятельность Роза Георгиевна неоднократно награждалась почетными грамотами областного, городского и районного масштаба. Награждена медалями «Ветеран труда», «100 лет профсоюзов», «За освоение целинных и залежных земель», Знаком «Патриот России».



«Вся жизнь – как военная дорога», – говорит Роза Георгиевна, начав свои воспоминания. И на этом посту, бесконечной дороге, она находится до настоящего времени. Она уверена, что пока еще не поздно, необходимо довести до сознания уже наших внуков и правнуков, мысль о том, что «сегодня», есть лишь промежуточное звено между «вчера» и «завтра», что все мы нынешние – лишь головной отряд бесчисленных поколений, пускай захороненных где-то далеко позади, однако не исчезнувших абсолютно, вчистую, а и посмертно взирающие всем нам во след. Молодым людям необходимо навсегда запомнить то, что им созидать, продолжать дела, помнить и беречь прошлое с настоящим. Не забывать и простую житейскую истину о том, что всё походит, но никогда не кончается.

Военная, а еще больше послевоенная пора закалила мой характер. Я на редкость отличаюсь справедливостью и упрямством в отношениях с людьми. На просьбу о воспоминаниях военного детства я дала согласие через силу, чтобы все это вынести на суд людей. Ушло много времени, много забылось за давностью лет, но цепочка событий того времени осталась на всю жизнь.

У каждого ребенка свое восприятие мира и отношение к тем далеким событиям. Я же говорю об этом, так как сама лично видела, слышала ту уже далекую эпоху. В настоящем, сегодняшнем времени я вижу, как бы виртуально, события той далекой поры.

Мне без малого четыре годика (родилась в 1938 г.). Вокруг вижу суматоху, меня почему-то оставили в огороде на тропинке. Видя, что никого вокруг нет, я заплакала и села на землю. А это оказывается, что пришла в нашу глубинку весть о начале войны. Вижу много телег с лошадьми и провозатые на фронт под звуки гармошки. Люди пели!

... Как родная мать меня... Процессия потянулась на выезд села по дороге к районному центру, находящемуся в 30 километрах. Началась зима первого года войны. Мы, дети, чаще находились на лежаке, на печи, укрываемые рядом

(самотканое полотно). На приступочке печи горит тусклая «коптилка» и мы одни, без родителей. Суету взрослых, мы, дети, воспринимали так, как будто так и нужно в жизни.

В скором времени в нашей избе поселилась чужая семья. Это были эвакуировавшиеся и колхоз сразу же выделил им жилье на ферме – птичники. Хорошо помню, как они, две женщины, мать и дочь горько плакали, дочка уже успела по-пасть под насилие. По всей видимости, шла учеба солдат и на пригорке за селом рыли окопы, а мы, еще несмышлёные дети, прыгали в них, а дядька военный прогонял нас от них. Детство есть детство. По вечерам иногда катались со старшими девочками на салазках с кручи. Квартировавших в избе людей стало много и под печкой сколотили деревянные «полати». Вот здесь нам было раздолье! С соседскими ребятами мы собрались вместе, человек десять и как могли, находили игры и забавы. Мои родители в то время работали на сушилке. Это была яма, в которой горела печь, а на ней стоял большой котёл с водой. В кипящую воду опускают мешки с картошкой и варят. Затем, уже веревками, вытаскивают и высыпают посреди комнаты. Мы, дети, сидим вокруг этой кучи и горячие картофелины с помощью ногтей очищаем от шелухи и помещаем в корыто. Девочки-подростки режут ее кружочками и раскладывают на каркасе, изготовленном из марли, относя после того на сушилку. Стоит жара, а мы дети сытые, едим картошку с крупной солью. Сушится такая картошка до суха, до хруста в зубах и затем товарится в мешки – все для фронта.

Сегодня все меньше остается людей, кто хорошо помнит детство военной поры. А для их детей, внуков и уже правнуков это просто экранно-картинная память. Книг о войне они читают мало. Но именно для них так важна и нужна наша общенародная память о войне. Очень хочется верить в завтрашнюю мирную жизнь! Изредка, хотя многие и покалеченные, стали возвращаться в деревню мужики-фронтовики. Они частенько собирались вокруг и делились своими рассказами, воспоминаниями о перенесенных ими страданиях и

ужасах войны. Мы, дети, слушали их, наверное, как сказки, для нас все это было необычным.

А зимой повадились обнаглевшие, голодные волки. В отогретый парами дыхания кружок на стекле видна заснеженная улица, большая Луна с голубым, мерцающим светом. По дороге гуськом идут волки, их хорошо видно. Собаки все попрятались в подворотни, ни одна не тявкнет на них. Те редкие люди, у кого была корова или коза, заводили в сени, сберегая от такой напасти, волки в дома не проникали, тоже побаивались. На другой день старики, мужики-инвалиды, кто был на ногах, собирались и шли в лес охотиться на этих хищников.

Настреляли их много и привезли в санях-розвальнях в деревню.

Себя со стороны не видно. Мы были худенькими, измождёнными от постоянного недоедания. С тех пор для меня хлеб стал символом жизни, источником выживания и благополучия. Мое сердце с тех пор открыто каждому входящему в мой дом и это здорово, что наши дети не знают прошлых ужасов, пережитых их предками в военное и послевоенное время.

Старшие девочки, женщины, которые были старше меня, собирались вечерами и вязали рукавички, носки для фронтовиков, не забывая при этом спеть песню или частушки под брэнчание балалайки или гармошки. Помню, как кому-то из сельчан прислали немецкий аккордеон, и почти вся деревня училась играть на нем. До чего казался он красивым! Мы своими детскими ручонками с опаской прикасались к перламутровым клавишам, кнопкам, гладили и надолго запоминали эти моменты. А многие фотографировались рядом с ним. Как это ни странно, но к нам в деревню приезжал театр. Пели, плясали, поднимали гири приезжие артисты. Сцена деревянного клуба была мала, так все мы собирались во дворе правления колхоза.

Платой за вход было яичко, лепешка, картофелина – городским артистам тоже было нечего есть. Летом жизнь была

немного полегче. Вся зелень годилась в пищу: лебеда, крапива, лесные травы и корешки. Наши соседи были немного позажиточней. Изредка они приглашали меня крутить жернова домашней мельницы, устройство из двух больших камней с ручкой. В дырочку сверху засыпается зерно и по маленькому желобку вытекала мука, наполовину с темными «отходами», отрубями. Отсеянная мука использовалась для приготовления «затирухи» – круто заваренного супа, а отходы – для «жидкого супа». До сих пор помнится звук от этих жерновов, как только взгляну на свои руки. Очень они уставали, мои руки, но я даже не подавала и вида.

В то время ни конфет, ни сахара у нас не было. А так хотелось вкусного и сладкого! Мама варила нам свеклу белую, кормовую и сушила ее в ломтиках. Иногда появлялся «сахарин» – маленькой крупиночки хватало на целую кружку чая. Вот это была сладость, праздник дня нас!

Так шел один год за другим, лето-осень-зима-весна. Мама была замечательной портнихой и обшивала почти всю деревню. Шила даже обувь, так называемые «бурки». Получались неплохо и стеганые фуфайки – главная верхняя зимняя одежда не только в деревне. Носили на ногах резиновые калоши, а то вовсе деревянные, которые приходилось носить в ненастную погоду. Было мне в то время 6-8 лет, все хорошо вспоминается. Пришла в деревню посылка из Германии. Вот для нас было радости! Мне досталась кофточка цветная с рукавами-фонариками, а сарафан! Господи – боже мой – небесно-голубой! А потом оказалось, что это немецкая женская комбинация из шелка. Вот такие мы были деревенские девчушки. А потом мне подарили военный френч, который я носила. Вот такие у нас были наряды после войны. Другие были одеты несколько не лучше, все были на равне. Не было в то время богатых, были все бедными и даже нищими. В дефиците были нитки, иголки, каждый лоскуток, тряпочка. Эвакуированным в нашу деревню гражданам иногда присылали посылки и это были праздники для них и нас, малышни. Помню, как мне, почти сонной, сунула

мама в руки какую-то вещь. Это квартирантки подарили ей, а она уже мне. Не могут пожилые люди, дети войны, без слез вспомнить все то, что было. В доме была беда, отец сильно злоупотреблял водкой со своими друзьями, испортила их война.

Помню, как в конце войны вернулся дядя. Дело было ночью, и чьи-то сильные руки подхватили меня и подбросили вверх, вытащив из теплой кровати. Стоит хохот, звенят медали. Каждого вернувшегося в деревню фронтовика встречали все жители, ходили из дома в дом и угощались, чем бог послал. Вместе со своей мамой я всегда была на прополках, на уборке, сенокосе, копке, сортировке. Я работала наравне со взрослыми, выполняла всех их указания и просьбы. Бог наградил голосом. Я была голосистой. Взрослые ставили меня на стул и просили спеть. И я пела!

«... широка страна моя, родная...» или «... наверх вы, товарищи...» Здорово у меня это получалось! Могла бы стать певицей, но не судьба. Послевоенные годы направили мою жизнь по иному руслу, но это уже другая история.

2013 год

Сталинградец

Федор Федорович Мирошников родился 16 ноября 1941 года в городе Волгограде, который в то время назывался «Сталинград». Когда началась война, он был еще маленьким, но многое помнит из рассказов своих родителей, родственников.



Семья Мирошниковых. 1949 год

«Наш род имеет корни от потомственных волгарей, людей, испокон веков живших на берегах этой могучей и величавой русской реки, служившей истоком нескончаемой энергии и давшей много сил тем, кто любил ее и всю жизнь связал с ней. Дед – Иван Андреевич был крепким, жилистым, выполняя почти за четверых тяжеленную работу по переносу мешков с мукой, солью, сахаром и т. д. Поощряли таких работников и водкой, не менее пол-литра в день. По этой причине дед состарился быстро и, заболев, умер уже в 48 лет. Отец Федор до войны отслужил в морском флоте, демобилизовавшись в 1940 году, остался в Сталинграде и вскоре женился на бухгалтере Тамаре, ставшей моей матерью».

Началась война и отец с первых дней ушел на фронт, где пришлось переучиваться на танкиста и воевать в этих войсках до окончания войны, дослужившись до капитанского звания. Старенький, деревянный дом Мирошниковых находился на самом берегу Волги. Когда началась Сталинградская битва, это строение оказалось в зоне обстрела артиллерии. Оставаться в нем стало небезопасно и семейство покинуло его, направившись к своим родственникам, которые заблаговременно отрыли во дворе подвал. Вот в нем-то маленький Федор совместно с двумя десятками родственников, детьми, теткам, старикам, перенесли все ужасы тех трагических событий.

Уже позднее мать ему рассказала, что осень 1942 года запомнилась, как сильно холодная. Кушать было нечего. Взрослым и детям иногда удавалось, когда затихали бои, сходить на элеватор и добыть несколько горстей зерна. Шли туда в ночное время, чтобы фашисты не смогли заметить и обстрелять. Не приходилось брезговать и убитыми лошадьми. Иногда в этот схрон-подвал заходили немецкие и румынские солдаты, воевавшие на стороне Германии. Издеваясь, направляли стволы оружия на детей и пугали их: «Пух, бух!» И эти страшные моменты врезались еще детскую память на всю оставшуюся жизнь, которые иногда возвращаются в кошмарных снах. Забыть такое невозможно! А феврале 1943 года 6-я немецкая армия была окружена и капитулировала. Наступили мирные, но не совсем легкие дни для большинства оставшихся в городе жителей. Дом родственников по счастливой случайности, уцелел и это было большой удачей. За оградой лежали десятки убитых лошадей, объединенных немцами и жителями, и множество румынских солдат, боявшихся морозов больше русских пушек. Жизнь потихоньку стала налаживаться. В 1946 году в Сталинград вернулся отец и увез семью в Закарпатье, где он проходил службу. Через некоторое время отца перевели в Германию, а семья переехать не смогла по причине бюрократической проволочки с оформлением документов.

Переехали в Москву к сестре матери, пострадавшую при эвакуации из Сталинграда на теплоходе «Иосиф Сталин» и который был потоплен немцами. Московская эпоха длилась до 1949 года, когда из Германии вернулся отец. И лишь в 1956 году майор Федор Мирошников со своим семейством вернулся в Сталинград.

Здесь Федор Федорович окончил среднюю школу. Затем служба в армии и учеба в Сталинградском политехническом институте на химическом факультете. Затем работа на заводе «Каустик» инженером, пройдя там все ступени профессионального роста. Затем перевод на Усольский «Химфармкомбинат», где с 1983 года стал его директором, где проработал до 1993 года (затем второй раз – 1999–2002 гг.).

Под его руководством был построен весь комплекс фармацевтического производства и организован выпуск более 50 субстанций и форм новейших медицинских препаратов. Неоднократно оказывал спонсорскую помощь учебным заведениям и больницам города.

Четыре созыва избирался в Усольский городской Совет народных депутатов. В течение пяти лет являлся председателем Усольской городской общественной комиссии по экологии и председателем Усольского городского родительского комитета.

Имеет большой опыт производственной, депутатской и общественной деятельности; владеет вопросами экономики, маркетинга, управления, строительства и организации решения социальных проблем.



Ф.Ф. Мирошников, И. Пузин – участник ВОВ и С.В. Ерощенко – губернатор Иркутской обл. 8 мая 2013 г., г. Иркутск

В мае 2010 года был избран председателем Совета Усольской городской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Городская ветеранская организация, возглавляемая Мирошниковым Ф.Ф., активно работает под девизом «Дойти до каждого». Целью его работы в Совете является формирование условий для обеспечения социальной поддержки ветеранов в г. Усолье-Сибирское, развитие ветеранского движения, создание условий для культурно-досуговой деятельности ветеранов и их успешной адаптации в обществе, повышение внимания к патриотическому воспитанию молодежи.

По инициативе Мирошникова Ф.Ф. при городском Совете создана городская общественная организация «Дети войны», в которой встали на учет более 4000 пенсионеров. Организация ведет борьбу за экономические права ветеранов, испытавших все тяготы войны в детском возрасте.

При Совете действует комиссия по патриотическому воспитанию, в задачу которой входит совместное проведение с учащейся молодежью мероприятий в честь дней воинской

славы, уход за могилами участников ВОВ, увековечивание памяти граждан города, погибших при исполнении служебного долга, организация в городе волонтерского движения по оказанию помощи одиноким немощным, пожилым людям.

Мирошников Ф.Ф. настойчиво работает над выполнением решений Совета по функционированию Вечного огня на Мемориале Памяти, по выполнению закона «О ветеранах» в г. Усолье-Сибирское.

По инициативе Мирошникова Ф.Ф. при городском Совете ветеранов созданы объединения по интересам:

– «Усольские журавушки» – клуб объединяет вдов участников ВОВ;

– «Каисса» – шахматный клуб, ветераны которого являются неоднократными победителями городских и областных турниров;

– «Ветеран» – компьютерный клуб, целью которого является ликвидация компьютерной безграмотности среди пенсионеров, для чего при клубе оборудован учебный класс с еженедельными занятиями;

– «Сольеро» – литературно-творческий клуб, который объединил творческих пенсионеров. Члены клуба участвуют в городских, областных и общероссийских конкурсах.

В Совете ежемесячно проводятся для ветеранов культурно-массовые мероприятия (конкурсы, тематические встречи, концерты).

Под руководством Мирошникова Ф.Ф. городской Совет ветеранов работает при постоянной поддержке со стороны городской администрации, мэра города, городской Думы. Мирошников Ф.Ф. постоянно поддерживает деловые контакты с пенсионным фондом, управлением социального развития, отделами социального блока городской администрации (культуры и спорта и молодежной политики, здравоохранения и образования).

Мирошников Ф.Ф. является членом Общественного совета города, членом Общественного совета МВД РФ горо-

да, представляет городской Совет ветеранов в жилищной комиссии городской администрации.

За период работы награжден медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник народного образования СССР».

Усолье стало родным



Я, Валентина Фёдоровна Иванова (Благерова), родилась в 1940 году в Курской области. С детских ранних лет познала ужасы войны. Деревня, в которой мы жили, была оккупирована немцами, они располагались в нашем доме. Моего папу на фронт не взяли, он до войны попал в аварию, стал инвалидом. Его вместе с односельчанами немцы угнали в Германию на каторжные работы, но в дороге он умер, и мы до сих пор не знаем, было ли тело моего папы предано земле. О смерти отца нам рассказали наши деревенские, которым удалось вернуться домой. Официальных данных у нас нет. Летом 1943 года, когда немцы узнали, что советские войска подходят к деревне, сожгли наш дом, где остались документы и фотокарточки, поэтому я своего папу ни воочию не помню, ни на фото не видела. Это самая грустная страница моей жизни.

В 1946 году начался голод, мы вынуждены были покинуть родные места, и мы с мамой и отчимом поехали на Украину, в Черновицкую область. Собрали пожитки, что уцелело, в еще дореволюционный бабушкин сундук (кстати, он еще до сих пор жив) и отправились. В товарном поезде, вагон которого обогревался буржуйкой, ехало несколько семей, спали на соломе вместе со скотом. Остановились в районном городке Сторожинце у родственников отчима. Многие при-

шлось пережить и там. 1947 год. Тяжелое послевоенное время, орудовали бандеровцы, особенно доставалось русским, коммунистам, партийным работникам, убивали прямо в домах. Мне очень запомнился такой случай. Ночью в наш дом ворвались бандеровцы в поисках людей, которых мы якобы укрываем. Я так перепугалась, что от страха забилась в такой промежуток между стенкой и печкой, что когда меня стали вытаскивать, то пришлось разбирать кирпичи. Отчим работал завскладом в Заготзерно, за полмешка овса его отправили на восемь лет в Магадан. Мама осталась со мной семилетней и двухмесячным сынишкой на руках в чужом краю, но свекровь оказалась порядочной и заботливой женщиной, благодаря которой мы выжили, а отчим впоследствии к нам не вернулся, остался в Магадане на вечном поселении.

Мама днем работала на совхозных полях, а вечером — прачкой в семье директора совхоза, они давали кое-какие продукты и поношенные вещи своей дочке, в которых я «форсила» в школе — туфли, школьную форму и портфель. Мне пришлось учиться в школе на украинском языке, так как русская была за семь километров от дома. Четыре класса я училась в школе-избе, где была одна учительница на все четыре класса, которые размещались в одном помещении, у каждого класса был свой ряд парт. А я уже в шесть лет научилась писать и считать и тянула руку, чтобы ответить почти за все классы. Моя первая учительница Александра Алексеевна всегда говорила: «Успеешь быть взрослой, не торопи время». Десять классов я окончила успешно. Пыталась поступить в Черновицкий университет, но не прошла по конкурсу, вернее, требовали двухгодичный рабочий стаж.

В 1957 году началась моя трудовая жизнь в Сторожинецком промкомбинате делопроизводителем, здесь я самоучкой научилась печатать на машинке. Но стремление учиться меня не покидало. И вот я в Москве. Попытка получить высшее образование в Московском институте народного хозяйства имени Плеханова — и снова неудача, но я, чтобы не возвращаться домой, с этими отметками поступила в Мо-

сковский кооперативный техникум Центросоюза, по окончании которого по направлению год работала продавцом культмага в Чкаловске Горьковской области. После неудачного замужества вернулась к маме на Украину, но уже не одна, а с двухмесячной доченькой на руках. У меня началась спокойная трудовая жизнь в районной газете «Ленинский шлях», там я проработала два года машинисткой, но все это время хотелось работать по специальности. И вот я с 1964 года – товаровед торгово-оптовой базы Сторожинецкого райпотребсоюза. Дочка подросла, пошла в садик, и бабушка с дедушкой (это мамин третий муж, с которым она прожила 23 года до самой его смерти) стали говорить о своем желании, чтобы я устроила личную жизнь. Но бывшие женихи уже при семьях, холостых да разведенных нет, и я решила, пока дочка не ходит в школу, оставить ее с бабушкой и дедушкой и попытаться счастья в Сибири.

1967 год. 1 мая я встречаю в Братске. Через год я перевезла в Сибирь и дочку. Здесь проработала три года старшим продавцом в магазине «Спорттовары». Повстречала человека, с которым пришлось уехать в Усольский район, поселок Тельму, вместе с дочкой, которая пошла уже в третий класс. В Тельме я проработала полтора года товароведом на швейной фабрике. И вот в 1971 году в Иркутске на базе «Росторгодежды» судьба меня свела с замечательным человеком – Галиной Ивановной Рахмановой – начальником торгового отдела базы ОРСа Усольского производственного объединения «Химпром». Она привела меня на базу, я стала работать товароведом склада № 6, а затем завскладом. 28 лет беспрерывно на базе ОРСа. В 1991 году мне присвоено звание «Ветеран труда».

Вот уже сорок один год, как я живу и здравствую на усольской земле, которая стала для меня третьей родиной, после Курской области и Украины, где я обрела стабильную работу по специальности в таком дружном коллективе, как ОРС, который стал для меня родным, как семья. На усольской земле я встретила свою вторую половинку, которую

любила и была любима, прожили восемнадцать с половиной лет, как говорится, душа в душу. На усольской земле я выдала дочь замуж за парня-сибиряка родом из Тельмы. Я самая счастливая, сравнительно молодая бабушка и прабабушка – у меня трое внуков и четверо правнуков. На усольской земле все они родились и крестились в Тельминской церкви, стали коренными усольчанами. Я благодарна судьбе, что оказалась на усольской земле, у берегов красавицы Ангары. Все, что не сбылось в моей жизни раньше, все сбылось здесь, в Усолье. И где бы ни бывала, по каким городам и весям ни пришлось поездить мне, нигде не видела таких красивых мест и добрых, радушных, щедрых и гостеприимных людей, как в родной Иркутской области.

С друзьями, коллегами сблизилась, сроднилась, а Дом ветеранов стал для меня вторым родным домом, где мы любим и ждем друг друга. А еще я счастлива тем, что со мной на усольской земле прожила пять лет моя мама, самый дорогой мой человек, и что последний свой приют она нашла на этой земле.

*Валентина Ивановна,
член городской общественной
организации «Дети войны»*

Закалки воинской народ

В клуб «Рябинушка», который действует в библиотеке на улице Молотовой, ходят женщины разных поколений, в том числе и те, кого мы называем «дети войны».

Возможно ли описать все, что они пережили в страшные годы войны и разрухи, сколько испытаний выпало на их долю... Голод и холод, непосильный труд и раннее сиротство – столько всего вынесли они, эти девочки, девушки, на своих плечах. Многим из них не довелось продолжить образование. Всю свою жизнь трудились они за себя и за мужчин: за отцов, братьев, женихов, не вернувшихся с фронта. Трудились в самых разных отраслях народного хозяйства нашей Родины.



Зоя Закирова – труженик тыла, большую часть жизни проработала медсестрой физиолечебницы. Очень добрая, отзывчивая женщина. А какие пышные и вкусные пироги она печет!

На долю **Любови Рудых** выпало голодное сиротское детство, потом детдом и поездка в Сибирь по комсомольской путевке. Много лет она проработала в инструментальном цехе бывшего тогда завода горного оборудования. Время не сломило ее – у нее отличное чувство юмора и юношеский задор.

Людмила Уварова – в прошлом учитель русского языка и литературы. Отличный профессионал, она проработала на этом поприще 50(!) лет! Ее помнит ни одно поколение учеников.

Валентина Козловская и **Нина Усова** – практически всю жизнь проработали в Госстрахе. Они вместе не только отлично трудились, но и дружили. Стаж их преданной дружбы – более полувека.

Скромная и тактичная, **Екатерина Панова** отдала все свои силы, а главное здоровье, работе в типографии. Она так же как и все наши женщины, является ветераном труда.

Галина Кривых – много лет проработала инженером-технологом на «Усольмаше». Грамотный специалист, интересный собеседник.

Лидия Москалёва – большую часть жизни трудилась в финансовом управлении Усть-Удинского района. С ней интересно беседовать практически на любую тему.

Нина Маложенко – староста нашего клуба – отличный специалист кадровой службы. Ее и сейчас вспоминают добрым словом на заводе в Новомальгинске.

Наша мастерица **Тамара Коваленко** не перестает удивлять нас своими шедеврами, исполненными в технике макраме. Она отлично вяжет, шьет и... любит читать стихи.

Галина Лизенкина – наш педагог. Очень любит детей. Трудилась в детском саду и в клубе «Искра». Ее отличают тактичность и живой интерес к любой предложенной теме. Ее подруга **Людмила Курочкина** работала закройщиком и швеей на «Ревтруд», а также лаборантом на производстве метилцеллюлозы на Химпроме. Всегда доброжелательная, мягкая и тактичная женщина.

Вот такие они, наши «Рябинушки». Все разные, но их объединяет любовь к книге и потребность в простом человеческом общении.

*Ольга Пчелинцева,
член клуба «Рябинушка»*

С болью в сердце

Пишет вам Любовь Дмитриевна Ершова (Данько). Жила я до войны в Белоруссии – Гроднинская область, Волковысский район, деревня Дяти, рядом с польской границей.

22 июня, в 4 часа утра, то есть в первые часы войны, у нас уже все горело. Через два часа мы уже находились в окружении фашистских десантников. Ни один наш самолет не смог взлететь с аэродрома. У фашистов был приказ в плен никого не брать, всех расстреливали.

Когда фронт отошел к Бресту и Барановичам, в нашей школе был организован концлагерь, куда навезли много пленных. Кто не мог идти, тех добивали фашисты. Мой отец

тайком похоронил в саду 11 расстрелянных красноармейцев.

Пленные умирали с голоду, их нечем было кормить. Их умирало очень много, выносили каждый день 20-30 трупов, осталось три человека и их повесили. Все видели эту картину. Потом в лагерь привезли много евреев, они строили дорогу. Когда в 1943 году фронт ослаб, рыли окопы, затем их вывезли на станцию Рудавка и там расстреляли. Все вещи их остались в лагере, ребятишки собрали и зажгли. Гестаповцы вернулись и стали бросать детей в костер...

Нам приходилось прятаться на чердаке, чтобы не угнали в Германию, так как мама была в положении и надо было ее спасти, гестаповцы над ней издевались. Все же забрали и угнали в Германию моего младшего брата.

В нашу деревню из Германии не вернулось 26 человек, девять из них погибли при бомбежке деревни. Мой старший брат ушел на фронт добровольцем, хотя у него была броня. Попал в плен, так и не вернулся после войны домой, умер за границей.

После освобождения Белоруссии меня направили решением колхозного собрания в город Гродно учиться на бухгалтера. Работала в районном земельном отделе, была секретарем комсомольской организации. Отец избирался сельским депутатом, но по ложному доносу в 1949 году был арестован и осужден на восемь лет. А нас с мамой отправили в Сибирь, где я и живу с 1951 года. Потом власти разобрались, отца реабилитировали, так как факты не подтвердились. Это была чья-то месть за его связь с партизанами и коммунистами.

В 1951 году я пошла работать в с. Холмушино Усольского района бухгалтером и опять – комсомольским секретарем. Мой муж Ершов Николай отслужил в Красной Армии с 1943 по 1951 гг., мы поженились и прожили в Тайтурке 30 лет. Он работал на ЛДК. Жили дружно, растили дочерей.

Он все время просил меня, чтобы я разрешила ему съездить на мою родину и отомстить всем предателям. Но я ездила в 1963 году одна, у меня нет там врагов. Это сегодня

кругом враги, и с Белоруссией идет вражда за нефть. А ведь Белоруссия больше всех пострадала в эту войну. Сегодня те, кто не знает мою родину и не был на Белорусском фронте, кто не знает правду, могут лгать о белорусском народе, о войне. Лгут те, кто не только гестаповцев и эсесовцев не видел, но и простых фашистов. Если бы сейчас, не дай бог, началась война, неизвестно что бы было.

А сейчас так страшно и больно за страну, за развал. Нет больше ЛДК, нет совхоза-миллионера «Мальгинского». Люди озлоблены, замкнуты в себе.

Всю свою жизнь я верила и сейчас верю коммунистам. Верила и верю И.В. Сталину. Если бы не коммунисты, мы бы не победили, и не смогли бы так быстро восстановить разрушенную страну. Когда меня пригласили в школу, я все как есть рассказала детям и взрослым, что нам пришлось пережить. И многие плакали. День Победы – самый радостный праздник для нас. А тут еще враги хотят отнять у нас Знамя Победы. Это позор и проклятие предателям! Хорошо, что у нас в Тайтурке есть коммунисты, комсомольцы, пионеры. Радостно видеть красное знамя в День Победы у памятника погибшим. Спасибо партии и вечная память тем, кто погиб, защищая нас. Слава и низкий поклон им от простых людей.

Спасибо тайтурским коммунистам, нашему «красному» директору И.А. Сумарокову, который материально помогает нашим пионерам, мне об этом рассказывает внук Вова.

*Уважающая всех вас,
Л.Д. Ершова, 1928 г.р.,
п. Тайтурка, Усольский район*

Вспоминая детство

Весна 1944 года. Рокот фронта, зародившись где-то на востоке, как очень далекая, мощная гроза, становился ближе, громче, страшнее и, наконец, перекатившись через наше село, постепенно стихая, ушел на запад. Непрерывным

потоком днем и ночью через село шли наши войска. Матюшка-пехота пешком, уместив весь свой груз на телегах, запряженных худыми, страшно уставшими лошадьми. Артиллеристы ехали в открытых кузовах автомобилей с пушками на прицепах, танки, самоходки... Мы, сельские ребята, стайками толпились у дороги, встречали каждую машину радостными криками и взмахами рук. Мы радовались искренне и неистово: закончилась почти трехлетняя страшная, голодная и беспощадная оккупация. Иногда из кузовов солдаты бросали консервные банки, куски мыла, сахар, карандаши.

Но вот и это движение прекратилось и лишь воздушные бои, иногда проходившие в небе над нами, напоминали о том, что война еще не закончилась.

Прошло несколько дней. Мама, сидя на крыльце, пришивала подтяжку к моим новым штанам из конопляной ткани, сотканной на нашем домашнем ткацком станке, в долгие зимние вечера при свете масляных лампадок. Я торопил, так как совсем недалеко слышен был детский гомон и мне хотелось поскорее включиться в игру и, главное, похвастаться новыми штанами. Наконец сзади подтяжка пришита. Мать оборвала нитку зубами и велела повернуться к ней лицом. И тут... Надо сказать, что наше село небольшое – домов 20-30. Наша хата была самой крайней. Дальше шла небольшая долина с ручьем, справа – дубовая роща, а слева – ровное поле. И вот на это поле с выключенным мотором почти бесшумно садится кукурузник, знаменитый наш У-2. Какой мальчишка смог бы остаться в такой ситуации на месте? Подхватив одной рукой штаны и подтяжку, я ринулся к самолету. До него было метров триста. Мне было шесть с половиной, в стайке наших ребят, которые тоже бежали к самолету, были ребята и постарше, но у меня была фора, и я добежал до самолета первым. Два летчика в военной форме стояли у самолета и с интересом смотрели на наше соревнование. Один из них (мне он показался очень высоким и сильным) сделал несколько шагов мне навстречу, подхватил меня под руки

и подкинул меня выше своей головы. У меня от восторга и страха захватило дух и я, раскинув руки, выпустил и штаны, и подтяжку. Мои новые штаны, естественно, слетели и удержались только на ступнях. Летчик со смехом опустил меня на землю. Я стоял голый, красный, от стыда и слушал смех подоспевших ребят и девчонок. Не удивляйтесь. О трусах во время оккупации мы и мечтать не могли – материала для них не было. Увидев мое крайнее смущение, летчик потрепал мои кудри и, чтобы все слышали, громко сказал: «Не смущайся, малыш. Будешь ты летчиком! Приходи завтра к восходу солнца, я тебя покатаю на самолете». Подтянув штаны, я с гордостью оглянулся на своих односельчан – надо было видеть, как они мне завидовали...

Поговорив немного с нами, летчики занялись ремонтом самолета. Мы помогали, чем могли. Вечером мама накормила их небогатым ужином, и они ушли спать к самолету. Боясь проспать восход солнца, я долго не мог уснуть. Заснул лишь под утро. Разбудил меня рев мотора самолета, идущего на взлет. Выскочив во двор, я увидел яркое солнце и улетающий самолет. Проспал... Я расплакался навзрыд.

Но мечта стать летчиком осталась. Я читал много художественной литературы о летчиках, о войне, о конструкторах самолетов. В школе особое внимание уделял математике и физике, строил авиамодели. Но мечта рухнула в восьмом классе – обнаружилась близорукость. Последствия военного голодного лихолетья вновь ударили меня, спустя несколько лет.

*Давыдов С.С.,
пенсионер*

Труженица тыла

Всего одиннадцать лет было Резчиковой Руфине Александровне, когда началась Великая Отечественная война. Разруха, лишения, голод...

– Честно сказать, – призналась нам она, – по тем временам жилось мне и моей семье достаточно хорошо. Выручало свое хозяйство: были и куры, и корова, и свой огород. Хоть и приходилось сдавать молоко в колхоз, все равно питалась ее семья по тем временам «шикарно». А семья у них была небольшая (мама, папа, сама Руфина и ее брат) и трудолюбивая. Окончив шесть классов, Руфина пошла работать в колхоз. Младший брат ее, которому было всего 6 лет, сидел дома, да еще взяли на воспитание у маминой сестры, которая ушла на фронт, годовалую дочку. Не оставишь же их дома одних, вот и сидели с ними поочередно: то мама, то Руфина.

В 13 лет Руфина начала работать учетчицей на ферме.

– Вам-то сейчас бы такого не доверили, да вы бы и сами не стали, а я работала и работала, лучше, чем те, что 10 классов окончили, – с гордостью говорит она.

Да ведь и вправду, кому из нас сейчас доверяют такое: девочка-подросток – материально ответственное лицо! Она выдает колхозникам бидоны, они надоят в них молока и опять к ней, сдают надоенное, потом она сама погрузит все на телегу, да и в город повезет, а там еще поможет разгрузить! И так каждый день! Кому из нынешних подростков такое под силу?!

Руфине Александровне исполнилось 15 лет, когда закончилась война и семья переехала в наш город Усолье-Сибирское. Здесь девушка устроилась работать на курорт «Усолье». В 17 лет она встретила свою любовь и вышла замуж. Вскоре родила своего первенца – девочку, но, к великому сожалению, ребенок заболел и умер. Молодая семья не отчаивается, и на свет появляется сын, а через год – дочь. Живется им, как вспоминает Руфина Александровна, хорошо: на их улице мир и покой, все друг другу словно братья.

– Славное было время: ни воровства, ни убийства, ничего такого не было тогда, – не может справиться с нахлынувшими воспоминаниями она, – да что там говорить, мы

ключи под ковриком или в почтовом ящике оставляли, не боялись!

По ее мнению, всю идиллию тех лет развалили в 90-е годы. Теперь, как она считает, наркоманам, пьяницам, убийцам, тем, кто ради медалей убивает стариков-ветеранов, не хватает Сталина и его дисциплины. Среди людей ее поколения такое мнение

– Не редкость!

– Все было у нас тогда: и пионеры (она сама была в пионерах до 12 лет), и комсомольцы, и коммунисты, а сейчас всего этого нет и уже не будет, – грустно рассуждает она.

Руфине Александровне уже 83 года. За плечами нелегкая, но вполне удачная жизнь. У нее двое детей, четверо внуков и, не поверите, 7 правнуков. Все они, конечно, любят ее и заботятся о ней. Помогают ей по дому: стирают, убираются, готовят.

– Так неудобно сидеть на их шее, – сетует привыкшая много работать женщина. – Раньше, когда я еще видела, все могла делать сама! А главное, общалась с другими ветеранами! К сожалению, два года назад потеряла зрение и теперь ничего не могу делать самостоятельно, хорошо, что на помощь приходят мои ребятишки!

Ее «ребятишки» – это сын, ему 60 лет, и дочь, ей 59. Сын всю жизнь работал шофером, дочь открыла свою парикмахерскую и там работает мастером, «делает ногти», как говорит мать. Брат ее, умер в 1974 году. Мужа похоронила в 1998 и вот уже 14 лет живет одна.

– Теперь стала очень часто болеть, быстро худею, осталось всего 40 килограммов, – жалуется она нам. – Но все же поддержка близких и родных, а еще и государства, держит на ногах и помогает жить.

С благодарностью Руфина Александровна говорит и о школах, которые каждый год не забывают поздравить ветерана. Особенно тепло она отзывалась о нашей гимназии, куда каждый год приходит на праздник, и ей очень приятно, что о ней заботятся не только родные.

Руфина Александровна замолкает, предаваясь приятным воспоминаниям. А я думаю о том, как много дает нашему поколению такое общение. И хотя не все взгляды и убеждения наших ветеранов мы разделяем, все же мы всегда должны помнить о том, что сделали они для нас, что благодаря им, мы живем в свободной стране! Помнить и с уважением относиться к ним!

В преддверии Дня Победы поздравляем всех ветеранов с наступающим праздником!!!

*Пусть дни войны тянулись очень долго,
Пусть быстро мчались мирные года.
Победы под Москвой, под Курском и на Волге
История запомнит навсегда!*

*Пусть вы сейчас отцы и деды,
Виски посеребрила седина.
Вовек вам не забыть весну Победы,
Тот день, когда закончилась война.*

*Пусть многие сегодня не в строю,
Мы помним все, что делалось тогда
И обещаем Родину свою
Сберечь для дела, мира и труда!*

Здоровья Вам и долголетия!

*Автор
Настя Сухая, 5 «Б» 12 шк.*

Раиса Александровна Котоманова

Каждый человек в своей жизни может оказаться в разных сложных ситуациях и решать проблемы будет по-разному. Один впадет в уныние, депрессию, другой – мужественно, стойко переживает и продолжит активную полезную жизнь для себя и других людей.

Раиса Александровна Котоманова родилась 18.02.1927 г. в Смоленской области в многодетной семье Александра Михайловича и Веры Ивановны Щеголевых, она была последним девятым ребенком. Отец – рабочий, мать швея. В 1930 году всем семейством переехали жить в Москворецкий район города Москвы. Все складывалось удачно и благополучно. Отца приняли работать на завод имени Молотова. Как главе многодетного семейства и за высокие производственные показатели в ремонтно-строительном цехе, была выделена квартира. Казалось, счастью нет границ. Дети, кто постарше, подрабатывали, средние ходили в школу, а малыши оставались под присмотром хозяйшки-мамы. Но недолго длилась радость и уют в доме Щеголевых.

1937 год. По соседству тоже жила многодетная семья, но в квартире меньшей по площади. Со стороны соседа начались клеветнические доносы на отца, якобы он недоволен властью Сталина, а когда их вызвали на допрос, то обвинили обоих за то, что один говорил, а второй слушал. Их вместе отправили в лагерь для политзаключенных в Томскую область. Для семьи настали самые тяжкие времена в их жизни. Они стали детьми врага народа. Старшим было запрещено вступать в комсомол.

Мать, Вера Ивановна, обратилась с прошением к председателю ЦИК Советов Михаилу Ивановичу Калинин, после чего отца реабилитировали, но без права выезда из мест заключения. Он остался в Томской области. Семью отец звал к себе. Но у них не было средств для переезда. С ним они никогда больше не встретились.

Перед началом войны он умер в больнице от сердечного приступа. Похоронен в Томской области, но могила не сохранилась. Когда прокладывали канал, территорию кладбища заполнили водой.

Одно горе в дом не приходит. В семье снова трагедия. Утонули два брата, остались одни сестренки. Три старшие уехали в Ленинград. Пережили блокаду, одна из них работала медсестрой в военном госпитале, Надежда Александров-

на – ветеран войны – по сей день живет и здравствует в Москве на Арбате, ей 89 лет!

Когда началась война, Раиса Александровна училась в пятом классе, школу закрыли под госпиталь, в котором она помогала ухаживать за ранеными, а шестой и седьмой классы закончила в вечерней школе рабочей молодежи. Свою трудовую деятельность начала первого мая 1944 года табельщицей на заводе в том же цехе, где работал отец. День Победы 9 мая 1945 года молодая, энергичная, активная комсомолка – комсорг завода – встречала на Красной площади!

В 1949 году в Москве Раиса Александровна вышла замуж за старшего лейтенанта Котоманова Ивана Демьяновича. По долгу воинской службы, он был направлен в Одессу. Здесь молодая жена закончила торговое училище. В семье родился первенец – сын Валерий.

По истечении определенного времени они возвращаются в Москву по направлению на учебу мужа в высшее военное училище «Выстрел». После окончания в звании капитана направляют в составе секретных войск в Румынию.

После вывода войск, ему предложили работать в Германии уже в звании майора, но одному, без семьи. Он решил демобилизоваться.

Вернулись в Смоленскую область. Раиса Александровна работала в райпо продавцом, заведующей магазином.

В 1966 году решили обосноваться на земле предков по линии мужа в Сибири и выбрали город Усолье. Иван Демьянович работал секретарем парткома химкомбината, а Раиса Александровна свою трудовую деятельность начала в ОРСе в новом открывшемся магазине «Усолчанка» старшим продавцом. За 25 лет работы в ОРСе назначалась заместителем заведующей магазинов № 96, 18, 6, 35. А также заведующей этих же магазинов. Длительное время была директором магазина № 1, в народе – «Стекляшка».

Исполнительная, требовательная к себе и подчиненным, была наставником молодежи, проявляла незаурядные организаторские способности, принимала активное участие в об-

щественной жизни ОРСа. Всегда готова прийти на помощь в трудный час. За добросовестный труд присвоено почетное звание «Ветеран труда» с вручением медали. Награждалась почетными грамотами, была победителем в соцсоревнованиях, присвоено звание «Лучший наставник». Занесена в Книгу почета ОРСа.

Раиса Александровна – труженик тыла. Награждена юбилейными медалями 50-55-60-65-летия Победы в Великой Отечественной войне, а также медалями «В память 800-летия Москвы (1948 год), «В память 850-летия Москвы (1997 год). Она – вдова участника войны (Иван Демьянович ушел из жизни в 1989 году. Похоронен на усольском кладбище по алее ветеранов).

С 1991 года Раиса Александровна на заслуженном отдыхе. В этом же году ее семью постигло снова горе – самая невосполнимая утрата – смерть любимой дочери Марины. Ей было всего лишь 32 года, осталась десятилетняя доченька Танечка, которую бабушка воспитывала до совершеннолетия, и до настоящего времени Раиса Александровна проживает с ее семьей в своей трехкомнатной квартире в составе пяти человек. Сын Валерий – пенсионер, живет с семьей в Тельме.

У нее две внучки и четверо правнуков. Она – инвалид второй группы, с трудом передвигается по квартире. Столько пришлось пережить этой замечательной, мужественной трудолюбивой женщине за свою долгую нелегкую жизнь – все это отразилось на состоянии ее здоровья.

Рада была общению, благодарна, что ее помнят, навещают, помогают и не забывают.

В преддверии дня пожилого человека примите самые теплые душевные пожелания, уважаемая Раиса Александровна, здоровья вам, оптимизма, добра, домашнего уюта и тепла, любви родных и близких людей.

От имени всех членов Совета ветеранов ОРСа

В. Благерова

Телевестник. 2012. Сентябрь. № 39.

Самбулова Платонида Евгеньевна

Самбулова Платонида Евгеньевна родилась 03.12.1937 году в с. Ундино-Поселье, Балейского района Читинской области.



2008 год, юбилей 70 лет

Называли ее не так как записано в паспорте «Платонида», а просто Полина. Также звали по-моему и брата Евгения обычным именем – Гена. Самую младшую звали Марусей (Мария). Семейство проживало в закрытой воинской части «Бензосклад», на которой садились и заправлялись самолеты с. о. Сакалин, идущие на Запад, на фронт. Жили в гарнизоне в тухлявом бараке. Однако по ходатайству самому Калинин М. им вскоре дали отдельную квартиру с коммунальными удобствами. Училась в школе № 9. Это 77-й разъезд – станция Безречная. В первый класс пошла в 1947 году, школавскорепочему-тосторелаиучебупродолжилиивдивизионном клубе.

Поговору в 50-х годах отец (тятя) был репрессирован как враг народа. После ухода из жизни И. Сталина был реабилитирован и даже награжден орденом «Знак Почета» за

свои трудовые заслуги при восстановлении народного хозяйства.

Выйдя замуж, Полина приняла фамилию мужа, став Крюковой. Мужа звали Анатолий Федорович. Тяжелые военные годы Полина запомнила на всю жизнь. Служащие гарнизона, в том числе и отец в этот период занимались охотой на диких зверей и дичь. Для этих целей (и для охраны) содержались вольеры, где было много сторожевых и охотничьих собак. Воинская часть держала и свое подсобное хозяйство. Хорошо запомнилось, как дети босыми ногами втапывали капусту, которую засаливали в бочках на зиму в больших количествах. Холодные помещения, холодный рассол. Но ничего, терпели и такое. Часто по ночам буди и пугали воем сирен учебные «тревоги». Надо быть всегда на готовности, японские войска совсем рядом. Мать работала в госпитале целыми сутками, не бывая дома. Хлеба всегда не хватало. Голодало не только гражданское население, но военные гарнизоны. Был даже один такой дикий случай. Солдат, почти обезумев от голода, зарубил топором корову. При расследовании этого дела, он был изобличен и передан в трибунал.

На поясе ребята носили алюминиевые кружки, чтобы в случае всегда быть готовыми к приему пищи. На руке написан номер очереди за хлебом, получить который можно отстояв много времени.

Хорошо помнит Полина как хоронили военных. Возили без гробов, на полуторке. Много умирало их голодной смертью. На станции Безречной есть их братская могила. Победу встречали с великой радостью. Машины, ехавшие с фронта, забрасывали цветами и встречали победителей радостными приветствиями.

Вот такой запомнилась война Полине. Затем, окончив школу, поступила в Читинский педагогический государственный институт в 1963 году. Большую часть жизни проработала учителем литературы и русского языка в гимназии № 9 г. Усолье-Сибирское. Государство высоко ценило трудовые заслуги, не однажды награждая Полину Евгеньевну: 1.

Учитель-методист; 2. Отличник народного просвещения; 3. Ветеран труда; 4. Медаль Ветеран педагогического труда; 5. Медаль «Заслуженный учитель России».

Всегда в строю



Мой дедушка Кулаков Анатолий Поликарпович родился 30 июля 1930 года в селе Красноярово Алек-Заводского района Читинской области. Учился в семилетней школе. «Война, как и всех ребят, застала меня врасплох. Фашистов не видели, но в стороне от общей беды не стояли. Вместе с другими школьниками работал на полях колхозов», – вспоминает дедушка. Какие только работы они не выполняли! Убирали сено, косили траву, пасли скот, ухаживали за лошадьми, убирали урожай, вязали снопы и укладывали их в скирды.

Было ли трудно? Наверное. Было и холодно, и голодно, но никто не отказывался от работы! Понимали: это небольшой вклад в огромную победу над врагом.

Окончилась война. В ноябре 1945 года дедушка поступил на курсы, после чего работал трактористом, затем помощником бригадира тракторной бригады. В 1959 году переехал в город Усолье-Сибирское. Стал работать в управлении механизации машинистом бульдозера, а затем механиком бульдозерного участка, инженером по технике безопасности.

Мой дедушка за время работы удостоен многих наград: медалей «За освоение целинных и залежных земель», «Ударника пятилетки», «Труженика тыла» и «Ветерана труда» и многих почетных грамот.

Сейчас дедушка на пенсии, но сидеть спокойно не может. Он председатель Совета ветеранов управления механизации. А это обязывает ко многому: и встретиться с ветеранами, и проявить вовремя заботу о них, поздравить с праздниками.

Мой дедушка очень любит природу. Несмотря на свои 80 лет, он до сих пор ходит на лыжах.

Я очень благодарна ему за то, что он меня воспитал такой, какая я есть. Я его очень люблю и хочу, чтобы он жил долго-долго и никогда не унывал, всегда оставался таким же веселым и жизнерадостным, как сейчас.

*Юлия Федорова, ученица 11 «А» класса,
член краеведческого клуба «Истоки».*

Удел избранных – быть золотым сердцем и душой

В первые январские дни, когда морозец еще крепко румянит щечки, и от новогодних застолий будет кружиться голова, золотую свадьбу – 50 лет совместной жизни отметит самая любящая чета, которая встретила в моей жизни – это Юрий и Валентина Коневы, люди с золотой душой и золотым сердцем – именно так говорят о них знакомые. И я хочу это подтвердить, ведь это мои родители, которых я

безмерно люблю и которыми очень дорожу. Их жизнь – это пример для нас истинного человеколюбия, заботы, неутомимого труда...

Я знаю, что в день 50-летнего юбилея им будут звучать теплые слова поздравлений, вручатся цветы. Эти люди окружены друзьями, детьми, внуками. 50 лет – поистине прекрасная дата, но их трудовые и жизненные пути не были усыпаны розами. Они достаточно трудные. Так уж случилось, что родились Валентина и Юрий в предвоенном 1938 году. Валентина – в Казахстане, Юрий – в Кемеровской области, поселке Зауральске, Ленинско-Кузнецкого района. И хотя семьи не были многодетными, но жилось и тому и другой не так сладко. Испытали и тяжелые военные годы, когда приходилось собирать зимой в поле колоски, из-под снега выколупывать картофелины, варить кашу и похлебку, и полуголодными ложиться спать.

– Было у нас и свое хозяйство, – рассказывает Валентина Романовна, – корову держали, сдавали налог в виде молока и сметаны, но однажды за какое-то недоразумение на работе маму заставили продать корову, так как семья, в которой росло трое детей, оказалась фактически без средств к существованию.

А между тем, шла Великая Отечественная война. Отца Валентины **Попова Романа Платоновича**, хоть и был он в довоенный период известным агрономом, забрали на фронт. И он погиб под Ленинградом в первые дни войны. Не сказать словами, как приходилось тяжело семье в те годы. Выжили благодаря неистовым заботам маминной мамы **Манефы Васильевны**, которая умудрялась из ничего создавать кулинарные шедевры, а уж как пекла и стряпала... Пальчики оближешь, да и не попробуешь такого в наше время. Но это когда в доме были продукты, а тогда, не то чтобы поесть, носить-то толком нечего было. Мама иногда вспоминает со смехом детские эпизоды, связанные с тем, как валенки, например, носили: «Виктор, старший брат, придет домой с катка погреться, не успеет снять валенки, а мы уже «влетели»

наперегонки в них, и только видели нас дома... Уже на улице. Он даже обернуться не успеет. И что там мороз-немороз. Это же такое счастье – на улице побегать в валенках...

Не менее забавные истории про свое детство рассказывает папа, Юрий Николаевич, они озорные, мальчишеские. О том, как папиросы у отца воровал или как выменивал его вещи на «нужные» для них пацанов предметы, и как доставалось от родителя, – так сильно, что на всю жизнь пропала охота брать сигареты в руки. Он с тех пор никогда не курил. Как ни удивительно, еще одно совпадение для моих родителей, но именно под Ленинградом воевал и папин отец, мой дед, **Николай Кузьмич**. Под городом Тихвино его ранило, с раздробленной коленной чашечкой бедолагу комиссовали. Отец вспоминает свою «первую» осознанную встречу с батей, как он его до сих пор называет:

«Подходит ко мне человек на улице, в военно-полевой одежде, видно, что он после ранения, говорит: «Здравствуй, сынок». – А я ему: «Я тебе не сынок, мой батя на фронте воюет, а ты дядя – фашист». Отец заплакал: «Я твой батя, Юрочка...» Вот так и познакомились».

Сейчас мой отец, может быть, многое отдал бы за те слезы, ведь в них отражались все страдания, которые перенесли бойцы Красной Армии, находясь в самом пекле той страшной войны. Несмотря на то, что Николай Кузьмич вернулся с фронта живым, раны, полученные в боях сражений, и тяжелые душевные страдания не позволили ему прожить долгую и счастливую жизнь, умер он в возрасте чуть более сорока лет. Но к этому моменту все-таки успел своего сорванца и первенца Юрия женить. Их женитьба с Валентиной – это тема отдельного разговора.

Валентина, отроду Попова, к тому моменту уже успела окончить землеустроительный техникум, жила в Челябинске, на своей родине, в Петропавловске Казахском появлялась только на выходных. Решив пойти по стопам отца, она выбрала профессию агронома. Красавица, активистка, всегда душа компании, Валентина была и заводилой на танцах,

и гордостью техникума – решала контрольные всем своим подругам, и конечно, любимица в коллективе. Подруги ей говорили, что она похожа на самых красивых артисток советского кино, а она, как заправский техник, отмеряла сажени земли с бригадой мужиков в поле, – таков удел землеустроителя. Строгая и деловая в работе – ни лишнего слова, ни лишнего взгляда. Возможно, за ее неприступно-гордый нрав и добрую душу любили парни и девчата, наперебой приглашая вечером на танцы. Появился однажды на этих танцах и Юрий – в бумажном костюме, обаятельный балагур и шутник, умеющий так удивлять своими рассказами, что за душу брал. А между тем он работал обычным шофером. Но за плечами – служба в армии и работа по контракту на Колыме. Кстати, его удивительные охотничьи рассказы уже неоднократно становились основой для моих сюжетов. А тогда... тогда Юрий, ну сказать честно, чуть-чуть только заинтересовал красавицу Валентину. О серьезном она и подумать не могла, ведь у нее был жених, с которым они планировали создать семью. Но Юрий и не собирался отступать, один поход в кино, другая встреча, и вскоре, в семью Валентины прибыли сваты. Приехали, а невесты дома нет. Она на другой встрече. Недолго думая, Николай Кузьмич достает бутылку водки, и ставит ее на стол: «Знакомиться будем?» Моя бабушка, Манёфа Васильевна, сопротивляется: «У нас не пьют».

– А у нас пьют! – заявляет Николай Кузьмич.

– Да она еще молодая... – протестует бабушка.

– Ничего, у нас состарится, – громогласно заявляет главный сват.

В общем, по старинному русскому обычаю пропили невесту. Отправились домой, а через пять минут после ухода первой делегации, заходят другие сваты, это родственники первого жениха пришли свататься к Валентине... А она ни сном ни духом не знает, какие события происходят у нее дома. К ее возвращению в доме слезы. Как только она переступает порог, бабушка протестует: «Ну как это все называ-

ется? Ты где-то ходишь, а мать ни жениха в глаза не видела, и ничего не знает про его родителей». В общем, все закончилось свадьбой январской с тем, кто больше пришелся по сердцу, с Юрием, конечно.

Всю жизнь мы, дети только и видим эту бесконечную любовь между ними, это огромное уважение. Я ни разу не помню, чтобы отец каким-то бранным словом оскорбил маму, или сделал что-то такое, из-за чего она бы потеряла уважение и доверие к нему. Они всегда рядом, сегодня папа уже плохо видит, поэтому если куда-то едет, мама всегда садится рядом в машине, несмотря на то, что бывает необходимость отказаться от поездок из-за высокого давления, или неотвратимой угрозы пропуска укола инсулина. К сожалению, сейчас она больна сахарным диабетом.

За историей женитьбы, я не рассказала еще об одном интересном случае, по сути, перевернувшем всю ее дальнейшую жизнь. Однажды, когда студентка Валентина еще только заканчивала свой землеустроительный техникум, ее тетя, тоже Валентина, пригласила девушку в школу, дескать, болею сильно, проведи за меня урок в начальных классах или просто посиди с ребятами... А работала она тогда в начальной школе, и учителей катастрофически не хватало. Девушка зашла в класс, и так как хорошо училась в школе, легко выдала новую тему, доходчиво и понятно объяснила сложности. А между тем и тетя, и мама ее в это время стояли за дверью класса и наблюдали в замочную скважину, как себя поведет девушка. После того, как Валентина вышла из класса, вердикт вынесен окончательный и бесповоротный: «Ты – прирожденный педагог». Против семейного совета не пойдешь, и девушка поступила в Северо-Казахстанский педагогический институт, что в городе Петропавловске, после его окончания став учителем математики. Ее педагогический стаж насчитывает более сорока лет. До сих пор ее не оставляют своим вниманием любимые ученики гимназии № 9, где она проработала несколько десятилетий. Больше сорока лет трудового стажа у отца. Много лет он трудился

в автоколонне 19-46. «Крутил баранку» на всех видах грузовых автомобилей, исколесил вдоль и поперек просторы Иркутской области, бывал с командировками в Монголии. Кстати, рассказывает, что привез первые плиты на строящийся Усольский свинокомплекс. Затем трудился в производственном объединении «Химпром», где его шуточно прозвали «Маршал Конев». Возможно, в этом шуточном прозвище большой смысл – где-то весельчак, а где-то неприимимый максималист. Например, с нечистоплотностью, обманом, наглостью и хитростью. «Не люблю, когда ловчат за чужой счет, – говорит. С такими он жесток и дерзок. И несмотря, что в коллективе больше славился как великий шутник и рассказчик всяких непристойных историй, с нами, детьми, всегда был строг. Мы и до сих пор, например, стесняемся сказать, что смотрели художественные фильмы или сериалы. Он считает это пустым времяпрепровождением, и будет строго отчитывать за то, как бездумно мы распоряжаемся своим временем. Сам же до трех, а то и до четырех ночи напролет до сих пор читает документальную литературу: о военачальниках и легендарных людях, и на любой совет, у него всегда готова поучительная история...

Всей душой предана ему мама, один лишь такой эпизод, связанный с переездом в Усолье, очень часто вспоминается в семье. В 1970 году отец, после наступившего в Казахстане горестного события, связанного с потерей сына, решил покинуть город, где, кстати, выстроил огромный дом в несколько комнат. Он еще сам не знал, куда отправиться, а тут друг пригласил снова на Колыму. Денег хватило доехать только лишь до станции Усолье-Сибирское. Вскоре, в одном из домов, расположенном в районе школы № 13, произошел взрыв газового баллона, жильцов расселили по другим квартирам на период ремонта. Тем временем отец вселяется в пустующую квартиру, телеграфирует жене, что ему выделили жилплощадь, и та, всего лишь за несколько дней до моего рождения, намеревается отправиться в путь. Бабушка, мама отца, Екатерина Васильевна, видя, что невестка, подобна

женам декабристов, ничего слышать не хочет о всевозможных опасностях: ни о риске, связанном с потерей ребенка, ни о возможных родах в поезде, ни о трудностях дороги для женщины в ее положении, как была в домашних тапочках и переднике, придя на вокзал провожать, так и отправилась с ней в путь. Мама прибыла в Усолье 10 октября 1971 года, а через три дня я появилась на свет. Только вот из квартиры, которую отец так бесцеремонно занял, вскоре их выгнали законные хозяева, хорошо бабушка к тому моменту успела купить дом...



Вот такие они оба, и авантюристы, и до глубины души преданные друг другу люди, Однажды ставшие по воле судьбы усольчанами, открывшие для нас Сибирь и ее просторы. Они воспитали двух детей. Сейчас у них уже пять внуков и одна правнучка. Их дом почти всегда полон гостей, у них тепло и комфортно, потому что они необыкновенно удивительные сами, прошедшие через эту огромную жизнь, не очерствели в самые непростые моменты, сохранили чуткие, любящие и открытые сердца, поистине золотые. Говорят, прожить всю жизнь, сохранив душу и сердце золотыми

—этоуделизбранных.Ивтом,чтоониименнотакие—вэтомсомневаться не стоит.

Отдавая людям труд и мысль, лучшие порывы человека с вашей судьбой переплелись. Пусть еще светлее для вас, дорогие, Солнце брызнет, в этот день, в счастливый юбилей. Доброй, долгой, радостной вам жизни, в окружении близких и друзей!

Таисья Колодкина, фото из семейного архива

Холодная осень сорок первого и необыкновенное майское небо сорок пятого

Пока не поздно

Оптимистов по жизни я встречала редко. Ольга Гляудель (в девичестве Саломатова) относится именно к таким жизнерадостным, ярким людям. Эту симпатичную молодежавую женщину не согнули ни годы военных испытаний, ни голод послевоенных лет, ни тяжелый труд, ни неурядицы в семье. Недавно Ольга Дмитриевна отметила восемьдесят первый день рождения. Представляю, какая же она была тогда, в войну, если и сегодня шагает по жизни, высоко подняв голову, уверенно глядя в будущее. И ни о чем не жалеет... Хотя нет. Война нарушила много планов ее и родных, унесла жизни миллионов людей. Война до сих пор не дает Ольге Гляудель ощущения полного счастья.

Беда

Был солнечный жаркий день. Воскресенье. Усольчане собрались в излюбленном месте отдыха – на Красном острове. Оле Саломатовой было одиннадцать лет, ее большая дружная семья, соседи, друзья – все в тот день пришли посидеть на мягкой зеленой травке, погонять мяч, поиграть с младшими детьми. Вдруг звуки музыки резко оборвались, из чер-

ного большого рупора, установленного посередине острова, раздалось страшные слова. Началась Великая Отечественная война.

– В то время между островом и городом паром ходил. Так вот все бросились к нему. Переправлялись в полной тишине. На острове-то многие выпивали, веселились... А тут наступила такая тишина, что даже дети поняли, что пришла беда. Страшная беда, непоправимая, и только ангарские волны привычно ударялись о берег.

Ольга Дмитриевна помнит, что в бараке, где она тогда жила с родителями, 22 июня творился хаос. Мужчины собирались на фронт, женщины помогали им укладываться, дети плакали. А моего родственника Ивана призвали на действительную службу еще в 39-м году. Его жена провожала в армию уже беременной. Сын Юра родился без него. Потом началась война. Он почти дошел до Берлина, когда его перебросили на Восточный фронт. А затем пришла похоронка – он погиб 9 мая, в День Победы. Его жена так и не вышла больше замуж, все ждала Ивана, не верила в его смерть. Но все это было позже... А пока перед нами стеной встали испытания. Наступила холодная неприглядная осень 1941 года. А впереди еще долгие нестерпимо трудные годы. Странно, но даже картошка в те годы не родилась. Навсегда врезалась мне в память та холодная осень сорок первого года.

Враги народа

Война была второй бедой в пока еще небольшой жизни Ольги. А первая случилась, когда девочке было всего четыре года. Она родилась 25 марта 1929 года в селе Козулино Читинской области. Семья была большая, крепкая. Жили вместе представители сразу нескольких поколений. Хозяйство было богатое – лошади, коровы, овцы. А время страшное. В 1933 году семью раскулачили и всех родственников репатриировали в разные места. Маленькую Олю вместе с матерью отправили в Черемховский район. Отца посадили на три года. Вместе жить им было уже не суждено. Спустя два

года переехали в Усолье, и мама снова вышла замуж. Ефим Пляскин тоже был из раскулаченных и сосланных. Вдовец с семьей родными детьми не делал никакой разницы между своими ребятами и Олей. Считал ее своей дочкой. Ольга Дмитриевна до сих пор вспоминает Ефима Петровича только добрым словом.

– Мама стала хозяйкой огромной семьи. Потом еще и Павлик – их общий сын родился. Так и жили мы все вместе в небольшой комнатенке в бараке, где стояли всего две кровати, большинство членов семьи спали на полу. И беду, и радость встречали дружно. Мама не работала, следила за хозяйством, всех надо было обстирать, всем приготовить. В войну ей пришлось пойти на сользавод. Там и отец всю жизнь проработал.

Работница

Война шла. Осенью 41-го собрали скудный урожай. Картошки хватило только до нового года, хотя клали ее только в суп понемногу. Собирали мороженую картошку на полях, перекручивали на мясорубке, потом на керосинке жарили лепешки на горчичном масле. Сейчас трудно представить, что из этого получалось. Даже Ольга Дмитриевна признается – гадость это была невообразимая. А что делать?! Малышам еще старались дать что-то более удобоваримое, а взрослые отправлялись на работу с этими «керосиновыми» лепешками. Оля училась в школе № 1 на одни «пятерки». Единственное приличное сатиновое платье каждый вечер бережно расправляла на вешалке...



А в 12 лет Ольга решила: хватит отдыхать, нужно помогать взрослым. Сначала пошла в няньки. За неделю работы получала трехлитровую банку молока. Потом трудилась в подсобном хозяйстве сользавода на прополке овощей. А в 14 лет поступила в школу рабочей молодежи на фабрично-заводское обучение.

– Вообще, там не обошлось без хитрости. Взрослели в войну мы быстро. Только по документам нам лет мало было. В ФЗО брали только с 16 лет. А мне хотелось пораньше. Ведь там и одевали с ног до головы – выдавали телогрейку, гимнастерку, брюки или юбку, шапку. Кормили ежедневно обедом – суп, каша и даже кусочек хлеба. А потом брали на работу, карточки рабочие выдавали, деньги платили. Меня пожалели, написали в анкете, что мне уже исполнилось 16 лет. Так я и начала учиться. Днем учились, ночью работали на фанерно-спичечном комбинате.

Ольга Дмитриевна получила разряд рубщицы. На специальном оборудовании резала шпон (фанеру), которая использовалась для производства аккумуляторов. Работа была тяжелая, подчас невыносимая для четырнадцатилетнего подростка. Но делать было нечего. Все тогда трудились – и старики, и дети.

– В те годы и фронт, и тыл были одним неразрывным понятием. Везде был фронт. Даже у нас, в глубоком тылу. Работаешь на заводе, а думаешь только об одном – скорей бы Победа. Это помогало выжить. Мы все собирали посылки для фронта. Вязали варежки, носки, покупали махорку, обвязывали носовые платочки и слали все это солдатам. При чем нам неважно было, кому попадет эта посылка. Главное, чтобы эти вещи помогли приблизить конец войны, помогли выстоять и победить нашим отцам и братьям.

В госпитале

Всю войну в нашем городе, на курорте «Усолье», работал госпиталь для фронтовиков. И спустя два года после Победы в госпитале продолжали лечить раненых. Туда и пришла работать нянечкой Ольга Дмитриевна, стала присматривать за больными сразу двенадцати палат.

Обычно раненых привозили ночью по железной дороге. Встречали санитарные поезда на подводах. На носилках выносили фронтовиков в нательном белье, укладывали на телеги, накрывали шубами. Так и везли. По прибытии в больничные покои всех мыли, обрабатывали одежду.

– Я хорошо помню 9 мая 1945 года. Это был яркий, красивый, солнечный день. Чудесная погода. Такого неба я больше никогда не видела! Разное оно было за мою долгую жизнь ... А вот такого точно не было!

Позже Ольга Дмитриевна уволилась с курорта, работала в нарсуде. Но все же вернулась обратно. Сначала в отдел кадров курорта, затем, окончив медицинские курсы, медсестрой. Только в процедурном кабинете отработала 23 года. А на самом курорте – более 40 лет.

И на пенсии дел немало



Сегодня Ольга Гляудель – на заслуженном отдыхе. Она – ветеран труда, ударник коммунистического труда, победитель множества соцсоревнований. Награждена медалью «За добросовестный труд», значком «Отличник курортов профсоюзов», юбилейными медалями. А 25 марта Ольгу Гляудель поздравил с юбилеем Победы мэр Усолье-Сибирского Владимир Константинович вручил ветерану юбилейную медаль.

Самое удивительное, что Ольга Дмитриевна до сих пор трудится председателем Совета ветеранов санатория «Усолье». В восемьдесят один год. Только, кажется, окружающие возраста этой деятельной и подвижной женщины не замечают.

– Мама моя больше ста лет прожила. И бабушка долгожительницей была. Так что мы не унываем, у нас еще дел полно. Хочу посмотреть, как правнучки мои подрастут.

О. Гляудель уверена, что она безумно счастливый человек. На работе всегда уважали, не забывают и сейчас. У нее много друзей и знакомых. Воспитала одна без мужа двух дочек, помогала растить внуков, а сейчас главное в жизни бабушки – правнучки Ирочка и Машенька. Говорят, что вну-

ков любят больше, чем детей. Правнуков, наверное, просто боготворят.

– Когда росли дети, я много работала. Мне родители помогали их воспитывать. С внуками проводила больше времени. Ну, а Ира и Маша – словами не выразишь мою к ним любовь.

Вот такая она – Ольга Гляудель. Сколько понимания, любви, сострадательности в этой женщине! Общаясь с ней, сам, кажется, становишься лучше, красивее душой... Здоровья вам, Ольга Дмитриевна, счастья, долгих-долгих лет жизни.

Лилия Матонина.

Фото из архива Ольги Гляудель

Игнатик Анна Павловна

19 октября 1929 г.р.

Труженик тыла. Ветеран труда

Анна Павловна родилась в 1929 году, в Красноярском крае, деревня Петропавловка. Семья была благополучная, крепкая, зажиточная. Но в 1935 году их раскулачили. Об этом факте женщина вспоминала с ужасом и горечью. Их просто выгнали из дома босиком, без одежды. «Мама стояла в чирках, но даже это властям показалось много. Ее заставили разуться. Все были растерянные и напуганы... Ноги обмотали тряпками, на себя натянули какие-то рваные одежки, подаренные жалостливыми односельчанами и отправились в Иркутскую область, подальше на восток. Приехали в п. Бурдугуз, папа и мама с утра и до позднего вечера работали на леспромхозе. А мы, 6 человек детей, как беспризорные целыми днями бегали по деревне или по лесу в поисках какой-либо еды. Но тем не менее мы были, все шестеро, живы и здоровы. Время шло.

Наступили годы Великой Отечественной войны, на фронт ушел отец Игнатик Павел Григорьевич, старший брат воевал на Белорусском фронте, а средний воевал на Востоке. По мило-



сти Божьей или по счастью, все вернулись домой живыми. Радости не было границ. Мама молилась за них по вечерам, часами простаивая перед иконой на коленях. Жили очень бедно, есть было нечего, поэтому с 12 лет, Анна Павловна, пошла работать. Картошка была праздничной едой, даже мороженная, найденная в поле, казалась вкусной. Работала на Ледянке. В колею таскали снег и подсыпали на дорогу, чтобы состав с лесом, самокатом, ехал вниз. Дорогу перед ним поливали водой, вода замерзала, и лес

летел быстро. Теплого ничего, кроме маминых носков не было, ноги мерзли, простывали. Я болела часто. Мама сама сшила унты из собачьей шкуры. Они были теплыми, но очень быстро рвались. Тогда было средство «Денатурат», им приходилось натирать ноги, но память о простуженных костях осталась на всю жизнь.

В 1949 году наш дом был затоплен, к сожалению, и мы всей семьей переехали в Раздолье (Усольский район). Работали на Моргудейском ЛБХ. Закончила в 1954 году курсы бухгалтеров и переехала в Усолье. Сначала работала рядовым бухгалтером, потом заместителем главного бухгалтера, позже в Горно много лет была главным бухгалтером. Заведующим отделом образования тогда был Тинский Б.Г., потом Куницин А.М., работала я при Немоляевой В.Ф. «Ветерана труда» я получила уже на пенсии в 1985 году».

На вопрос: «А почему Вы одна? Где дети, муж?», Анна Павловна опустила голову и также тихо ответила: «Так женихи-то остались на войне. Я была так плохо одета и забита, что стес-

нялась бедности своей. Никуда не ходила. Никому не улыбнулась... Самым главным смыслом моей жизни была моя работа. Ей я и отдалась полностью».

Комментарии: жаль только, что бухгалтерия Горono никогда не вспоминает Анну Павловну. Никогда не позвонят, не навещают, не поздравят с праздником. Черствость людская.

Ваграсова Людмила Ивановна

Родилась в Калининской области в 1939 году. После окончания школы в 1957 году, работая старшей пионервожатой в школе, заочно окончила исторический факультет Ивановского государственного педагогического института. С 1963 года работала преподавателем истории в техникуме. В г. Усолье-Сибирское, куда переехала в 1966 году, Людмила Ивановна работала преподавателем истории в техникуме, воспитателем в группе продленного дня в школе № 12, директором усольского архива. С 1969 года работала завучем, директором, зам. директора по воспитательной работе в школе рабочей молодежи.



За 40-летний педагогический труд Людмиле Ивановне присвоено звание «Ветеран педагогического труда» и «Отличник народного просвещения». За творческий труд и организацию методической работы она неоднократно награждалась Почетными грамотами областного и городского народного образования, за обучение молодых рабочих – предприятиями города.

Свою трудовую деятельность Людмила Ивановна активно совмещала с общественной работой: была пропагандистом, руководителем методического объединения учителей, учителем-методистом.

Находясь на заслуженном отдыхе, Людмила Ивановна продолжает трудиться, принимая активное участие в жизни города, являясь членом Совета ветеранов работников образования. За бережное отношение к традициям педагогических коллективов, упорство и стремление в развитии ветеранского движения, умение трудиться с душой и полной отдачей сил, за горячее желание «дойти до каждого», Людмила Ивановна неоднократно награждалась грамотами и благодарностями городского отдела народного образования, Совета ветеранов педагогического труда и городского Совета ветеранов.

В 2011 г. занесена в книгу Почета городского Совета войны и труда.

Всё в ваших руках



4 класс, школа № 3 1949 г.

Снизу 2 ряд с левой стороны третья по счету – Нина Федоровна Тарарова (Грайвер)

Каждому поколению – свое время. Я отношусь к категории «Дети войны». Иногда смотришь на маленьких детей, которых цепочкой ведут по улице, и невольно радуешься, что они такие яркие, цветные, как бабочки или цветочки, про-

тив нашего поколения, а школьники, отмечая первый День знаний или Последний звонок, такие красивые, девочки с белыми бантами, мальчики в костюмах, бабочках, какая-то гордость за них, и невольно открываешь фотоальбом, достанешь школьные фотографии, и невольно промелькнет обида: но почему так омрачено мое детство – у меня и у моих сверстников не было белого фартука, бантика или сандалей?!

Я в первый класс пошла в платье из занавески темного цвета и с коротким рукавчиком, подстриженной под мальчика, а на ногах чирки, сшитые в те времена на хромзаводе. На тот момент мама работала и в день, и в ночь. На иждивении у нее было трое детей и бабушка старая. Выживали все по-разному, у кого-то был домик с огородом, у кого-то хозяйство, земля, а мои родители перед самой войной переехали в г. Усолье-Сибирское и через несколько месяцев новый удар: только отец увез мать в роддом, а утром родился сын, ещё не успела мать встать со стола, как объявили, что на нашу страну напал враг – это фашистская Германия.

В роддоме была паника, мамочки по возможности уходили домой, так как там оставались дети и родные. Прошло немного времени и отцу пришла повестка. Провожала мать отца с детьми на руках от военкомата на вокзал пешком, автобусов не было. На вокзале много народа, пели, плакали, целовали друг друга. И вот команда – по вагонам! Отец всех поцеловал и матери наказал – береги детей... Пришли домой, мама села на кровать, громко плакала. Она была сильная духом, не боялась работы. С нами, малышами, была всегда сестренка, ей едва исполнилось восемь лет. Она водила нас в садик и ясли, ходила в школу, стояла за хлебом вечером, забирала нас и мы шли домой, по дороге братик плакал, просил кушать. Дома она варила суп с крапивой и лебедой и стряпала лепешки прямо на чугунной плите, они были черные, горькие, я их вкус и сейчас вспоминаю. Болели животы. А мама грузила и разгружала вагоны с лесом, фанерой, а ночью мыла котлы в фабричной столовой и топила печь.

Однажды ночью выпал из печки кусок горящего угля, загорелся пол, а мы спали на полу, спасли соседи и детей, и комнату.



Не хватало хлеба всей семье, хоть и качество-то не назовешь, норма детям 150 г. Взрослым работающим – 300 г. Однажды мама раскопала целину и посадила очистки, но урожая не было, так как земля не удобренная, но хоть и мелкая, но сколько-то продержались. Мы, дети, голодовали, не видели сахара, конфет, печенья, молока, фруктов, овощей. Как выжили – не знаю. Когда пошла я в школу – это был 1945 г. Завтрак: чай и сухарик или на воде кашка, не помню из чего. В обед в столовой не кормили, опять корочка хлеба. В школе был буфет, но денег не было. Мальчишки приносили какой-то жмых, давали всем по кусочку, где брали – не знаем. Учитель находилась с нами целый день, мы занимались в хоре, ставили спектакль, танцевали – забывали про голод и холод.

Из обуви носили чирки, а зимой – одни валенки по очереди. Игрушек не было, рисовали, из бумаги куклу вырезали, из тряпочек и соломы делали куклы и амулеты. Мальчишки играли в зоску, чеку, качались на качелях. Играли в лапту, пускали бумажных змей, голубей. Дети так же умели веселиться, играть, справлять праздники и радоваться жизни. В этом была своя прелесть.

В наше время была семилетка. С этим образованием можно было поступить в техникум, а те, кто окончил 4 класса и более – в ФЗО, ремесленное училище, разные профессии для мальчиков и разные курсы для девочек. Из этих ребят получились классные специалисты на заводах, стройках, фабриках и была возможность повысить знания, как вечерние так и заочные институты. Мне кажется, что это были молодые люди с большой ответственностью.

Вот так после войны решали проблемы с кадрами для восстановления народного хозяйства.

Дети наше будущее – этот лозунг мы давно знаем, но каждому – своя судьба. Большая ответственность ложится на родителей и учителей. Хотелось бы видеть культурную, высокообразованную молодежь, я обращаюсь к вам: все в ваших руках. Учитесь познавать мир, вы живете в прекрасное время. Пусть всегда будет солнце!!!

*Нина Федоровна Грайвер,
заслуженная усольчанка,
член Совета ветеранов ОРСа 7-44-82*

Все мы родом из детства, я – из войны

Я родилась 15 июля 1939 года. Семья жила в деревне Ёрзово Мончаловского сельсовета Ржевского района Калининградской (ныне Тверской) области. Осенью 1939 года началась война с Финляндией, так называемая «малая война». Отец работал бухгалтером в военном городке и был призван в сентябре на эту войну. Мама, Наталья Ниловна, со мной на руках (мне было два месяца) пошла провожать его до военкомата. Она рассказывала, что папа сказал ей, что «я сейчас схожу в военкомат, а потом выйду, мы еще погуляем с тобой». Но его больше не выпустили, и мама еще долго бегала со мной на руках вокруг забора. Так и, не попрощались мои родители...

Отец, Арсеньев Иван Арсеньевич, погиб в годы войны с Финляндией в 1939 году. Мама осталась одна. Нас, детей, было четверо: Евгения, Лидия, Валентина и я – Людмила. Мне было два с половиной года, когда началась Великая Отечественная война. Враг рвался к сердцу нашей Родины – к Москве. И на Ржевском направлении шли кровопролитные бои. Древний город Ржев встал, как и в старые времена, форпостом на пути врага к Москве.

Наша деревня Ёрзово оказалась в огне боев. Немецкие войска все сильнее сжимали кольцо окружения. Солдаты Красной Армии голодали. Местное население делилось с бойцами своими скудными запасами продовольствия: картофелем, солью, льняным семенем.

Дед моей мамы, Арсений Сергеев, помогал нашим войнам. Жителя деревни Ёрзово, старика Арсения, которого писатель Иван Васильев называет героем Мончаловского сражения, в 183-й дивизии звали «интендантом» и «вторым Сусаниным». Он собирал по деревням продукты, несколько раз ездил с другими колхозниками в Чертолино и привозил из колхозных буртов картофель, помогал группе раненых перебраться за Волгу. Во второй половине февраля, когда фашисты ночью ворвались в Ёрзово, А. Сергеев и его сверстник, защищая в домах раненых, погибли.

Писатель Иван Васильев в 70-х годах присылал моей маме в Сибирь письмо с просьбой рассказать о моем героическом дедушке. Она рассказывала, что когда его немцы расстреляли, труп лежал около дома, и его не разрешали хоронить. Тогда ночью односельчане выкрали труп и тайно схоронили в лесу.

После освобождения нашей местности, мы, дети, сильно голодали. Взрослые давали нам задания: нарвать в лесу листьев малины, собрать травы, из которых пекли лепешки с отрубями. Однажды я долго стояла у большого высокого дерева недалеко от нашего дома и спросила маму: здесь что-то было? А она отвечает: неужели помнишь? Когда семью выгнали из дома, несколько семей вырыли яму и там жили.

После окончания войны двое мужчин вернулись в деревню. «Папа, папа вернулся!» – радовались подружки. А мне это слово было незнакомо. Тогда я отвечала: «А у меня два папы, один погиб на фронте, а другой лежит в сундуке!» Там лежал увеличенный портрет моего отца.

Став учителем истории и обществоведения, я изучила эти события и описала их.

*Людмила Ватрасова,
ветеран педагогического труда,
Отличник народного просвещения*

Нечипоренко Евгения Агаповна



Война живет во мне вспышками памяти моего детства. Безумно холодно в школе, находившейся в деревянном бараке на Каркасном. Застыли чернила в «непроливашках», учимся не снимая одежду. Пилили дрова, собирали лечебные травы, на пристани разгружали баржи с углем. Работали на подсобном хозяйстве, находившемся на месте, где ПТУ-11, собирали вещи, вязали шарфы и варежки для отправки на фронт.

Помнятся наши выступления в госпитале на курорте в корпусе № 2. Клавдия Алексеевна Чечулина, Анастасия Михайловна всегда были с нами, и когда мы читали стихи или пели «Три танкиста», «В землянке», «Огонек» и другие песни перед ранеными, они тихонько плакали. Писали письма под диктовку раненых их родным.

Как-то директор школы Анна Яковлевна Прелухина принесла газету со снимком Зои Космодемьянской с петлей на шее. Девушку только сняли с виселицы, волосы запорошены снегом. Что-то жуткое, ужасное вошло в душу, и слово «война» с тех пор вызывало чувство страха, незащищенности. Боялись

за своих родных и ждали писем. Мой брат добровольцем, прибавив 2 года, ушел на фронт.

Победу встретил в Берлине. Мы быстро выросли. Понимали, что потеря хлебных карточек (а такое случилось со мной) – это безысходность и мучительный голод. Есть хотелось всегда, и летом мы искали в траве что-то съедобное, какие-то «калачики», грызли зеленые дудки, жевали вар и канифоль. А жмых (ломтик в 100 гр) казался царской едой. Мы, еще совсем маленькие девочки 9-10 лет, стояли свою «вахту» возле магазина «Колокольчик», рядом с курортом с хлебными карточками. А когда на руке записан химическим карандашом номер очереди, можно поиграть в «классики», попрыгать на скакалке. И вот наконец-то повозка, запряженная клячей. Выгружают хлеб. Он черный, тяжелый, полусырой, с мерзлой картошкой, но такой вкусный! Хлеб делит мама вечером после работы. Она плакала по ночам. Я спала рядом и слышала, а днем мы слез никогда не видели. Работали в варнице на выемке соли. Раньше работали мужчины. Их заменили женщины вместе с японскими пленными. Мы, дети с жилгородка, видели процесс выварки соли. Выкипает рассол. Соль белоснежную, оставшуюся на дне чрена, совковой фанерной лопатой поднимали для сушки на «полати», находившиеся на 1-1,5-метровой высоте. Это женщины заменили мужчин, ушедших на фронт. Работали, вечно голодая, все лучшее, отдавая нам. Никогда не жаловались, говорим: «Терпите! Война кончится, напьемся настоящего чая с настоящим хлебом». Эти женщины – гордость России. Наконец-то День Победы! Зарево во все небо. Солнечно. Тепло. Мы шли торопливо по улицам, наполненным бегущими людьми, на площадь, где состоялся митинг. Оттуда на вокзал приближается поезд с ранеными. Смех, плач, рыдания стояли стеной на станции «Усолье», встречая раненых и солдат, вернувшихся домой. Нет душой прекрасней солдата, что не вернулся с фронта. Обелиски хранят на Руси их имена. На Земле пусть исчезнет любая война. И очередь за хлебом мы не стояли никогда.

Прохорова Серафима Николаевна

Родилась 6 июля 1931 г. в с. Олонки Кировского района. Училась в Олонской средней школе. В 1948 году поступала учиться в Иркутское дошкольное педучилище, окончила в 1951 г. После окончания педучилища, была направлена на работу воспитателем в д/сад ст. Маритуй, Слюдянского района железнодорожного управления. Проработала 2 года.



В 1953 году была в декретном отпуске. По семейным обстоятельствам приехала к родителям в с. Олонки и с августа 1954 г. по сентябрь 1955 г. работала воспитателем в д/с № 8. В 1955 г. направляются работать в г. Южно-Сахалинск моего мужа.

В 1955 г. с октября месяца работала в д/с № 5 воспитателем в городе Южно-Сахалинск. В 1958 переведена заведующей д/с № 5.

В 1959 г. в январе месяце выехали из г. Южно-Сахалинска.

Приехали в г. Усолье-Сибирское. В 1959 г. с марта по сентябрь месяц работала в д/саду № 12 и в сентябре же месяце переведена заведующей д/сада № 1 ГОРОНО.

В 1970 г. была награждена юбилейной медалью в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. За проработанное время было много поощрений, почетных грамот. Проработала в д/с № 1 до 1983 г. В октябре 1983 г. д/с был закрыт.

В 1983 г. перешла работать в госстрах, работала страховым агентом. В 1986 г. ушла на пенсию, была награждена медалью «Ветеран труда». С 1991 г. Работала в д/с № 24 делопроизводителем, была уволена в 1999 г. в связи с ликвидацией д/с.

Была награждена в 2005 г. юбилейной медалью «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В 2010 г. была награждена юбилейной медалью «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.».

В годы Отечественной войны с 12 лет работала в колхозе, пололи овощи, картофель, даже посылали в другие деревни, в Кулаково копать картошку.

Работали на сенокосе, сгребали сено. Готовили веники для овец, коз. Работали на комбайне, принимали зерно в мешки из бункера.

На обмолот зерна выезжали с ночёвкой, ночевали на заимках под присмотром бригадиров колхоза. До сих пор помню колхозную кухню, щи да вареную картошку и 100 гр вкусного хлеба. Было трудно, но наше детство было счастливым. Это все на благо и пользу нашей Родины.

Виктория Савина



Виктория Савина родилась в с. Тайгурка Иркутской области. По профессии хореограф, учитель истории. Поет в народном хоре «Усольчане». Стихи В. Савиной печатались в местных СМИ, а также в областных альманахах и сборниках. Активный член усольского литобъединения имени Ю.П. Аксаментова.

Карандашный портрет отца

Война распорядилась так, что мое военное детство прошло в ожидании возвращения отца с войны, соседей с госпиталей, писем с передовой, любых вестей с фронта. Даже по молодости лет я помню похоронки, гроза женщин скорбных и плачущих – я их сейчас вижу. Я не помню своего отца, родилась в январе 1942 г., но я знаю его. Знаю, даже несмотря на то, что в семье не сохранилось ни одной фотокарточки, кроме фото с партбилета. Почему? Да потому что война, на-

чавшись на западе нашей страны, заставила самого офицера-летчика спешно эвакуироваться с границы и уничтожить весь семейный архив. К бабушке приехали голым-голы. И это было везеньем...

... У меня есть портрет отца, правда он не фотографический, а рисованный, а нарисовал его художник-солдат уже в мирное время. Солдат служил на Северном, а к нам ходил в гости, когда было увольнение. Он дружил с моей сестрой и братом. Я была 12-летней девочкой и очень радовалась появлению Федора. Видимо, я представляла его своим отцом. Он был высокий, красивый и очень умный. Мне нравился его волевой подбородок с глубокой ямочкой, его глаза серо-голубого цвета. Когда он приходил, то во двор к нам сбегалась ребятня, а Федор, умея рисовать углем на листочках школьных тетрадей, делал наброски: мальчишка-сосед с лаптой, подружка со скакалкой, групповые портреты... Хорошо, что это все раздавалось, но жалко, что не сохранилось. Нашей семье с 3-мя детьми Федор помогал и по хозяйству: колол дрова, приносил с реки воду, но самое-самое главное: интеллигентный солдат, говоривший красиво и грамотно, имеющий образование художника, нарисовал портрет моего отца простым карандашом с единственной сохранившейся фотокарточки с партбилета, присланного с фронта в обгоревшей посылке после гибели отца. На портрете отец в форме летчика. Лет ему, наверное, около 35. Так и остался молодым со славянской внешностью (он белорус), со светлыми глазами. Из «сталинских соколов» – элита 40-х годов.

В течение многих лет я каждый день смотрю на портрет своего отца и нахожу схожие черты. Мои и его глаза похожи, а в моих и его глазах часто можно увидеть вопрос: почему? Почему его жизнь была отнята в самом расцвете, почему я никогда не видела своего отца? Потому что война: она разлучила отца с детьми, мужа с любимой женой. Это война неслась с собой не проходящее горе. И если был бы ни мой отец, ни отец Светы моей подружки, ни дедушка Тёмки, ни брат Вани, то мира бы не было. Не было бы жизни с солнцем, с

весенней капелью, с новогодними праздниками, нами приготовленными для внуков. Да, у нас, у детей войны внуки, уже взрослые. У меня внучка 22 лет Евгения, у моих друзей тоже внуки.

Спасибо тебе отец: мы выросли хорошими людьми, внуки и правнуки твои замечательные. Ездили к тебе на братскую могилу в г. Россоль, туда, где лежат останки воинов с фамилиями и без фамилий. Здесь площадь в парке, аллея погибших, стена и много, много цветов. Люди приходят и приезжают сюда постоять, поклониться, сказать спасибо всем павшим. И тебе, отец...

«Чардаш» Монти

По нашей большой улице поселка Тайтурка шел солдат молодой и красивый. Он возвращался с войны живой и веселый, правда, вместо одной ноги у солдата была деревяшка. Но какая же это была пустяковина – деревянная нога... Как же мы были рады видеть этого солдата живым! Мы, ребята, ждавшие своих отцов с войны, каждый день, каждый час, каждый миг говорили, молитву: «Отец, возвращайся», «Брат, мы ждем тебя домой», «Папа, ты мне очень нужен!»

Смотри, вернулся, значит и мой отец придет.

Но как же долго он шел! Ведь сейчас август 1949 года. И чей это солдат с медалями на груди?

Это племянник тети Наташи, москвич, с госпиталя вернулся, – сказала рыженькая Аля.

– А еще я скажу вам, что солдат этот музыкант – скрипач, будет продолжать учиться в музыкальном училище. На войну он добровольцем пошел, а сейчас в нашем сельском Доме культуры каждое утро тренирует пальцы, – все сообщали друг другу ребята, смотревшие в щелястый забор.

За забором стояла церковь, на нижнем этаже – хорошая библиотека, на втором – Дом культуры, в котором были хорошие певцы, тещы и свой самодеятельный театр, уровню которого удивлялись знатоки. Вокруг были сосны, а с левой стороны – домик с акациями и цветами, был наш домик. Сюда, на наше крыльцо, собирались дети (маленькие – ко

мне, повзрослев – к сестре, взрослые – к брату). Но все вместе мы играли в общие игры. Дети войны выросли быстро, относились друг к другу очень по-доброму, понимали, когда и к кому прийти на помощь.

Утром на следующий день мы сидели на чисто вымытом полу зрительного зала. Сидели тихо, ждали встречи с солдатом, с его музыкой. И вот закричала лестница, раздался веселый голос: «Ой! У меня уже и зрители есть! Сидите, сидите, слушайте. Ведь музыка вечна, а понятна будет тому, кто ее услышит».

Осторожно вынул он из футляра скрипку, и сельская сцена превратилась в подмостки концертного зала.

Каждое утро мы вставали рано, съедали, торопясь, свой немудреный завтрак и занимали свои места в зрительном зале. Солдат-музыкант давал уроки скрипичной музыки, а мы, дети, слушали и уже пытались что-то напеть и иногда узнавали даже автора звучащего произведения. Тогда в наши юные головы удивительным образом вошли мелодии Штрауса и Шопена, Моцарта и Чайковского, а еще Монти.

Через несколько дней для всех селян был устроен концерт. Зрительный зал был полон. Это когда под «раз, два, три» физкультурники в трусиках с резиночками делали упражнения, замирали на несколько секунд, а потом переходили к следующей пирамиде. Все было хорошо, но когда вышел солдат со скрипкой, казалось, что все перестали дышать. Сидя на лавках, женщины напрягли спины, мужчины крепче прижали детей. Ведущая объявляла номер за номером, а скрипка чудесно пела. Глаза людей улыбались, лица добрели, слезы текли по щекам молодух, а грудной ребенок, захватив шею матери, спал спокойно, может быть, впервые за свою недолгую жизнь. Это была сила скрипки, обаяние ее музыки.

Открыли двери зала, и музыка вырвалась к соснам, которые тоже, будто от музыки, вытянулись церковными свечами и были стройнее и выше, чем днем.

Под звездами августовского неба классические произведения слушали люди, которым не хватило места в зале.

Закончился концерт. Солдат раскланялся, и вдруг среди тишины раздался мальчишеский голос: «Дяденька солдат! Сыграйте Монти... Пожалуйста, для всех сыграйте, и чтобы мама с соседкой улыбались». В глазах зрителей была просьба и желание услышать музыку композитора с удивительной фамилией Монти.

Солдат вскинул смычок, задержал его на секунду и заиграл медленно-медленно, тягуче-тревожно, а потом весело, стремительно... неудержимо! Восхитительно!

А в том месте, где скрипка и скрипач с искрометностью извлекали рулады редкой красоты, молодые цыганки не могли устоять на месте и, работая юбками и платками, вырвались навстречу эмоциям, а парни заколотили руками по голенищам сапог, исполняя прыжки и хлопущки, гортанно вскрикивая. Русские парни с девушками в общем кругу танцевали парами, ходили дробью, впрысая (и так, и этак). Танец становился общим: украинцы и литовцы, татары и латыши – все-все наслаждались танцем, жизнью, молодостью. Дети войны, которым не хватало хлеба, картошки, молока, плохо одетые, но жизнерадостные, веселые – участвовали в общем танце: кружились среди взрослых, обнимались, смеялись.

Они, именно они, дети, первыми услышали волшебную музыку «Чардаша»! И, ура! Под сводами бывшего храма скрипач играл танец мирной жизни, пришедший с полей освобождения Венгрии!

В зале, на сцене и под звездным небом все (от мала до велика) люди в танце выплескивали тяжесть военных лет, расправляли свои плечи, забывали о тревожных днях, а молодые, улыбаясь, загадывали о счастье, когда падали с неба звезды. Смычок в руках человека в военной форме то взлетал, как перо сказочной птицы, то аккуратно ложился на струны чарующего инструмента, извлекая из них и плач по погибшим, и звонкие победные звуки. Ордена и медали, что были на гимнастерке солдата, салютовали в честь праздника жизни вместе с «Чардашем».

Я помню тебя, солдат-скрипач!
Я помню тебя, «Чардаш» Монти!

Алфира Ткаченко



Ткаченко Алфира Федоровна – Усольская писательница
и поэтесса. Лауреат «Золотого пера» России.
Октябрь 2012г.

Хлеб *Очерк*

Тяжелый путь пролег по черным дорогам войны. Колёса машин увязали в землю. Яркое солнце освещает поля и луга. Белые облака плывут по небу, и разгоняемые ветром, уносятся вдаль, за горизонт. Люди медленно идут по дороге. Тяжёлые колосья пригибаются к земле. Видно, много будет зерна. Мальчишки, важно переваливаясь с боку на бок, шли к полю и начинали убирать хлеб. Бабы вязали снопы и складывали в стог. На стане женщины и девчонки-подростки обмолачивали колосья. Солнце светило весь день. Было жарко. Мелкие мушки жужжали в воздухе. Нет-нет, да кто-нибудь взвоят, получив похоронку. Смахнув слезу, бабы

опять берутся за цепи, и ещё жестче ударяя по снопам, отбивают зёрна с колосьев. Солнце катилось к закату. Бабы сели передохнуть и затянули песню. Потирая руки, сидят, говорят о Гитлере, проклятых фашистах, конце войны. Так проходили дни за днями, годы за годами. Похорожки, слезы, хлеб в кузовах машин, увозивших драгоценный груз на фронт, сгорбленные спины женщин и повзрослевшие лица детей-подростков.

Весть о победе разнеслась по всему полю. Бабы бежали по скошенным колосьям, плакали, кричали и радовались вести о победе. Победа принесла в каждый дом радость, а кому и горе. Плакали о не пришедших с войны, пропавших без вести, потерявшихся в концлагерях.

– Бабы, на площади пленных привезли. Из концлагеря они. Бегите туда, – закричал мужик из машины, проезжая возле полей.

Кто-то побежал, а кто остался на поле, утирая слезы платком и продолжая собирать колосья в снопы.

Колонна остановилась на площади. Мужики и бабы, все худые, кости так и выпирают из-под одежды. Они были из разных лагерей и мест, на которых работали на баронов и владельцев заводов в период войны.

На середину вышел военный и зачитал список. И вот триста человек повернулись и пошли дальше.

– Куда их? – спросил кто-то полушёпотом.

– А кто же его знает.

Бабы и мужики, которые уже успели прийти с фронта, плакали, отворачиваясь в сторону. Кто-то голосил.

– А наши-то, где все? – спрашивали военных.

– Эти. Здесь жить будут. Не виновны, значит.

Только начали поступать первые вести о пришедших с войны, бабы выли, радовались. Праздновали день Победы вместе, дворами.

– Мама, не плачь. Ведь папа погиб ещё до фронта. Не придёт он, – сказал Федор матери, которая с радостным и

дрожащим сердцем смотрела на проходящих с фронта мужиков, а сама плакала.

«Нет её Миши. Нет, и не будет. Мессеры налетели на эшелон».

Только похоронка грудь согревала. А детей самой надо поднимать.

Зерно выдавали по пуду на человека. Мать затопила печь и поставила тесто. Ели хлеб жадно, голодно, боясь, что отберут. Подростки, что покрепче, садились на тракторы, помогая матерям. Хлеб был ещё вкуснее, когда мальчишки-подростки получили по пуду зерна в честь Победы. Плакали у кого отцы не вернулись с фронта и радовались, кто приходил. Голод, холод, тяжесть в груди от приходивших похоронков, сгорбленные спины матерей.

15.12.2010 год.

События в очерке подлинные, по воспоминаниям отца, жившего в тяжёлые годы войны в Кемерово и работающего в колхозе шахта Ягуновская, не дождавшегося отца в 1941 году. Мессеры разбомбили эшелон с солдатами, ехавшими на фронт. Пленные были действительно из разных концлагерей и мест работ, когда фашисты забирали их как рабочую силу на заводы и семьи. Наш Алексей Иванович Демьянов, уроженец города Иваново, работал у барона в свинарне. Прибыл пленным в Кемерово, весил всего 36 килограммов. Где ты, мой дед, в каком месте России?

Жаркий июнь

Очерк

Сухое и жаркое солнце поднялось над городом и осветило берег Ангары. Зеленые кусты и деревья зашевелили листочками под ветром. Облака проплыли на восток и спрятались за горой, что на повороте.

Город проснулся и собрался на работу: кто в артель-ателье, чтобы начать работы швей, кто на Спичфабрику, кто на Химкомбинат, на другой конец города.

Шли пешком, а некоторые, кто имел велосипеды, на двухколесном друге. Так город просыпался каждое утро. Беззаботно лаяли собаки из-под подворотен. Деревья качались под небольшим дождиком раннего июньского утра или светило яркое, горячее солнце, раскаляя дорогу и песок.

Только сели за швейные машинки и начали стрекотать, как всех подняли и побежали на улицу, слушать о важном сообщении.

Июнь... Жаркий и горячий. Такой горячий, которого еще никогда не было. А ведь именно в этом месяце началась Война. Люди стояли с серьезными лицами и не желали смотреть ни на кого. Все знали, что это значит: мужчин, кто был 18 лет и старше собирали на фронт, а сами оставались здесь, в городе. Надо было работать. И работать так, чтобы сыновьям и мужьям, ушедшим на фронт, не стоило беспокоиться о плохой одежде, гимнастерках, солдатских брюках.

Пришли в цех и сели за машинки. У кого глаза мокрые, у кого лицо серьезное, кто домой побегал, чтобы собрать сына или мужа на фронт. Так начинался горячий утренний июнь 1941 года.

А потом, собирались на работу, кто в школу, кто с детьми сидеть, куда их, несмышлёнышей, девать? Так и работали и ждали вестей с фронта, от своих родных и близких. Уже начали приходиться первые похоронки, слезы текли по щекам, а остановить их никто не пытался. Война. Она не сестра и брат тебе, который пожалеет и приглубит, не любимый, что проводит тебя до первого поворота на улице Октябрьской – Татарской – Полевой и Кузнецкой. Шили и молчали.

Утро. Раннее, июльское и уже августовское. Прибежали в цех и заняли первые машинки. А кто их тебе даст или закрепит за тобой, как это делают сейчас или в 70 годах, когда первый раз пришла в цех швейной фабрики Ревтруд, которая переехала в наш город в 1942 году?

Война ... Она не пожалела никого. Прошло уже год или два. В город переехала швейная фабрика Ревтруд из центральной части России. Молоденькие девчонки сидели и шили обмундирование, пришедшее с фронта. На гимнастер-

ках запеклась кровь молоденьких солдат, почти мальчишек, это пули просвистели над окопами, и попали прямо в сердце. Горькие слезы покрывают гимнастерку, но боль у каждого своя. Похоронка пришла рано утром, почтальон принес весть. Весть нехорошую, за которой ты не спрячешь улыбку от соседей, которые уже получили похоронку о своих погибших близких. У тебя радость, что твой брат, сын, муж еще живой и воюет, а у соседки уже погиб.

Гимнастерки постирали и принесли в цех шить и перешивать, штопать, чтобы опять отправить на фронт.

Ателье располагалось на территории фанерно–спичечной фабрики, где сейчас она расположена и многие швеи работали и там. Магрифа Хисматуллина пришла рано утром и села за первую машинку, которую заняла с утра и начала шить. Пальцы кололи иголки, которыми прошивали пуговицы. После обеда прибежали две девчонки – Мария Кадырова и Сара Хисматуллина и помогали пришивать пуговицы к гимнастеркам. Дети учились в школах, а после уроков ходили к своим родным или мамам помогать печь хлеб или шить обмундирование на фронт.

Раиса Закирова была молоденькой девчонкой, шестнадцать лет всего-то, еще хочется погулять с девчонками на берегу Ангары, что протекает вдоль города и целоваться с мальчишками, дружить. Новойна повернула по-своему. Надороботать.

Цех открыли, и девчонки стайкой пробежали к машинкам и сели, началась главная работа. Гимнастерки лежали перед ними, кое-где выступая подгоревшим материалом от огня, под которым возможно погиб этот солдат, что сидел в окопе и осколки накрыли его. А следы огня задели его гимнастерку. Так и работали до самой победы, до 9 мая 1945 года, когда объявили капитуляцию в фашистском логове.

Радовались все. Плакали, смеялись, обнимались и целовались. У кого живыми вернулись с фронта, у кого дальше поехали, на японскую войну, кто и лежал в госпиталях и

ждал выписки, а кого уже не вернуть. Вернуть с фронта не было возможности многих горожан. Война.

Коробейникова Нина Сергеевна

Родилась 6.03.1928 г. в г. Волгограде в семье военнослужащих. Отец – капитан 1 ранга и мама – военврач, погибли в 1942 году под бомбежками у Сталинграда. Во время Великой Отечественной войны



Коробейникова Нина Сергеевна.
1982 год РОВД

училась и работала на заводе горного оборудования им. А.П. Чехова, где делали детали к машинам, она, как и другие дети, а также старики и женщины, стояла у токарного станка по 12 часов. В 1944 г. отлично окончила среднюю, а в 1948 – с отличием закончила Ульяновский педагогический институт, была назначена заведующей начальной школы п. Николаевка Тюменской области. В 1957 г. по семейным обстоятельствам переехала в г. Черемхово Иркутской области, чтобы помочь своему овдовевшему дяде в воспитании 7 малолетних детей. Работала заведующей начальной школой Черемховского района. В 1961 г. вступает в ряды КПСС. Имея большой опыт работы с учащимися, будучи дисциплинированным и настойчивым работником, по рекомендации Черемховского Района направлена на работу в Усолье-Сибирский ОВД, куда переехала, взяв с собой шестерых двоюродных братьев и сестер, которые с её помощью получили образование и профессию.

Двое из них затем по ее примеру служили в милиции. В Усолье была назначена начальником ИДН. Работая в тесном контакте с ГК ВЛКСМ, общеобразовательными учреждениями, администрацией города и общественными формированиями, в 1968 году организовала отряд ЮДМ (Юных Друзей Милиции), затем комсомольско-оперативный отряд с привлечением к работе пионеров и молодежи города, которые оказывали посильную помощь в учебных заведениях и ИДН по профилактике преступности и правонарушений среди несовершеннолетних. По инициативе Нины Сергеевны был организован Совет по профилактике при ИДН ОВД. Повышая свои деловые и образовательные качества, в 1975 г. поступила в Университет марксизма-ленинизма, который закончила с отличием. В 1977 г. за деловые качества, способность организовать коллектив, Нину Сергеевну назначили во вновь созданный Усольский РОВД на должность начальника ИДН и выбрали секретарем партийной организации. Пользуясь заслуженным уважением среди личного состава РОВД и за активную работу по воспитанию молодых сотрудников и вовлечению в органы внутренних дел молодежи, Нина Сергеевна была избрана председателем суда офицерской чести, и председателем народного контроля.

За добросовестный труд и активную жизненную позицию Коробейникова Н.С. неоднократно была поощрена грамотами, ценными подарками и благодарностями МВД. В 1968 г. награждена знаком «Отличник милиции», в 1979 г. медалью «За доблестный труд к 100-летию В.И. Ленина», в 1978 г. – медалью «70 лет вооруженным силам», также награждена медалями «За безупречную службу» I, II и III степеней и медалью «50 лет милиции». В 1985 г. медалью «Ветеран труда», в 1988 г. медалью «80 лет вооруженным силам», 2002 г. – медалью «200 лет МВД России», в 2004 г. – указом Президента России медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» и именными позолоченными часами, в 2010 г. – медалью «65 лет Победы».

Нина Сергеевна является тружеником тыла. На заслуженный отдых ушла в 1985 году, но продолжала работу в РОВД по контракту до 1990 года. Продолжала участвовать в общественной работе родного отдела: встречалась с молодыми сотрудниками, учащимися школ и других учебных заведений района, участвовала в беседах, лекциях.

Воспоминания о детстве в годы войны и после

Я, Коваленко Тамара Константиновна (дев. Малькова) родилась в 1940 г. В 1941 г. взяли моего отца на фронт, защищать Родину, в военкомате г. Усолье-Сибирское, больше я его не видела.



Я была маленькой, но помню, как мы с матерью, Мальковой В.С., резали мелко и сушили картошку на фронт, а позднее шили варежки (верхонки) из брезента. К нам в пос. Мишелевка был эвакуирован абразивный завод из г. Ленинграда, прекратили делать посуду т. к. это был фарфоровый завод, перекалифицировались. На изготовление этих кругов нужен был клей (декстрин). Декстрин привезли в бумажных мешках, после вытряхивания из мешка декстрина, по уголкам мешка капелька оставалась. Этот клей рабочие приносили домой и заваривали кипятком и ели, т. к. питания не хватало. Естественно, что желудки были больны у многих людей от этого декстрина. Моя двоюродная сестра работала телефонисткой на заводе и тоже ела этот декстрин, у нее заболел желудок. В городе Усолье-Сибирское ей сделал операцию хирург Куницкий и она умерла после этой операции в 24 года. Моей матери тоже делали операцию, но она выжила. Я тоже ела

этот сладковатый клей (декстрин), но я все же ходила в детсад и это меня спасло, но дома было есть нечего, мать стряпала лепешки из мерзлой картошки, суп с лебедой, крапивой. Хлеба ели мало, помню, когда меня мать на санках везла из детсада, в магазине после шумной очереди покупала хлеб, т. е. название хлеба. Мать клала этот хлеб на санки, чтобы я держала его, но я съедала середину этого хлеба, т. к. там была капуста, оставалась одна корка от этого хлеба.

Зимой мы с матерью ходили в лес и на санках возили хворост для печки. Вот такое мое полуголодное детство и безрадостное. Будь проклята эта война, много тысяч детей оставила сиротами. После войны абразивы прекратили делать, снова стал фарфоровый завод выпускать посуду, я пошла работать в 16 лет (1956 г.) на станок шлифовщицей, школу заканчивала вечером. Но мечта и желание всегда у меня были учиться и получать образование. После неудачного замужества в Мишелевке я поступила в Магаданский сельхозтехникум на очное отделение, мать умерла в 1965 г., я осталась совсем без помощи, но я верила, что и на стипендию проживу. На первом курсе мы с девушкой через день мыли пол в техникуме, нам платили деньги, на втором и третьем курсе покупали талоны на питание у гособеспеченцев (чукчей, эвенов, коряков, эскимосов), летом я работала, покупала одежду. Было трудно, но я все же закончила техникум. Я с благодарностью вспоминаю дирекцию техникума и классную руководительницу.

Спасибо советской власти того времени. Если бы война не забрала отца, может быть, жить пришлось бы по-другому.

Еще раз говорю: «Будь проклята война!» Я не хочу, чтобы наши внуки и правнуки знали эти ужасы.

22.07.2013 г.

Валентина Константиновна Пеганова

Родилась в 1937 году, 18 марта в Донецкой области, Ворошиловском районе, в шахтерском городке Артем, на Украине.

Отец, Константин Николаевич Годованюк, работал на шахте горноспасателем, но в сентябре 1937 года был арестован службой НКВД по ст. 58 (полит.). В то время ему было всего 27 лет, а маленькой Вале – всего полгода. Только в 1989 году отец был реабилитирован по ходатайству уже взрослой дочери Валентины.



Валентина Константиновна
Пеганова
г. Усолье-Сибирское, июль 2013 год

Мать, Вера Прокопьевна Михайлова, родилась 18 сентября 1918 года. Работала до войны в шахте, на тяжелых мужских должностях, приходилось катать вагонетки с углем и породой. От отца, отправленного в Магадан, пришло три письма. Мама успела отправить посылку, в которой находились наши фотографии, лук, чеснок. Но вскорости, по весне, связь с ним оборвалась. Как было установлено позже, он погиб как множество других заключенных во время одного из «бунтов» в лагере. Где похоронен – неизвестно.

Началась война и заниматься этой проблемой стало невозможно. На запросы никто не отвечал. Вот, что запечатлелось и осталось в памяти маленькой Валентины на всю жизнь:

«Был воскресный день, когда началась бомбежка. Дело шло к полудню и, мы всем семейством сели за стол обедать. Послышался необычный, надсадный вой в небе, какого никто из нас никогда не слышал. Это надвигались немецкие бомбардировщики, к гулу которых мы потом привыкли и могли сразу определить то, что они немецкие. Они стали сбрасывать на нас бомбы. От непонимания происходящего все мы были в ужасе. Раздался взрыв огромной силы. Это в нашем дворе разорвалась немецкая бомба почти у самой хаты. Осколки со

свистом и визгом пронеслась над нами, ударили в стену. С испуга я метнулась в «спасательное» место, под кровать, уцепилась ручонками за ее ножку и заорала, почти ничего не соображая: «Мамочка я не хочу умирать, мамочка мне хочется жить...» Бомбили нас долго, с перерывами не более получаса». Боясь всего этого, мы побежали из дому, чтобы спрятаться в шахте, где было много воды, и стояла сырость. Старики, подростки, для нас, малышей, соорудили нары. Там мы прожили три долгих дня и ночи. Выйдя наружу, почувствовали смрад, запах гари и горелого мяса. Вокруг одни развалины от разрушенных хат. Подходя к бывшим домам, я застыла от охватившего меня ужаса: мальчик лет пяти-шести лежал на земле с разорванной осколком бомбы брюшной полостью, внутренности были снаружи и еще шевелились, а сам он делал судорожные вздохи. Заглядевшись на него, я о что-то запнулась. Оказалось, что это была раненая лошадь. Она дико заржала, и я от страха упала перед мордой. До сих пор в моей памяти оскал больших зубов и тоскливые, наполненные слезами глаза. Меня с большим усилием вытащили из-под нее. А в нашем посёлке уже всю хозяйничали оккупанты. Новые хозяева занимали уцелевшие дома, повыгоняв из них жителей этих жилищ. В школе, по всей видимости, расположился их штаб. Слышна незнакомая речь, машины, мотоциклы снуют туда-сюда, громко играет музыка. Мы подошли к своей хате и ахнули. Вместо нее зияла большая и еще дымящаяся воронка. Бомба угодила прямо в дом. Бабушка начала собирать какой остался скарб, я нашла свою любимую игрушку. Посидев еще немного у своего бывшего дома, мы направились из поселка искать свою долю.

Обошли мы пол-Украины, не меньше. Ходили из хутора в хутор, из села в село. Хорошо запомнилась жизнь в селе. Городище, где нам пришлось надолго задержаться. Здесь довелось в реальности познать жестокость фашистов по отношению к нам. Мать моя была тогда молодой и очень отчаянной. Чтобы немцы не угнали в Германию или же не направили на рытье окопов, она, как и многие другие, пряталась в шахтах. Эти

объекты немцы боялись как огня и без особой надобности нос свой не совали, боясь быть убитыми скрывавшимися партизанам. Наша мама была связной, но умело это скрывала, даже от нас, самых ей близких людей. Лишь после войны она все рассказала нам, как ей приходилось действовать в Движении сопротивления.

Помню один из трагических событий. На первый год мама привезла на санках раненного партизана. Еще по дороге натерпелась страху. Ее остановили двое немцев – патруль. Ей повезло и очень здорово. Их не заинтересовал груз в санках. На ногах мамы они увидели добротные валенки и приказали снять, направив на нее винтовки. Пришлось подчиниться и снять. Немцы проявили жест благородства, дав ей взамен какие-то колодки, в которых можно было только добраться до дома. Ухаживал за этим раненым дед, хозяин хаты, в которой мы проживали. Немцы иногда делали обходы по домам. Дошла и до нас очередь их визита. Два верзилы с автоматами обшарили все комнаты. Сдернули немцы одеяло, которым был укрыт наш раненый. У него обе руки перебинтованы, еще кровь сочится из ран.

– Кто это такой? – спрашивает немец и пучит глаза на меня. Я от страха молчу, не сводя с него своего взгляда, словно замороженная. Тогда он приставляет ствол оружия к моему лбу: «Пух, пух, говори девочка. Кто это», – и он показывает на раненого бойца-партизана. Я молчу, переведя взгляд на деда.

– Будем говорить? Айн, цвай, драй.

Он зарядил свой автомат, я услышала «цоканье» металла и поняла, что может выстрелить. И я не говорю, а почти кричу:

– Это дядечка мой.

Бабушка падает на колени и с мольбой в голосе говорит извергам:

– Это мой сынок пришел с фронта калекой.

Бог миловал, пронесло мимо, ушли из хаты немцы, о чем-то ругаясь на своем языке. Но не прошло и трех дней, как вновь нагрянули немцы и уволокли раненого и в тот же день повесили на базарной площади, выставив часового у виселицы. На следующий день, рано утром, никому не говоря,

мама исчезла из дому. Как я потом узнала от нее, она выкопала могилку в овраге, неподалеку от села. И как только ей хватило смелости, а главное сил! Кухонным ножом она убила приставленного часового, а мертвое тело раненого сняла и, перенеся в овраг, похоронила в приготовленной могиле.

Быстро вернулась домой и приказала нам: «Собирайтесь, уходим. Скоро здесь будут немцы». Бежали почти весь день, неведомо куда. Заночевали в одном хуторе, утром перешли в другой, прося милостыню у попадавших людей или заходя в хаты. Однажды, когда бабушка с мамой ходили «по миру», я остановилась под одним деревом, на котором был повешен молодой парень. С детской наивностью я просто его толкнула рукой и он стал раскачиваться. И здесь в небольшом окне хаты я увидела лицо женщины – окаменевшее, опухшее от горя и слез. Как узнали потом, это был ее сын – партизан, пришедший ночью проведать мать и которого схватили полицаи.

В селении Городище бабушка познакомилась с дядей Ваней, работающим на складах. Так он стал нам помогать продуктами. По всей вероятности, он помогал многим, этот уже пожилой мужчина с бородой и усами. Но недолго это продлилось. Прознали о добром дяде Ване полицаи и арестовали за то, что помогал людям, а не сдавал продукты немцами. Повесили его, а на груди табличка: «Я помогал партизанам». Мы, дети, кроме всего прочего, выпрашивали еду у немцев. Что поделаешь, есть-то ой как хочется. А детей некоторые из них жалели, порой отливая суп на своей кухне в наши котелки.

Если повар наливал суп – столько радости! Однажды на кухне нас застал немецкий офицер и выгнал с бранью всех нас, побирушек. А меня еще вдогонку так пнул сапогом, что я просто слетела с крыльца и потеряла сознание. Очнулась уже на руках у бабушки.

В сохранившихся церквях немцы даже разрешали вести службу с прихожанами. Вот по выходным дням мы и ходили туда. После службы нам давали маленький кусочек хлеба – просвинок. Заждем в кулачке этот кусочек и бегом домой, делиться со своими родными. Запомнился страшный эпизод

нашей жизни в то время. Мы с подружкой Галей шли из церкви домой. На пути увидели двух немцев, плещущихся водой у колодца, день стоял очень жаркий. Галя созорничала и показала немцам язык. Это им очень не понравилось. Один из них схватил винтовку и кинулся к нам. Мы бросились бежать. Я впереди, подружка сзади. Услышав вскрик, я обернулась и обомлела. Здоровенный, оголенный по пояс немец, вонзил штык в Галю. Я вижу, как он ее приподнял, уже молчащую, как у нее глаза стали большими-большими, а язык высунулся изо рта. Он быстро отнес ее к колодцу и сбросил ее туда. Я стою как завороженная, бежать не могу. Меня спасло то, что из окна дома напротив высунулся немец и что-то закричал. Немец вернулся к колодцу и со злостью бросил винтовку на землю. Ругал офицер не за то, что пожалел нас, а за то, что испачкал колодец. Однажды утром всех нас повыгоняли из домов, толкая прикладами и штыками. Мы уже подумали, что гонят нас на расстрел или хуже того, живьем закопают в общую могилу. Пригнали нас на окраину поселка, где находился глубокий, запасной шурф шахты. По одну сторону стоим мы, по другую немцы с наставленными на нас автоматами. Смотрим, что будет дальше, приготовившись уже к смерти. Но тут видим, как ведут двух молодых людей. Это были евреи, брат и сестра. Мы их хорошо знали. Их прятали в разных хатах местные жители, собираясь со временем переправить в безопасное место. Они оба были избиты, истерзаны, в рваной одежде, босиком, их подогнали к черному зеву этого шурфа. А нас они пригнали, чтобы показать свою силу, вселить страх. Хорошо осознавая, что наступает последний момент их жизни, они не упали духом. Брат даже сказал слова: «Умираем за родину», «Гитлеру будет все одно конец». Подъезжает на легковой машине высокий чин, немецкий офицер. Он подошел к ним и заорал по-русски: «Прыгай». Здесь случилось то, что никто из окружающих не ожидал. Откуда у них взялись силы, когда успели сговориться!? Они схватили его за ремни португези и все трое полетели вниз. Какой начался переполох! Фашисты открыли стрельбу, расстреливая нас. Все кинулись

в спасительный лес. Я тоже бежала вместе со всеми, дико крича «Мама». Вдруг меня кто-то схватил за ногу и я упала. Кто-то незнакомый укрыл меня шинелью и мужским, грубым голосом приказал: «Не шевелись, а то немцы убьют». Долго я с ним пролежала, не смея пошевелиться от страха. Когда начало смеркаться, я осмелилась и поднялась. Мой спаситель был мертв, все вокруг залито кровью. Так получилось, что сам погиб, а ребенка спас. Едва выбралась из-под уже застывшей руки, добралась до своего дома, упав на крылечке. Услышал дед, что я вернулась и меня, окровавленную и ослабшую, занес в хату. Некоторые немцы обосновывались жить надолго. Некоторые даже успели привести своих жен и завести хозяйство. Я была способной и быстро освоила немецкую речь. Меж собой рядовых солдат мы называли «фрицами», а офицеров с крестами и религиями – «генералы». Мы ходили по домам, прося поесть. Иногда «фрау» немного давали хлеба или давали работу, чтобы мы могли его заработать.

Бабушка умерла с голоду, у нее опухли ноги, и она не стала ходить.

«Пан, дай брод», – просили мы хлеба у немцев, уже почти на немецком языке.

Так вот и жили, пока не пришли наши и не выгнали немцев. Жизнь стала иной, но ничуть не сытней прежней. К нам приехали мамин брат с Якутии, и они решили уехать туда. Но денег хватило до Черемхово, где мы и остановились. У нас была комнатка 9 м² на всех. Мать работала на шахте, жили в нужде. Я подросла. Мать вторично вышла замуж и родила мне сестричку. Я окончила техникум советской торговли в Иркутске. Направили в город Зиму, где вышла замуж за



Валентина – студентка
Иркутского техникума торговли
1954 год

Владимира, родив ему своих сыновей. Работала в КРУ Министерства финансов. Затем перевели в г. Усолье-Сибирское по этой же специальности, где благородно проработала 29 лет.

В 1997 году ушла на заслуженный отдых, пенсию, когда исполнилось 60 лет. В настоящее время проживаю одна по улице Молотовой, 80, радуясь каждому новому дню и приехавшим навестить меня родственникам и конечно же друзьям, которых у меня очень много в нашем приветливом городке, который я любила. Очень люблю поэзию.

Память детства

Я была еще ребенком,
Но как трудно вспоминать
Все, что мне пришлось увидеть
Самой узнать и испытать.
Память цепко сохранила
Эхо грязное войны
И конечно не забыла
Зверство немцев в эти дни.
Да разве это позабудешь,
Когда в тихий летний день,
На земле мы увидали
Самолетов странных тень.
Бомбы падали так часто,
Содрогалась вся земля.
Мы ж тогда еще не знали,
Что уже идет война.
Завизжали тут осколки
Я залезла под кровать,
И в истерике кричала:
«Не хочу я умирать».
И пошли мои скитанья,
Шли не только дни – года,
Когда Гитлер окаянный
Отнял детство у меня.

И конечно не забыто,
Когда немцы под ружьем
Заставляли сестру с братом
Прыгать в шурф живьем.

И как вишня распустилась
Против хаты небольшой,
А на ней висел наш воин
Совсем парень молодой.
А еще вспоминаю,
Когда мама привезла
К нам советского солдата,
Что в степи нашла.
Весь израненный, безрукий,
От недуга он все стонал
И тогда мы сговорились,
Чтоб родным он всем нам стал.
Но ведь немцы при обходе
Увели его в село,
И на площади базарной
Расстреляли всем назло.
Все конечно не опишешь
В эти строки не вместишь,
Но все прожитое в детстве
Поневоле сохранишь.
Сохранишь, что знали дети,
Что такое есть война.
И чтоб Мир был на планете
Всех народов навсегда.

В.К. Пеганова
1972 г.

Безродных Александр Иванович

Полковник милиции Безродных Александр Иванович, 1939 года рождения, уроженец села Кирюшино Нукутского района Иркутской области, русский. Член КПСС. Образование высшее, юридическое.

В органах МВД СССР работал с 25.09.1962 г. по 10.01.1990 г.



После окончания Хабаровской СШМ МВД СССР А.И. Безродных был направлен на работу в Черемховский ГОВД. С 06.10.1964 г. работал инспектором, затем старшим инспектором ОБХСС. К своим служебным обязанностям относился добросовестно, за что неоднократно поощрялся денежными премиями и ценными подарками, награжден нагрудным знаком «Отличник милиции» и Почетной грамотой Министра внутренних дел СССР.

За добросовестное отношение к своим служебным обязанностям и личную дисциплинированность Безродных А.И. 20.01.1970 г. был назначен на должность начальника 1-го городского отделения милиции Черемховского ГОВД. Работая в этой должности, он занимался воспитанием и обучением подчиненного ему личного состава, мобилизуя и направляя его на охрану общественного порядка и борьбу с преступностью на обслуживаемой территории, оказывая практическую помощь в овладении профессиональными знаниями молодых сотрудников милиции, проявляя заботу о нуждах личного состава.

Товарищ Безродных А.И. постоянно работал над повышением своих идейно-политических и специальных знаний. 14.06.1973 г. успешно окончил Омскую школу МВД СССР и 16.07.1973 г. был назначен на должность заместителя на-

чальника отдела внутренних дел по службе Черемховского ГОВД. Работая на этой должности, он мобилизовал и направлял личный состав ведомственных ему линий и служб. В отделе повысилась ответственность за исполнение своих служебных обязанностей, это сказалось на увеличении поощрений личного состава и уменьшилось число лиц, нарушающих служебную дисциплину. Александр Иванович принимал активное участие в общественной и партийной работе, постоянно поддерживал связь с общественностью и периодически выступал перед населением.

За свои деловые и политические качества Безродных А.И. 2.09.1977 г. был назначен начальником Усольского городского отдела внутренних дел. Имея большой опыт практической и руководящей работы, хорошую теоретическую подготовку, знание законодательства в необходимом объеме, Безродных А.И. смог мобилизовать и направить личный состав Усольского ГОВД на предупреждение, пресечение, раскрытие уголовных преступлений, на охрану общественного порядка обслуживаемой территории и тесное взаимодействие с населением города. Много внимания уделял проведению мероприятий по профилактике правонарушений, что является составной частью воспитания. Поэтому участие всего личного состава и жителей города Усолье-Сибирского в воспитательно-правовой работе считал одной из главных задач. В городе было создано 8 общественных пунктов по охране правопорядка, 22 совета профилактики на предприятиях, свыше 7000 добровольных народных дружин, товарищеские суды и оперативные комсомольские отряды. Их роль в борьбе за образцовый общественный порядок трудно переоценить.

Решающим условием успеха в работе Безродных А.И. считал овладение профессиональным мастерством, обучение, подготовку, воспитание, правильный подбор и постановку кадров. Старался не допускать текучести кадров, вместе с тем не давал им засиживаться. Так, на должность начальника ГОВД г. Бодайбо был рекомендован и утвержден руководством УВД Иркутской области Пушкарь Николай Степанович, начальником Нукутского РОВД Воронов Владимир Иванович, начальником ОУР, а затем начальни-

ком Кировского РОВД города Иркутска Филинов Николай Георгиевич и др.

Безродных А.И. относится к людям, привыкшим рассчитывать только на собственные силы. Он никогда не просил помощи со стороны, зато умел точно оценить ситуацию и возможности. Именно в Черемховском ГОВД он приобрел эти качества, вместе с первыми навыками работы с людьми. К разного рода трениям, скандалам и разногласиям относился рассудительно, но отнюдь не безразлично. Доказывал правоту не криком, а деловитостью, убежденностью, личным примером. По служебной лестнице поднимался, не миновав ни одной ступени: оперативный уполномоченный, старший оперативный уполномоченный, начальник отделения, зам. начальника ГОВД и наконец, начальник ГОВД. С каждой ступенькой служебной лестницы проблем и ответственности становилось все больше, а времени на их решение все меньше.

В целом по городу Усолье-Сибирское милиция в то время успешно справлялась с возложенными на нее обязанностями. В городе был высокий уровень безопасности граждан. Люди не боялись выходить на улицы, знали, что милиция всегда придет на помощь. Изобличение, например, убийц составляло по городу 98-100 %. Даже одно нераскрытое убийство уже считалось ЧП.

Преступный мир был под контролем и испытывал на себе жесточайший пресс со стороны правоохранительных органов и сил общественности.

Безродных А.И. установил крепкую деловую связь с руководством горисполкома и горкома партии, что способствовало хорошему знанию нужд города.

Наружная служба милиции стала одним из краеугольных камней ее организации, на улицах города появились пешие патрули, многие из которых были со служебными, хорошо подготовленными, собаками и снабжены радиосвязью, для поддержания связи с дежурной частью. Несмотря на нехватку бензина, выходили на службу ПМГ (подвижные милицейские группы), патрулирующие улицы города и в течение 5 минут прибывавшие на место совершения преступления.

Безродных А.И. смело принимал управленческие решения. Эти его качества особо проявились при реставрационно-строительных работах, при строительстве нового 4-этажного административного здания для Усольского ГОВД, гаражей, и пристроек к ИВС. Новое здание было большой необходимостью, здание отдела, куда обращалась основанная масса населения не придавало авторитета нашей системе, а личный состав в нем не находился, а ютился по всему городу в разных зданиях, что влияло на результаты работы.

В 1985 г. Безродных А.И. принимает нелегкое для себя решение и начинает строительство административного здания ГОВД. В то время когда в одиннадцатой пятилетке строить разрешалось только жилой фонд, а выполнение плана одиннадцатой пятилетки было законом. Но, несмотря на это, строительство шло своим чередом, и вскоре весь личный состав справил новоселье в новом четырехэтажном здании отдела.

Безродных А.И. внес огромный вклад в то, чтобы наша жизнь была спокойной и защищенной, а это так важно и актуально в наше непростое время. То, чего не могли сделать его предшественники – сделал он.

Годы тяжелой службы дали о себе знать. Прослужив в органах внутренних дел с 1962 г. по 1990 г., ушел на заслуженный отдых. В своей работе Александр Иванович пользовался авторитетом среди личного состава ГОВД, партийно-советских органов и граждан города. В органах милиции работал с желанием.

В настоящее время полковник милиции в отставке Безродных Александр Иванович является членом ветеранской организации ОВД по городу Усолье-Сибирское и Усольскому району. Принимает самое активное участие в жизни организации.

12.05.2010 г. был удостоен чести вручить медали ветеранам МВД своим 25 бывшим коллегам по работе.

25.05.2012 г. избран председателем Совета ветеранской организации отдела внутренних дел. И хотя один год срок

не большой, новому Совету ветеранов милиции есть, что рассказать о своих делах.

Из тех 8 направлений, по которым работает ветеранская организация главное конечно – защита социальных и правовых интересов милиционеров- пенсионеров. Не менее масштабная и долговременная работа ведется по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Наши ветераны по всем направлениям работают в тесном сотрудничестве с городским Советом ветеранов. А ставшие уже традиционными встречи с руководством ГОВД, личным составом отдела, позволяют Совету ветеранов быть в курсе проводимой работы в городе по модернизации полиции.

Правительственные награды Безродных А.И.

1. Медаль «За освоение целинных и залежных земель» (15.06.1957 г.)
2. Медаль «За доблестный труд к 100-летию В.И. Ленина» (15.04.1970 г.)
3. Медаль «50 лет Советской милиции» (18.04.1968 г.)
4. Медаль «За безупречную службу» III степени (26.10.1970 г.)
5. Медаль «За безупречную службу» II степени (22.10.1975 г.)
6. Медаль «За безупречную службу» I степени (03.10.1980 г.)
7. Медаль «Ветеран труда» (17.10.1984 г.)
8. Медаль «70 лет Вооруженным силам СССР» (24.04.1988 г.)
9. Медаль «Ветеран МВД» (2008 г.)
10. Медаль «200 лет МВД России» (08.09.2012 г.)
11. Медаль «За доблесть в службе»
12. Медаль «Служа Закону – служу народу» (2012 г.)

Шевелева Людмила Константиновна

Шевелева Людмила Константиновна (Жилкина – девичья фамилия), родилась 23 августа 1937 года, в городе Усолье-Сибирском, училась, работала и живу в настоящее время в родном городе.

В нашей семье (Жилкиных) было четверо детей: две сестры, брат и самая младшая. Старшая сестра Августа Константиновна с 17 лет работала на швейной фабрике «Ревтруд» в течение 18-ти лет, отмечена в книге Лохова В.В. как труженица тыла «Все для фронта, все для Победы».



Средняя сестра – школьница во время войны. Брат с 14 лет работал электриком на сользаводе, затем его призвали в армию, служил на востоке 8 лет, участвовал в боевых действиях с Японией, участник ВОВ.

Отец до начала войны работал в лесничестве, был призван в органы МВД (Жилкин Константин Николаевич), где работал до ухода на пенсию. Мамочка – домохозяйка, на плечи которой легла вся тягость по уходу за хозяйством, печаль: чем накормить, во что одеть. Сама шила нам из чего только можно, помню, мне сшила платье из мешковины, ходили в чирках, набивая их соломой для тепла, летом босиком, на зиму шила тряпочные унты. Конечно, здесь в тылу мы не видели ужасов войны, но и нам приходилось несладко, чувство голода чувствовалось постоянно. В пищу шла вся трава: лебеда, крапива, различная ботва и даже картофельные балаболки, собирали мерзлую картошку. У нас была корова (кормилица – как называла мама), но большую часть молока приходилось сдавать государству (тогда вся живность в хозяйстве облагалась налогом) и я крохотным ребенком носила молоко в бутылке – четверти на маслопром, который находился в районе кинотеатра «Родина» (тогда кинотеатра не было). За время войны приехало много эвакуированных из мест боевых действий. Их принимали к себе жители города, у нас в доме жило несколько семей поочередно: одна семья из 4-х человек из Украины, глава семьи работал закройщи-

ком в артели «Наша сила», потом они уехали к себе на Родину. Затем семья из Тулы три человека, затем еще одна семья – все они остались в Усолье. Некоторые эвакуированные рыли землянки (в районе кирзавода) и жили в них. Наша семья проживала по улице Орджоникидзе № 11. Эта улица считалась одной из главных. Дома по улице в основном были добротными, с бревенчатыми заборами. За время войны эти заборы были спилены жителями для отопления домов. Пилили ночью украдкой, а утром – проем. И так все огороды остались без забора. Образовалось общее поле, свобода для нас, ребятни, где мы устраивали различные игры (лапта, палочки, прятки). Игрушками нашими были тряпочные куклы, которые шили сами, куклы также вырезали из бумаги, из различных прутьиков делали поделки, собирали осколки стекол, делали коллекции из них...

В школу я пошла в 8 лет, после окончания 7-ми классов, закончила Иркутский кооперативный техникум. Вернулась в Усолье и 40 лет отработала на одном предприятии ОРСа п/о Химпром. Работала в различных должностях. Начинала с продавца, затем товароведом, директором магазинов, главным товароведом, зам. директора базы, зам. начальника ОРСа. Закончила заочно трехгодичные курсы повышения квалификации при Киевском институте советской торговли, закончила Высшую партийную школу, активно вела общественную работу, была секретарем комсомольской и партийной организаций.

Награждена многочисленными поощрениями, ударник коммунистического труда 2-х пятилеток с вручением удостоверения и знаков. Ветеран труда с вручением удостоверения и медали. В 1992 г. вышла на пенсию, но еще работала два года. В настоящее время являюсь председателем совета ветеранов ОРСа, членом президиума городского Совета ветеранов. Занесена в книгу почета, имею двух дочерей, пять внуков, трех правнуков.

*Шевелева Л.К.
Сентябрь 2013 г.*

Галина Захаровна Кириченко

Действующий в настоящее время председатель Совета ветеранской организации «Дети войны» Галина Захаровна Кириченко проводит надлежащую, эффективную работу по разрешению проблем, стоящих перед организацией. Ей не занимать опыта в работе. Вся ее трудовая деятельность связана с организацией и налаживанием деятельности вве-



Кириченко Г.З. Маркетолог
РУПСа г. Усолъе-Сибирское

ренного ей участка работы, где она с большим успехом справлялась и достигала больших успехов. Родилась Галина Захаровна 13 мая 1942 году в с. Кемля Мордовской АССР в семье военнослужащего. И это конечно же сыграло определенную роль в формировании характера, где воля, целеустремленность и достижение поставленной задачи стояли во главе ценностей, прививаемых юной Галине ее отцом.

Период войны помнит слабо, была еще совсем маленькой. Осознавать себя и окружение начала только с 1949 года, когда пошла в первый класс школы. В 1959 году окончила среднюю школу с отличием (дали грамоту, медалей еще не было). Сразу по окончании поступила учиться в техникум советской торговли, который в 1962 году успешно закончила и по направлению работала в г. Чита в должности технолога четыре года.

Там же, в Чите, вышла замуж за Анатолия Григорьевича, с которым благополучно проживает и в настоящее время. Переехали в «малую родину» мужа в город Усолъе-Сибирское. Случилось это в 1966 году.

Родилось двое детей – Сергей и Андрей. В настоящее время уже трое внуков, двое мальчиков и девочка.



1952 год, 3-й класс.
Первый учитель Т.В. Ванин

Галина Захаровна вспоминает:

«С одеждой было очень трудно. И чтобы хоть как-то одеться к школе, использовали бывшую одежду матери, кофту, юбку. Сумку сшили сами из холста. Чернила носили в бутылочки из стекла. Ручку, карандаши выдавали на время уроков в школе, по счету и с возвратом. Несмотря на трудности, почти все мы старались учиться. Учителя были очень заинтересованы в наших успехах, работали с нами с огоньком и от души. Первый учитель был мужчина, с тремя орденами на груди. Хорошо помню его, по фамилии Ванин Т.В.»

По приезду в город Усолье-Сибирское у Галины Захаровны уже было два образования – торговое и педагогическое. Трудовую деятельность начала первым технологом общественного питания в школьно-базовой столовой. Дело только-только начиналось и приходилось трудно. Но, несмотря на все это, охват школьного питания составил 90 %. Все органы власти были заинтересованы в горячем питании школьников. Ученикам с 1 по 5 классы бесплатно давали молоко, кефир, шоколадное молоко, ацидофилин. Мясокомбинат был нацелен на продукцию для детей. Как сейчас всего этого недостает нашим школьникам!



28 июня 2013 г., малый зал ДК «Химик».
В.Г. Шаробарова и Г.З. Кириченко на итоговом собрании «Дети войны»

Проработав 12 лет и заведующей производством, и директором в этом предприятии, в 1976 году была направлена перейти в производственно-учебный комбинат преподавателем кулинарии (ныне здание лицея № 1). Пришлось учиться дальше в педагогическом институте, чтобы заниматься и воспитательной работой учеников пришедших как после 8, так и 10 классов. В училище было подготовлено более тысячи учеников, многие из которых живут и работают в нашем городе.



Бабаева Наталья Николаевна и Кириченко Галина Захаровна
28 июля 2013 г. г. Усолье-Сибирское ДК «Химик» - малый зал

А затем работа в торговом отделе администрации, которая продолжалась пять лет. Устроилась работать на почту нашего города, работая маркетологом в РУПСе (Рабочее управление почтовой связи). Очень любит огородничество и садоводство. Работа на земле придает сил, энергии, бодрости, оставаясь здоровой и нужной обществу до наших дней.

Реорганизационное собрание

23.01.2013 года состоялось собрание представителей организации «Дети войны» города Усолье-Сибирское при городском совете ветеранов. Были рассмотрены следующие вопросы:

1. Информация председателя городского Совета ветеранов Ф.Ф. Мирошникова

- О статусе организации «Дети войны».
- О структуре организации.
- О работе Совета организации 07.2012-01.2013.
- О задачах организации в 2013 году.

2. Выборы совета и председателя организации.

Ф.Ф. Мирошников довел до сведения, что пленум областного Совета ветеранов предложил городским и районным организациям создать в своих структурах комиссии по работе с категорией ветеранов «Дети войны», а это уже серьезно. Утверждено положение организации, где четко прописаны цели ее создания и роль в ветеранском движении. В рамках России создана общероссийская организация «Дети войны», зарегистрировавшаяся в Минюсте со своим уставом, целями и задачами. Усольская организация может участвовать в мероприятиях и акциях общероссийской организации в целях разрешения экономических вопросов категории людей 1923-1945 г.р.

На данный момент зарегистрировано 4366 пенсионеров – «детей войны», на которых заведены карточки учета. Принято решение о создании 15 комиссий для работы в первичных организациях, даже с теми, предприятия и учреждения, которые

ликвидированы. На данный момент областное Законодательное собрание вопрос о «Детях войны» прорабатывает с губернатором области С.В. Ерошенко и до сих пор он не выносился на обсуждение.

Делаем вывод, что нам необходимо настойчиво продолжать бороться за свои права, участвовать во всех акциях и мероприятиях также совместно с другими организациями. Для этих целей нам необходимо избрать боевой, энергичный Совет во главе с инициативным председателем.

На первичном организационном собрании был избран Совет и председатель Шевелев В.Г. – один из ответственных ветеранов. К сожалению, состояние здоровья на данное время не позволяет ему продолжить работу. Также не имеют возможности работать и некоторые члены Совета. По этой причине также необходимо доизбрать новых членов Совета.

По второму вопросу выступил ветеран Драгунский А.А. Он проинформировал собрание о работе каждого члена Совета, а также предложил обновить состав с учетом предложений первичных организаций. Были предложены следующие кандидатуры из 13 человек, входящих в Совет:

1. Иванову Людмилу Ильиничну – Химпром;
2. Батунову Людмилу Игнатьеву – Химпром;
3. Бабаеву Наталью Николаевну;
4. Горницкую Иду Александровну;
5. Рубина Дмитрия Александровича – ГОВД;
6. Казачук Галину Анатольевну – ТЭЦ-11;
7. Корневу Тамару Сергеевну – Химпром;
8. Кириченко Галину Захаровну – Администрация;
9. Коновалову Нину Николаевну – Здравоохранение;
10. Филатову Тамару Александровну – Сибсоколь;
11. Тезетдинову Зинаиду Михайловну – ОРС;
12. Лапардину Валентину Иннокентьевну – Образование;
13. Колдунову Тамару Степановну – ТЭЦ-11.

Председателем Совета избрана Кириченко Галина Захаровна, секретарем – Горницкая И.А. и Бабаева Н.Н.

Днем заседания Совета выбран первый вторник с 10:00.

Продлить регистрацию по четвергам 10:00-12:00. Совету «Детей войны» в работе руководствоваться положением об организации, уставом городской ветеранской организации и планом работы Усольского городского Совета ветеранов.

Г. Кириченко, Н. Бабаева

Статус «Дети войны» пока проблем не решает

28 июня состоялось собрание городской общественной организации «Дети войны», на котором подведены итоги работы за 2012–2013 год.

Сегодня в организации встали на учет 4863 человека, в том числе 150 вдов участников Великой Отечественной войны, 50 одиноко проживающих пенсионеров. Более 800 человек, вставших на учет, вообще не имеют каких-либо льгот и живут на минимальную пенсию. Актив организации участвовал в мероприятиях городского Совета ветеранов, ежемесячно проводились заседания совета, еженедельно по четвергам проводится работа с новыми членами организации по вопросу регистрации. Велась систематизация учета членов по ветеранским организациям.



28 июня 2013 г. «Дети войны», малый зал ДК «Химик».
Итоговое собрание

Одна из главных задач совета: дойти до каждого. Оказывать посильную помощь пожилым людям в решении социально-бытовых вопросов и внимание в дни общих и персональных праздников. Сейчас эта работа ведется членами совета на общественных началах. Финансового обеспечения организации нет. Обещания мэра помочь нам материально остались обещаниями. Финансирование осуществляется только в рамках городской программы поддержки ветеранского движения. Из этих средств нам перепадает, ведь программа формировалась в 2010 году, и средства на наши мероприятия были заложены.

По решению организационного собрания от 27 июня 2012 года были направлены обращения президенту России, правительству России, в Государственную Думу, губернатору области, в Законодательное Собрание области, в областной Совет ветеранов, а также мэру и главе города. В обращениях изложены требования: признать пожилых людей, родившихся в 1928-1945 годах, категорией «Дети войны», приравнять их по льготам федеральным и региональным к труженикам тыла, определить им пенсию в размере не менее двух минимальных прожиточных минимумов. В средствах массовой информации было размещено обращение к ветеранским организациям области с предложением, включиться в борьбу за права пожилых людей, переживших военное лихолетье. Администрацией президента наше обращение было направлено в Министерство труда и социальной защиты РФ, от которого ответа о положительном решении нашего обращения мы не получили. От Законодательного Собрания Иркутской области поступил ответ о том, что данный вопрос находится в стадии проработки с губернатором области.



28 июня 2012г. Учредительное собрание «Дети войны»
Малый зал ДК «Химик» г.Усолье-Сибирское

26 июня 2013 года этот вопрос обсуждался в Законодательном Собрании Иркутской области. Было принято решение о признании статуса «Дети войны» – пожилых людей, родившихся с июня 1923 по 3 сентября 1945 года, выдать им соответствующее удостоверение и с 1 января назначить им некоторые льготы, в том числе социальную выплату в размере 383 рублей тем пенсионерам, кто не имеет каких-либо льгот. Таких в области около 21 тысячи человек. Пенсионеры, относящиеся по возрасту к «детям войны», в основном имеют трудовой стаж, достаточный для получения губернаторского денежного вознаграждения. То есть, вся добавка сводится к 20 рублям. Да еще какое-то сомнительное на деле первоочередное медицинское и социальное обслуживание. Так что, кроме удостоверения, «дети войны» практически ничего не получат. Поэтому наши требования остаются теми же, что указаны в Обращении организационного собрания.

В своих выступлениях члены организации возмущались, что на собрании нет никого из депутатов городской Думы, что ими не рассмотрено обращение, направленное к думцам Усолья. Решение, принятое Законодательным Собранием

Иркутской области, не решает проблем «детей войны» в должной мере. Совету организации надо настойчиво продолжать работу по защите прав «детей войны», их признания на государственном уровне.



Председатель городского Совета ветеранов Ф.Ф. Мирошников у стенда «Дети войны». Инициатор создания этой организации. 2013 г.

Поэтому мы предлагаем усьольчанам высказать свое мнение и внести предложения по улучшению работы Совета общественной организации «Дети войны». Звоните нам по телефону: 7-23-43 или обращайтесь в часы приема членов совета с 10 до 12 часов в городском Совете ветеранов.

*Фёдор Мирошников,
председатель городского Совета ветеранов войны;
Галина Кириченко,
председатель городской
общественной организации «Дети войны».*

Итоги сессии Законодательного Собрания 26.06.2013 г.

Льготы детям войны

Законодательное Собрание Иркутской области перед уходом на каникулы приняло в последнем чтении постановление о льготах детям войны. Вообще, на протяжении многих лет было странно слышать, что эта категория граждан, переживших голод, бомбежки и другие ужасы Великой Отечественной войны, оставалась забытой. Сегодня, когда ветеранов войны и тружеников тыла можно по пальцам пересчитать, наше правительство обратило взор на детей, которые выросли или родились в годы войны, а ведь многие из них наравне со взрослыми вносили свой вклад в победу. Кто-то собирал в поле колоски, кто-то смотрел за малышами, пока их мамы день и ночь трудились на заводе, а уж лишения выпали на долю каждого.

Сегодня можно смело говорить, что закон о статусе детей войны принят решением Законодательного Собрания. Согласно закону, детям войны будет полагаться ряд льгот: внеочередной прием в государственные учреждения социального обслуживания региона, внеочередное оказание медицинской помощи, а также ежемесячные денежные выплаты в размере аж... 383 рубля.

Сегодня на территории Иркутской области проживают 216 тысяч граждан, родившихся в период с 23 июня 1923 года по 3 сентября 1945 года, и получающих пенсию по линии Пенсионного фонда Российской Федерации, а также по линии федеральных органов исполнительной власти, из них 195 тысяч человек являются получателями мер социальной



поддержки по федеральному законодательству либо по законодательству Иркутской области. Однако 21 тысяча человек не получает никаких мер социальной поддержки, при этом их возраст от 67 до 90 лет.



Для присвоения статуса детей войны претендующее лицо либо его представитель подает в уполномоченный орган по месту жительства заявление с приложением паспорта (либо документ, удостоверяющий личность), судебное решение в случае невозможности подтверждения проживания заявителя в Иркутской области с паспортом.

26 июня 2013 года проект рассмотрен на сессии регионального парламента и принят в окончательном чтении. Закон вступит в силу с 1 января 2014 года. Всего на реализацию проекта закона потребуется 104 698,3 тыс. рублей, что будет учтено при разработке проекта бюджета региона на 2014 год.

Впрочем, даже на эти крохи могут рассчитывать далеко не все, кто родился в период с 23 июня 1923 года до 3 сентября 1945 года. Если у людей уже есть льготы по инвалидности, звание ветерана труда и тому подобное, они могут сами выбирать, какую льготу получать.

Содержание

Уважаемые читатели	3
Дети – герои военной поры	6
Без вины виноватые.	15
Дети войны – объединяйтесь!	17
Дети войны ждут.	18
Начинаем передачу для пенсионеров и школьников . . .	21
Дети войны Усолье-Сибирского заявляют о своих правах	25
Малолетние узники фашистских концлагерей	43
Я жил.	43
Ужасы фашистского ада	45
Не виноваты	48
Международный союз бывших малолетних узников фашизма: история и задачи	51
Крулик Степан Алексеевич	56
Асламова Вера Александровна	58
Шелупаев Иван Федорович.	59
Акулина Анастасия Григорьевна.	59
Мамонтова Пелагея Афанасьевна	60
Терещенко Анатолий Григорьевич.	61
Терещенко Николай Иосифович.	61

Скляр (Жарковская) Клавдия Дмитриевна	62
Крикун Анна Егоровна	64
Коробова Екатерина Яковлевна	65
Гаврильченко Иван Остапович	65
Глызина Ефросинья Федоровна	66
Белоусов Александр Григорьевич	67
Коркин Анатолий Дмитриевич	68
Востренков Сергей Макеевич	68
Попова Светлана Ивановна	70
Ленинградская правда	73
Начало войны	74
Жизнь в блокадные дни	75
О детях	76
Эвакуация	77
После войны	78
Детям блокады	79
Уважаемые защитники и блокадники Ленинграда!	80
Жители блокадного Ленинграда, проживающие в городе Усолье-Сибирское и Усольском районе	81
Амосова Анна Ивановна	83
Антонова Нина Александровна	84
Асламова Вера Александровна	86

Баранова Анна Андреевна	87
Борисова Анна Петровна	88
Ведьгун Валентина Александровна	89
Мунина Ирина Ниловна	91
Глебович Александра Васильевна	93
Гранберг Борис Георгиевич	94
Гущина Нина Валериановна	96
Жебровская Галина Чеславовна, Щербакова Наталья Васильевна	98
Савостьянова Виктория Васильевна	99
Жорова Зинаида Яковлевна	102
Задорожных Галина Леонидовна	102
Казанков Николай Яковлевич	105
Конюхова Виктория Робертовна	107
Круглова Галина Ивановна	108
Лапин Юрий Митрофанович	110
Мининок Зоя Ивановна	111
Миронова Тамара Александровна	112
Терскова Екатерина Петровна, Михайлова Вера Петровна	114
Михайлова Нина Петровна	117
Мишина Анна Алексеевна	119
Рожновская Сайма Ивановна	120

Скибунова Екатерина Ивановна	121
Смертина Валентина Васильевна	121
Смолина Нонна Семеновна	122
Ткаченко Галина Никитична, Федоров Геннадий Васильевич	124
Урбалайнен Александр Иванович	126
Урбалайнен Марта Петровна Урбалайнен Вальтер Петрович	127
Урбалайнен-Бурлэ Вера Петровна.	127
Хантаева Екатерина Баглановна.	128
Чверкало Екатерина Михайловна	129
Первая встреча в клубе «Блокадник», февраль 1994 года	131
Встреча в Кадетском корпусе апрель 2011 год	131
900 страшных дней	132
Воспоминания и рассказы.	134
Валентина Рукосуева Как мы выжили – не знаю	134
Недолгое довоенное счастье.	134
Сытый голодного не разумеет.	135
С сумой – за милостыней	136
Сибирь понравилась.	137
Хор, дача и правнуки	139
Варюшка.	141

Десять картофелин	145
Рассказ бабы Насти	151
Рукас Роза Георгиевна	155
Сталинградец.	161
Усолье стало родным	166
Закалки воинской народ.	169
С болью в сердце.	171
Вспоминая детство	173
Труженица тыла	175
Раиса Александровна Котоманова.	178
Самбулова Платонида Евгеньевна	182
Всегда в строю	184
Удел избранных – быть золотым сердцем и душой	185
Холодная осень сорок первого и необыкновенное майское небо сорок пятого	192
Пока не поздно	192
Беда	192
Враги народа	193
Работница	194
В госпитале	196
И на пенсии дел немало	197

Игнатик Анна Павловна	198
Ватрасова Людмила Ивановна	200
Всё в ваших руках	201
Все мы родом из детства, я – из войны.	204
Нечипоренко Евгения Агаповна	206
Прохорова Серафима Николаевна	208
Виктория Савина	209
Карандашный портрет отца	209
«Чардаш» Монти.	211
Алфира Ткаченко	214
Хлеб.	214
Жаркий июнь	216
Коробейникова Нина Сергеевна	219
Воспоминания о детстве в годы войны и после.	221
Валентина Константиновна Пеганова	223
Память детства	229
Безродных Александр Иванович.	231
Правительственные награды Безродных А.И.. . .	235
Шевелева Людмила Константиновна.	235
Галина Захаровна Кириченко.	238
Реорганизационное собрание	241

Статус «Дети войны» пока проблем не решает	243
Итоги сессии Законодательного Собрания	247
Льготы детям войны.	247

Лохов В.В.

Дети войны

Оригинал-макет: И.В. Кравцов
Корректор: И.В. Миргородская

Издательство «Оттиск»
Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.
Подписано в печать 22.11.2013 г. Формат 62/94/16.
Усл. печ. л. 12,8. Уч.-изд. л. 13,5.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 265.

Отпечатано в типографии «Оттиск»
664025 г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 28.
Тел.: 34-32-34, 241-242.
E-mail: ottisk@irmail.ru. www.ottisk-irk.ru